№ 48 (6394) 28 ноября – 4 декабря 2012 г.

Портретная галерея писателя

К юбилею Виктории Токаревой канал «Культура» показал четырёхсерийный фильм, представивший образы людей, которым она обязана своим рождением – как человека, писателя, кинематографиста. Картины писательских нравов ушедшей эпохи.

Интеллигенция. Свидетельство о смерти

Новое общество, которое строится сегодня, – это общество сырьевых магнатов, клерков и мойщиков окон. Разумеется, интеллигенции в нём нет места. Новая интеллигенция, по сути, невозможна. Да и не нужна. Нужен новый слой. CTP. 3

НТВшная революция

Программа «Реакция Вассермана» удивила не только остротой политических оценок, но и неожиданным выбором экспертовкомментаторов. Как сами ведущие объясняют, почему руководство НТВ выбрало именно их?

Спистолетом на свадьбу?

Известно - стреляют у нас каждый день. Но только после бойни в офисе фармацевтической фирмы «Ригла» всерьёз взбудоражились и правоохранители, и законодатели. Готовится законопроект об ужесточении правил продажи оружия. Собираются запретить ношение травматического оружия в общественных местах. Но достаточно ли этого?

] ИТЕРАТУРНАЯ Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

NOR - 25,00 NOK; E - 15 EGP; USA - 2,50 \$; C - 2,5 CAD

TR - 5 M. TRL: CH - 3.50 CHF: GB - 1.80 GBP; DK - 20,00 DKK; S - 25,00 SEK;

www.lgz.ru

Literaturnaya Gazeta **EUROPE**: D - 2,20€; A - 2,30€; B - 2,30€; PL - 12,90 PLN; L - 2,30€; CZ - 75,00 CZK; H - 720 HUF; SP - 2,50€; I - 2,50€; GR - 2,5€; CYP - 1,35 CYP;

Выходит по средам

Соратник Дон Кихота

100 лет назад, 2 декабря (20 ноября по старому стилю) 1912 г., родился выдающийся переводчик, филолог, писатель Николай Михайлович Любимов.

«К сожалению, за последнее время у некоторых редакторов стало почти стереотипной фраза: «Это слишком по-русски». Дело в том, что иные доморощенные горе-теоретики смешивают русизмы, то есть речения, сращённые с реалиями русского быта, и просто сочные русские слова... Но потому-то и гениальны переводы Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Гнедича, Достоевского («Евгения Гранде»), Тургенева (новеллы Флобера), Курочкина (Беранже), А.К. Толстого, Бунина, что они написаны на великолепном, богатейшем русском языке. Обратите внимание на искрящиеся переводы Маршака – вам прежде всего бросится в глаза их языковая яркость и смелость. Если мы будем себя постоянно ограничивать, если мы посадим себя на строжайший режим, на голодную языковую диету, то как же мы справимся с передачей изумительного языкового богатства таких авторов, как Шекспир, Рабле, Гёте, где просто глаза разбегаются?

Они «вербовали» свою «словесную рать» отовсюду - ведь они-то писали не на оскоплённом переводческом воляпюке. Сервантес использовал в своём «Дон Кихоте» язык среднепоместного дворянства, язык знати, язык крестьянства, язык студентов, язык духовенства, язык рыцарских романов, данный и всерьёз и пародийно, школярский жаргон, «блатную музыку». Ну-ка, попробуйте посидеть тут на диете – Сервантес будет выглядеть у вас скелетом! Рабле пользовался языком провинциального дворянства, крестьянства, духовенства, вводил жаргон учёных схоластов, терминологию философскую, военную, спортивную, морскую, термины винодельческие, маслобойные, бочарные. Кажется, нет той профессии, терминов которой ни нашли бы у Рабле. Он черпал отовсюду. Ну-ка, попробуйте подойти к нему с меркой: «это слишком по-русски» и «это вульгарно»! Он постоянно прибегал к провинциализмам. Что же делать в таком случае переводчику? Последовать его примеру. Конечно, и тут нужны мера и такт, чувство соразмерности и сообразности».

Заметки о художественном переводе

Продолжение темы на стр. 4, 5, 15

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

В связи с юбилеем великого переводчика мы задали разные вопросы очень разным писателям:

- 1. Что вы думаете об искусстве перевода?
- 2. Как повлияли на вас книги, переведённые Н.М. Любимовым?

KAHTOP

в переводе на русский нуждаются только книги, написанные на иностранном языке. Это не так. Мы все – переводчики, занимаемся переводом на русский

каждый день, причём с русского же. В переводе на нормальный вменяемый русский язык нуждается большинство литературной продукции, создаваемой на нашей почве. Все колонки газетных колумнистов, все стихи современных поэтов, все повести о наших буднях - надо перевести на русский язык, чтобы понять, зачем автор писал художественные слова

И как правило, когда осуществляешь перевод в уме (колумнист хотел сказать то-то; поэтесса намеревалась выразить это), делается ясно, что усилие того не стоило – пусть лучше текст останется на газетном или художественном языке. По-русски это бессмысленно. Но пишут много. Чванство писателя, создающего словосочетания, безмерно - прилежный

переводчик вынужден отсеивать чушь, то есть всё. У профессионального переводчика то преимущество, что он может ограничить свой труд переводом осмысленной иностранной литературы. С чужого легче переводить, он переводит только то, что содержит мысль.

Переводы настоящих произведе-

ний сродни географическим открытиям: неведомая земля ждёт своего человека. Колумб до Америки не доплыл, уткнулся в малые острова; Тасман обогнул Австралию по периметру, держась близко от берегов, но самих берегов не увидел. Америка ждала Америго, Австралия - Кука. Холодковский перевёл «Фауста», но книга ждала Пастернака; Горнфельд перевёл «Уленшпигеля» но «Уленшпигель» ждал Любимова; уж про Пантагрюэля и Дон Кихота и говорить нечего. Попробуйте открыть Америку после Америго, перевести «Гаргантюа и Пантагрюэля» после Любимова. Любимов выбрал земли Гаргантюа

и Дон Кихота, поставил там свой флаг. Слава Богу, что эти земли для русского человека открыты – некоторым удалось туда перебраться и выжить. При обилии бессмысленного родного языка кругом эта земля

Сергей ЕСИН,

писатель, профессор Литинститута

> начала, будучи маль-

чишкой, я

читал французскую литературу, не обращая внимания на переводчи-

ка. Позже понял, что её очарование открылось для меня именно благодаря блистательным переводам Николая Любимова. И вообще тот авторитет, который французская литература завоевала у наших читателей, она завоевала во многом не сама по себе, а как результат мастерской и грандиозной работы переводчика, который передавал не только точный смысл, но и находил адекватную стилистическую фигуру произведения, воссоздавал его атмосферу, интонационные осо-

Сегодня, к сожалению, переводчиков такого уровня, как Любимов, не осталось. Хотя островки сохраняются - в Литинституте, например, существует сильная кафедра перевода, где работают настоящие мастера своего дела. Переводческая школа сейчас в очень сложной ситуации: труд переводчика оплачивается низко, в основном востребован быстрый, похожий на компьютерный, дословный перевод. Низкопробный перевод низкопробной литературы. Если раньше было действительно мастерство перевода, то сейчас - просто ремесло. Вместо бокала изысканного вина стакан мутной воды.

чтобы помнили

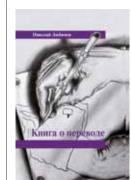
Ленинградец

Санкт-Петербурге откры-

Та памятная доска в честь переименования 3-го Верхнего переулка в улицу известного советского поэта и ленинградца Михаила Дудина. По инициативе М.А. Дудина и при его поддержке в городе на Неве были установлены: памятник «Мемориал героическим защитникам Ленинграда», «Зелёный пояс славы» вокруг Ленинграда, который обозначил линию обороны города (около 30 памятников), памятник защитникам полуострова Ханко, где М.А. Дудин был участником боёв. При его участии была восстановлена памятная доска на Невском проспекте: «При артобстреле эта сторона улицы наи-

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

• Николай Любимов. Книга о переводе. – БСГ-Пресс — ОГИ, 2012. 304 с. — 3000 экз.

В книгу вошли две малоизвестные работы выдающегося переводчика и литературоведа Н.М. Любимова, посвящённые теории и практике перевода, -«Перевод – искусство» и «Лингвистические мемуары», в которых автор делится с читате-

лями секретами мастерства и даёт практические советы начинающим переводчикам, приводя разнообразные примеры из своей богатейшей переводческой деятельности. «Переводчик должен приступать к работе с патриотической любовью к одному языку, с сознанием, вошедшим в его плоть и кровь, что русский язык победит любые трудности, что он способен всё передать, всё выразить, что преград для него нет. Без этого сознания переводчик рискует спасовать перед трудностями. Более того, он рискует попасть в плен к чужому языку», - так переводчик Рабле и Сервантеса напутствует молодых коллег.

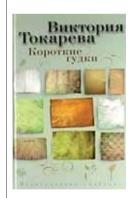
• Век перевода: Антология русского поэтического перевода XXI века. Второе деся**тилетие.** - M.: Водолей, 2012. - 624 с. - Тираж не

Том антологии русского поэтического перевода XXI века подготовлен Е. Витковским и его сотрудниками по интернет-проекту «Век перевода». Притом что книга

охватывает полтора тысячелетия и двадцать шесть языков, здесь нет переводов с подстрочника (только с оригинала!) и нет разделения на переводческие школы. Сборник содержит как новые трактовки неоднократно переводившихся произведений, так и неожиданные яркие премьеры. В антологию вошли работы современных поэтов-переводчиков, живущих в дюжине стран Европы, Азии, Америки. В книге представлены произведения, например, Б. фон Мюнхгаузена «Золотой мяч» (перевод Арк.

В тени времён мерещится мне сад, Где, жребием играя человечьим, Мяч золотой мы, улыбаясь, мечем Всегда вперёд и никогда назад.

• Виктория Токарева. Короткие гудки: Рассказы и повесть. - СПб.: Азбука, 2012. – 240 с. 25 000 экз.

Сборник совершенно новых произведений популярной писательницы. Виктория Токарева – едва ли не единственный известный ещё с советских времён автор, чьи книги регулярно издаются большими тира-

жами не только в России, но и за её пределами. Лейтмотивом книги стала любовь. Токарева пишет просто о сложном и весело о грустном. Что-то неуловимое и всепрощающее вдруг оказывается сильнее страстей человека. И уже никто никого не судит, у каждого свои столкновения с собой и миром, свои прорывы сквозь ошибки. Книгу можно открыть на любой странице и угадать автора по одной фразе. Талант, оптимизм, юмор и доброта – основные составляющие творчества русской Франсуазы Саган, как называют Токареву. Её проза утешает, помогает видеть жизнь как нечто неразгаданное.

ЗНАЙ НАШИХ!

Их утро встречает наградой!

Независимая литературная премия «Навстречу дня!» имени Бориса Корнилова была учреждена в 1997 году для увековечивания памяти знаменитого русского советского поэта

ауреатами премии «Навстречу дня», посвящённой памяти известного ленинград-**L**ского поэта Бориса Корнилова, в этом году стали: Анатолий АВРУТИН (Минск), Глеб ГОРБОВСКИЙ (Санкт-Петербург), Геннадий КРАСНИКОВ (Москва), Андри РАДУМОВИЧ (Черногория), Валерий ШАМШУРИН (Н. Новгород) и многолетний автор и сотрудник «ЛГ» Сергей МНАЦАКАНЯН (Москва). Наши горячие поздравления Сергею Миграновичу и всем лауреатам этого года!

В 2009 году литературная премия обрела статус независимой, а её финансовым гарантом стала некоммерческая организация «ЛИТЕРА-ТУРНЫЙ ФОНД «ДОРОГА ЖИЗНИ» (президент Дмитрий МИЗГУЛИН).

ОЧЕВИДЕЦ

Выйти из социализма. Чтобы вернуться?

омню, в перестройку как только социализм не честили: и казарменный он, и убогий, и тупиковая ветвь цивилизации.

Так, может, правда, - ошибка? Провалился или нет социалистический проект в мировом масштабе? Есть ли возможность «второго подхода к снаряду»? Если да — где, как и когда?

В XX веке социалистические революции произошли и социалистические режимы установились не в самых богатых и развитых странах, как ожидали марксисты, а вовсе наоборот – в отсталых. Социалистические революции, которые произошли независимо от того, что думали их вожди, оказались по факту революциями догоняющего развития.

Они являлись, безусловно, антикапиталистическими, но не в том смысле, как думали Маркс и ортодоксальные марксисты. Они были превентивно антикапиталистическими, направлены не столько против наличного в тот момент в стране капитализма (в России он был довольно неразвит, а крупная и серьёзная промышленность была в высочайшей степени иностранная), сколько против капитализма наступающего. Антикапиталистическая революция предотвратила движение России по капиталистическому пути и превращение её в периферию, сырьевой придаток, по существу, - колонию Запада.

Тот строй, который возник (казарменный социализм, кровавый сталинизм — назовите, как хотите), позволил действительно за десяток лет «пробежать», по выражению Сталина, тот путь индустриализации, который у передовых народов занимал столетие и больше. Этого рода социализм с его максимальной централизацией и огосударствлением всей хозяйственной жизни обладал ценнейшей особенностью: он позволял быстро сконцентрировать ресурсы на выбранном направлении развития и достичь результата. Никакой рынок сделать это не позволяет. В результате была создана современная промышленность, в преобладающей степени военная и тяжёлая, вообще базовые отрасли промышленности. И главное — создали индустриальную инфраструктуру: дороги, электростанции, транспорт и т.д.

Но ещё главнее то, что был создан ИНДУСТРИ-АЛЬНЫЙ НАРОД – народ инженеров и квалифицированных рабочих, который оказался способен самостоятельно решать самые сложные задачи развития.

Всё это было достигнуто ценой сверхэксплуатации. Чего? Да всего: людей, природных ресурсов. Индустрия строилась буквально на костях. Как, между прочим, во всех странах, прошедших путь индустриализации.

Мы видели режим жесточайшего форсажа, усугублённого в нашем случае величайшей войной, которую мы выиграли. И выиграли в решающей степени благодаря той самой, построенной на костях промышленности. Не просто заводам и фабрикам, а наличию всей триады: завод – инженер – рабочий.

Мы сделали это! – как выражаются наши американские друзья. Мы стали передовой промышленной страной. Этого результата за такие сроки можно было достичь только сверхусилием всего народа под руководством государства. Государственный социализм позволил невероятное: при скудных возможностях, в условиях разрухи подняться до уровня передовых наций и создать промышленную инфраструктуру самого высокого уровня.

Вероятно, таким был единственный выход на тот момент. Любопытно, что и нобелевский лауреат по экономике Джеффри Сакс в книге «Конец бедности» приходит к выводу, что именно современную передовую инфраструктуру, залог и базу всякого роста и прогресса, в развивающихся странах ни при каких обстоятельствах не создаст рынок. Её могут создать только нерыночные силы.

У нас эту роль взяло на себя государство. Больше было некому. Но жизнь не может всегда идти в режиме форсажа. Дальше надо было выходить из социализма — по крайней мере из того, каким он был: государственным, военизированным, предельно централизованным и, следовательно, бюрократизированным. Такая задача стояла уже с пятидесятых. сколь я понимаю, годов.

Вот этот этап выхода из социализма мы и провалили, отпустив в перестройку вожжи, вернее, бросив руль. В результате потеряли созданное кровью и потом. Что-то пустили по ветру, что-то растащили, что-то подарили своим же геополитическим противникам... Тут совпало несколько крайне неблагоприятных факторов: умственная слабость руководителей, обломовская надежда на друга-иностранца, сыграло свою роль моральное утомление народа, не обошлось и без прямого предательства.

Но надо понимать, что задача была чрезвычайно трудная и масштабная, никем прежде не решавшаяся, - выйти из социализма не на пустырь и помойку, не на исторические задворки, а суметь построить новую, лучшую, жизнь — на основе старой — как её продолжение и развитие. Вот этого-то мы и не сумели. Провалили.

Повторю для лучшего уяснения. Государственный социализм советского типа нужен для избежания капиталистического развития в качестве периферии и придатка передовых стран. Этот строй — не навсегда.

Когда же искомый результат достигнут — наступает новый, не менее сложный этап. Этап мягкого демонтажа того, что устарело и отслужило, и замена его на новое. Причём речь идёт не только и не столько о физических объектах, сколько об объектах социальных, организационных и т.п. Это очень трудный манёвр, он требует умного руководства и твёрдой руки — авторитарного правления. Это совершенно не противоречит свободе. Свобода, как учил Наполеон, это хороший гражданский кодекс: что можно - можно, что нельзя – нельзя. Мы же часто понимаем свободу как пугачёвскую вольницу.

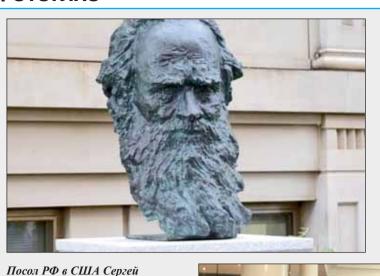
Будет ли вторая серия социализма? Вполне вероятно. Нельзя исключать, что человечество вскоре столкнётся с фатальной нехваткой ресурсов, и их придётся распределять «по карточкам» — вот тогда и пригодится опыт государственного социализма. Он может оказаться эффективнее прежнего, этот социализм-2. Новая технологическая база (главным образом информационные технологии) позволяет планировать более эффективно, чем это делал оте-

чественный Госплан. Может, и нам, в отдельно взятой стране, придётся, наконец, перейти от разговоров к работе (кончится нефтяная лафа, например) — тогда многое из нашего же собственного опыта тоже пригодится. Конечно, цитаты из прошлого не бывают дословными, но, сдаётся мне, мы ещё встретимся - мы и социализм.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОТОГЛАС

В Белгородском государственном академическом драматическом театре им. М.С. Щепкина народный артист РФ, лауреат премии Москвы Борис Морозов поставил спектакль по произведению Юрия Полякова «Одноклассники». Обычный школьный класс как модель общества, показывающая нынешнее социальное расслоение того, что было когда-то одним иелым, напоминая нам. повзрослевшим, о нас самих... Качественная острая пьеса современного драматурга – столь редкое явление на театральной сцене – говорит о сложных, неразрешимых вопросах, в поиске ответов обращаясь к зрителю.

В Грузии при поддержке Министерства культуры в грузии при поооержке министерства культуры Российской Федерации и Межсгосударственного фонда гума-нитарного сотрудничества государств — участников СНГ прошёл III фестиваль кино. На открытии фестиваля в Тбилиси организаторы говорили о связях грузинской и рос-сийской культур, в своё время весьма основательно подор-ванных. Эльдар Шенгелая передал своему тёзке — Рязанову габаецый фотопортов. Эде дуугы в страят за памасы. забавный фотопортрет, где друзья строят гримасы. Правда, президент фестиваля Эльдар Рязанов, в отличие от двух предыдущих лет, не смог приехать, и благородную миссию посла взял на себя режиссёр Вадим Абдрашитов. На церемонии открытия зрители и участники посмотрели грузинский фильм «Путешествие Акакия Церетели» и «Орду» Андрея Прошкина, отмеченную призами на послед-нем Московском международном кинофестивале.

Александра ЖУКОВА

ЗЛОБА ДНЯ

культурой.

Кисляк, филантроп Сьюзан Лерман и скульптор

Григорий Потоцкий откры-

ли в Вашингтоне памятник

Льву Николаевичу Толстому.

Бюст установлен на терри-тории Американского уни-

верситета, участвующего

в реализации инициативы

по расширению культур-

ных связей между амери-

канскими и российскими студентами. На церемонии

присутствовали потомки

представители посольства,

руководство Американского университета и студенты,

интересующиеся русской

писателя, журналисты,

Иной народ

Возможно, нас с вами скоро станет на несколько миллионов больше. И это случится почти в одночасье, если будут приняты поправки к Закону «О гражданстве РФ». Почему они появились? Чем обернётся их принятие для страны? Не станем ли мы в результате иным народом?

Посетите Казанский вокзал!

Валерий ХОМЯКОВ, генеральный директор Совета по национальной

Несколько сенаторов

инициировали внесение поправок в Закон «О гражданстве РФ». В том числе касающихся упрощения порядка получения российского гражданства для лиц, родившихся в бывшем СССР до 1991 года. Мотивация проста: стране не хватает рабочей силы.

появление новых россиян может снять эту проблему. Да, на трудовые ресурсы есть спрос. Нужны квалифицированные рабочие, грамотные инженеры, одарённые деятели науки и искусства. Правда, никто толком не может объяснить, каких специалистов и в каком количестве не хватает. Сколько нужно токарей, фрезеровщиков, строгальщиков? Какова потребность в инженерах, с какой специализацией? Никто этого не

коренным темпом. Может быть, истинные причины спешки лежат в иной плоскости?

знает, в том числе, очевидно, и авторы по-

правок, но поправки эти продвигаются ус-

Возможных причин по крайней мере две. За нулевые годы численность населения сократилась со 147 миллионов до 142. Иначе говоря, страна «потеряла» 5 миллионов граждан. Много! Так почему бы не восполнить потери за счёт упрощённого получения гражданства? Вторая причина – электоральная. За какую политическую партию будут голосовать люди, получившие гражданство по «упрощёнке»? Ответ не вызывает сомнений: за ту, которая им это предоставила. А несколько миллионов отмобилизованных избирателей – серьёзная прибавка на выборах, особенно в условиях снижения доверия к власти.

Кто к нам поедет? Массово – киргизы, узбеки, таджики, молдаване... Причём не владеющие ни нужными знаниями, ни нужным образованием, ни культурой.

Надо осознавать: последствия введения такого порядка получения гражданства могут быть катастрофическими.

Неизбежно усиление межнациональных противоречий и, как следствие, рост преступности, в том числе этнической, что удобрит почву для национализма и в перспективе для формирования мощной партии национал-социалистического толка. Схожие процессы идут в Европе, например во Франции.

Главное наше зло, коррупция, только вырастет. Хочешь быстрее стать гражданином РФ – плати. Под наплывом новых россиян могут сильно пострадать здравоохранение, образование, социальная сфера, а особенно – пенсионная система.

Так стоит ли овчинка выделки? Может, правильнее ввести визовый режим со странами Средней Азии и при оформлении спрашивать: с какой целью едет гражданин в Россию, какова его специальность, каков рабочий опыт? И только после этого решать, нужен ли он России

Авторам поправок к Закону «О гражданстве РФ» советую посетить Казанский вокзал в момент прихода поездов из Ташкента или Бишкека. Очень впечатляет.

Только через референдум

Олег НИЛОВ, (фракция «Справедливая *Poccuя»):*

- Возможно, самый резонансный антинародный законопроект за всю

историю Госдумы шестого созыва может быть принят в ближайшее время. Речь о внесении поправок в Закон «О гражданстве РФ». Сами авторы законопроекта, сенаторы Владимир Джафаров и Ильяс Умаханов, отмечают, что поправки могут затронуть ни много ни мало, а около 25 миллионов человек. Поправки подразумевают отмену необходимости соблюдения пятилетнего срока проживания в России, наличия вида на жительство, подтверждения законного источника существования, сдачи экзамена по русскому языку.

Мы, по сути, говорим людям, которые палят из окон автомобилей, режут пассажиров трамвая в ответ на замечание оплатить проезд или нападают на петербургских мальчишек: приезжайте, дорогие, мы отменили все ограничения!

Знаете, во что это выльется? Внезапно окажется, что миллионы гастарбайтеров, занятых на стройках, превратятся в полноценных граждан России со всеми социальными гарантиями и политическими правами. В том числе – с правом голоса. Резко возрастёт нагрузка на экономику страны: появятся новые пенсионеры, многодетные семьи и т.п.

Мы сейчас устанавливаем сумму прожиточного минимума на позорном уровне в шесть-семь тысяч рублей. Что будет,

когда нагрузка на бюджет вырастет в разы? У нас и сегодня по улицам перемещаются толпы мигрантов, которых не можем адаптировать к российской жизни. А тут хотим снять с них обязанность знать хотя бы русский язык.

Шокирует сам процесс подготовки к рассмотрению поправок. Стихийность, отсутствие обсуждения, одобрение путём опроса, хотя принятие этого законопроекта может изменить всю нашу жизнь! Оказывается, что уже собран пакет документов, одобрено принятие законопроекта к рассмотрению, притом что ни один комитет не собирался и не обсуждал его коллегиально.

Параллельно было инициировано обсуждение других поправок, предусматривающих упрощение получения гражданства ребёнком, родившимся за границей, у которого хотя бы один родитель — гражданин России, а также тех поправок, принятие которых начнёт стимулировать «приток мозгов» в нашу страну – упрощение получения гражданства деятелями науки и искусств, западными учёными прежде всего. Это действительно нужные поправки, тут есть и логика, и польза для интересов России, не буду спорить. Однако то, что все эти поправки со схожим названием вдруг рассматриваются скопом, одновременно, создаёт путаницу в головах у тех же журналистов. Спрашивают политиков об одном законопроекте, они комментируют абсолютно другой. При этом возникают непонимание и дезинформация.

Я вообще считаю, что законопроект, который имеет столь масштабное значение, необходимо сначала обсудить на всенародном референдуме.

Подозрительная спешка

Леонтий БЫЗОВ, политолог, старший научный сотрудник Института социологии РАН:

 В последнее время наше законотворчество производит всё более странное впечатление. То десятилетиями

не получается принять давно назревшие поправки, которые бесконечно обсуждаются и столь же бесконечно «замыливаются». То вдруг налицо попытки разом «перескочить пропасть», наспех приняв сверхрадикальные законы, которые ставят в тупик даже экспертов, годами занимающихся конкретной тематикой. Были проблемы с милицией? Пожалуйста, нет милиции и нет проблем. Надо решить проблему мигрантов? Пожалуйста, не будет больше мигрантов – все граждане РФ. Хотя совершенно очевидно, что острейшие проблемы, которые годами накапливались из-за роста неконтролируемой миграции, никуда не денутся. Их просто переименуют и передадут в другие ведомства. Начнём с политической составляющей.

У неё две стороны. Первая. Как показывают исследования, «новые» граждане гораздо лояльнее относятся к российской власти,

чем коренные россияне, срабатывает своего рода «гостевой синдром». Так пополнится тающий электорат «партии власти». Другая сторона. Сторонники упрощения процедуры принятия гражданства РФ приводят демографические резоны - страна, по их словам, вымирает. Это полуправда. Наряду с опустением небольших городов, сёл Центральной России и Сибири видим характерный для стран с переходной экономикой лавинообразный рост населения мегаполисов и соседних агломераций, перенаселение и острейшую нехватку свободной земли в южных, самых плодородных регионах. Там активно происходит так называемая замещающая миграция, когда на глазах одного поколения регион меняет свой этнический состав, причём коренное население правдами и неправдами выдавливается. Вчерашние мигранты начинают чувствовать себя хозяевами жизни и устанавливать свои порядки.

Предвидят ли разработчики поправок, как скажется результат их творчества на и без того взрывоопасной ситуации в Краснодарском и Ставропольском краях? И какую мину они закладывают под их будущее? В мегаполисах, той же Москве, давно работает своего рода миграционная «игла» по аналогии с нефтегазовой. Без этой почти наркотической зависимости от приезжих город уже не выживет, а сами москвичи всё больше отучаются делать черновую и не самую высокооплачиваемую работу. А ведь большая часть «новых граждан» будет стремиться осесть именно здесь.

Если бы такой закон был принят лет двадцать назад, его разработчиков ещё можно было бы понять. Мы все тогда были выходцами из одной страны, богатство которой создавалось общими усилиями. Но теперь в бывших республиках СССР выросли новые поколения, сориентированные на иные культурные и государственные ценности. Русскоязычное население этих республик? Ускоренную выдачу им наших паспортов можно было бы приветствовать, но за минувшие десятилетия большая их часть сама устроилась в жизни. и их доля среди «новых граждан» едва ли превысит 5–7%. Конечно, законопроект, если он будет принят, решит часть проблем, связанных со статусом и правовой сферой. Но лишь часть, а остальные никуда не денутся, так как их корни лежат в иной плоскости.

Решать проблему замещающей миграции не научились ни в России, ни на современном Западе. Модель постепенной адаптации, плавильного котла цивилизаций перестала работать. Многие считают эту проблему роковой для судеб современной западной цивилизации. Тут нет и не может быть простых решений. Поток мигрантов не остановить, что бы нам ни говорили национал-радикалы, но и отказываться от всяких механизмов его регулирования мы не вправе. Попытки не развязывать вдумчиво и системно — узел проблем и противоречий, а на скорую руку его разрубить, проигнорировав и настроения в обшестве, и мнения экспертов, ничего, кроме новых неприятностей и кризисов, всем нам не принесут.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

Ј [ИТЕРАТУРНАЯ **TA3ETA**

АНО «Редакция «Литературной газеты»

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора

Алесь Кожедуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика» тел. **8-499-788-01-06** Игорь Серков, Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография», сайт «ЛГ» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин Татьяна Шабаева

«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Евгений Маликов, Анна Кузнецова

«ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавцев

«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт

Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (С Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения Алесь Кожедуб Анастасия Ермакова

Отдел оформления тел. **8-499-788-01-13** бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов

Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга). Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев

Владимир Шемшученко Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Всеволод Марьян (Закавказье). Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия). Мария Хамахер (*Центральная Европа*), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай,

Московский тираж - 60 351 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США – 6000 экз. . во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании – 9000 экз.

Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж 138 558 экз.

Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км

Номер подписан к печати 27 ноября 2012 г. Зак. № 12-11-00554

Редакция рассматривает все обращения читателей. оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и орг

Подписка и размещение рекламы: тел. **8-499-788-00-52**

Экспортная подписка по каталогам «МК-Периодики» телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г. Адрес редакции:

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати,

Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028

и соединение с отделами: 8-499-788-02-10 Электронный адрес:

Автоинформатор

Факс: 8-499-788-00-52 Перепечатка допускается

по согласованию с редакцией ссылка на «ЛГ» обязательна и «East View Publication Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА =

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ПОЛИТПРОСВЕТ

Интеллигенция. Свидетельство о смерти

Недавно поэт и деятель оппозиции Дмитрий Быков вновь уличил соотечественников в нелюбви к самому умному и совестливому российскому сословию - мол, стоит русскому общественному движению получить по носу, все дружно начинают ругать интеллигенцию. Это всё от страха и низкопоклонства перед начальством.

Успешный литератор заверил аудиторию в том, что в России «кроме интеллигенции, давно уже ничего действующего, мыслящего, шевелящегося попросту нет». Именно поэтому её делают козлом отпущения. Между тем интеллигенция -«самая умная часть народа», считает Быков, и если эта часть «далека» от целого, то виновато целое, то есть народ.

«СКРИПАЧ НЕ НУЖЕН»

Декларируя этот интеллигентский символ веры, Быков картинно обижается на авторов исторического сборника «Вехи», чей антиинтеллигентский пафос считает позорным. Не потому, что пафос этот несправедлив, а потому, что несвоевременен. Вот подождали бы господа хорошие, пока победит революция, а потом бы и критиковали. Революция, как известно, победила через восемь лет. После чего критикам пришлось уплыть на пресловутом философском пароходе. Словно спохватываясь на этот счёт, Быков добавляет в свой мессидж публицистического пара и стремится ещё более неистово, чем только что от «веховцев», откреститься от В.И. Ленина, который, как известно, авторов «Вех» тоже не жаловал.

«Нет, я не Ленин, я другой!» – застыв в этой поэтической позе, Дмитрий Быков так и пребывает до последних строк своего пам-

Странно то, что Быков поднял интеллигентскую (и по содержанию, и по принадлежности) тему именно сейчас. Логичнее было это сделать весной двенадцатого года, когда на «болотные» митинги в одной компании с вождями оппозиции собирались граждане поэты. Когда маршем шли по Москве писатели, а актуальные художники готовились к взятию амвона в храме Христа Спасителя.

Хороша ложка к обеду. Тогда, в эти несколько месяцев, разговор о судьбах российской интеллигенции был кстати. Но Быков выбрал другое время. Сегодня об интеллигенции молчат. Почему же мыслящее сообщество безмолвствует?

Мне кажется, сегодня уже можно уверенно ответить на этот вопрос. Судя по всему, это не просто неподходящий момент для разговора. Это навсегда. Общественный ландшафт изменился настолько, что интеллигенция как социальное единство, во-первых, распалась, во-вторых, перестала играть какую-либо роль в общественных процессах.

Постсоветская либерализация большевизма запустила процесс расслоения интеллигенции. Ещё при Ельцине этот советский монолит начал трагически распалаться на взвесь и осадок. Отдельные представители бывшего «мыслящего сословия» стали статусными и гламурными, остальные слились с массой бюджетников, презираемых «реальными пацанами» новорусской эпохи. Те, кого власть взяла на службу, предали в беде тех, кто остался за бортом «рыночных

преобразований». О советской интеллигенции стоит сказать особо. Провозглашая оппозицию советской власти устами наиболее привилегированных своих представителей, она и не подозревала, что рубит сук, на котором сидит. Да, советская власть давила идеологией и репрессиями, но интеллигенция, иногда ручная, иногда фрондирующая, была ей нужна. Режиссёры-писатели-актёры считались украшением государственного здания, чем-то вроде химер на соборах. С ними носились, их обхаживали.

А вот в условиях диктатуры рынка нет никакой необходимости в существовании этой чудаковатой прослойки, которая вечно «вписывается» за мировую культуру и хочет просвещать массы. Зачем она

Но дело в том, что этот самый «миркульт» — трудноусваиваемая пища для мозгов постсоветского обывателя. А просвещать его, как при старом советском режиме, сегодня некому. Наоборот, образовательный стандарт сокра-

ГЕН СМЕРТИ

Именно сейчас, когда интеллигенция уходит в прошлое, многое в её судьбе стало яснее. Само понятие «российская интеллигенция» обнаружило свою местечковость и тавтологичность. Интеллигенция потому, кстати, и потерпела историческое поражение, что была явлением глубоко почвенным и провинциальным - вопреки своим зачастую ультразападническим взглядам. Почему?

В Европе, как известно, термин «интеллигенция» указывает просто на образованных людей, интеллектуалов, и ничего более не означает. В России же он долго обозначал замкнутое в себе сословие с амбициями учителей нации и подателей благ мировой культуры. Между прочим, последнее обстоятельство решительно опровергает тезис самих интеллигентских вождей об интеллигенции как творческом сословии. Всё ровно наоборот. Европейские интеллектуалы именно что создавали пресловутую «духовку», каждый на свой национальный лад. Российская же интеллигенция жила тем, что пыимевших навыков духовного самостояния. А что в этом удивительного: ведь постмодерн и есть диктатура вторичности, симуляции. Имели ли представители интеллигентского слоя волю и духовный ресурс для сопротивления? Ответ очевиден. Напротив, насколько это было возможно, они симулировали свою былую идентичность и, так сказать, обозначали присутствие. Но в конце концов даже такая стилизация сделалась невозможной: слишком изменился социокультурный контекст.

Так в нашей стране вслед за крестьянством и пролетариатом умерла интеллигенция. Причём ген смерти был заложен в её организме с самого начала. Новая политическая реальность всего лишь активировала его.

«РЕЛИГИЯ МАТРИЦЫ»

Но, как известно, свято место пусто не бывает. Где нет претензий на национальное водительство. пусть и несостоятельных, там начинается прямая манипуляция сознанием масс. Именно эти функции выполняют те, кто пришёл на

«креативные» реализуют её в товарных фетишах и символах гламурного образа жизни.

Но, как бы там ни было, произошло то, что произошло. Социальное тело интеллигенции стало экспонатом исторической кунсткамеры. Ломание копий вокруг этого факта выглядит весьма трагикомично, поскольку предмет дискуссии иллюзорен. Пора похоронить усопшего со всеми полагающимися почестями.

НУЖЕН НОВЫЙ СЛОЙ

Но, прежде чем дело дойдёт до похоронного ритуала, следует констатировать смерть как медицинский факт. Здесь важны формальности. Это не каприз и не поза. Смерть необходимо удостоверить официально – каковую цель, в частности, преследует настоящая статья. Без этой формальности социальное тело покойного ещё живёт, в то время как тело биологическое уже затвердело. Мало того, иногда социальную жизнь искусственно продлевают. Например, ктонибудь не в меру находчивый, переклеив фотографию в паспорте, может воспользоваться документами умершего. Иногда с их помощью удаётся продать оставшуюся от покойного жилплощадь. И тогда апартаменты отходят не государству или наследникам, а - по демпинговой цене - в чужие руки.

Что такое «квартира» старой интеллигенции? Это её общественная ниша и вечные претензии на роль нового дворянства. Всё это по логике вещей должно аннигилироваться в потоке истории. Но не всех такая ситуация устраивает. Иные готовы, используя подлог, продлить покойному его бумажную жизнь.

Например, болотные вожди. Выводя на улицу «рассерженных горожан», они, как известно, нарекли их «новой интеллигенцией». То есть людьми с умом, честью и совестью. Ум, по мысли оппозиционных лидеров, заключался в том, что оные горожане жили «креативом», - то есть, к примеру, исполняли обязанности офис-менеджеров и копирайтеров, вкладывая в эти занятия данные им Богом таланты. Hv а честь и совесть — это ещё проще. За совестью и честью надо было приехать в центр Москвы с белой ленточкой на лацкане. Там люди, подобные доброму Гудвину из «Изумрудного города», раздавали эти моральные достоинства щедрою рукой. В расчёте на будущую поддержку. Но авансы не оправдались. Тренд «нью-интеллигенции» не задался: представители «мидлл-класса» плохо усваивали тонкие градации интеллигентской этики. Да и сами протесты сдулись, как только левое большинство поняло, что либеральные вожди добиваются не смены системы, а всего лишь смены караула.

На самом леле интеллигенция не может воскреснуть. Новая интеллигенция, по сути, невозможна.

Да и не нужна. Нужен новый слой. Слой органических интеллектуалов, уважающих национальные ценности, принципы социальной справедливости и нравственные нормы, включая православную этику. Только такая общность может

ренцию «креативному» классу, который живёт на информационную ренту и формирует ложное сознание российского большинства.

составить конку-

Александр ЩИПКОВ

🕍 книжный ряд

засобирались-то?

звестный философ, давний автор нашей газеты Валентин Толстых написал книгу, в которой даёт свой ответ на вопрос: «Почему распался Советский Союз?» и пытается увидеть будущее России. По его убеждению, прошло достаточно времени для беспристрастной, трезвой оценки как судьбы СССР, великой и трагической, так и перспектив постсоветской России, к которой трудно подобрать какое-то внятное определение. Автор не скрывает своих симпатий и убеждений, но и не навязывает их читателям, предлагая размышлять и

думать над очевидно нависшими над страной угрозами и проблемами. Он не боится называть их прямо и жёстко. Чего стоят такие названия глав – «Миф о свободе», «Будущее России как проблема», «Нужна ли Россия русским?».

«Кажется, давно пора разгадать и объяснить – себе и другим - почему Россия столь упрямо и упорно настаивает на своей самобыт-

Валентин Толстых. Россия эпохи перемен. – М.: РОССПЭН, 2012. - 367 c. -800 экз.

ности, отстаивая обычаи и ценности, которые на том же Западе давно ушли в прошлое... Может быть, существует какая-то загадка, «тайна» русского сознания и бытия, которую усилиями коллективного разума следовало бы раскрыть и разгадать, чтобы узнать и осознать свою судьбу?! А сейчас страна как бы застыла в некоем недоумённом состоянии, в который раз доказывая самой себе пользу инновационного развития, уговаривая провести модернизацию (ради чего и какую именно – непонятно!). Так что поначалу надо бы привести в чувство общественный разум, а потом уже браться за дело...»

Увы, никак не удаётся. Наш общественный разум то спит, то вдруг закипит, исходя бесполезными брызгами.

«Сегодня следовало бы ответить на вопрос, на который отвечать никто не рвётся, — Какую Россию мы имеем? Впечатление такое, что она вновь что-то важное и новое затевает, куда-то «засобиралась»...»

Тут важно именно это «куда-то». О нём у каждого свои представления. Причём единственное, что их объединяет, - то, что у всех они самые туманные. И скажем прямо – несбыточные.

В этой книге Валентин Толстых, естественно, часто опирается на многолетнюю работу созданного им клуба «Свободное слово» (1988–2008), где, можно смело говорить, лучшие интеллектуальные силы страны обсуждали главную тему времени – судьбу России в контексте происшедших и происходящих перемен.

Автор честно признаёт: «К сожалению, Россия пока не нашла оптимальную форму своего общественного бытия и социальной организации, адекватную её природно-климатическим условиям, историческим и культурным тралициям, особенностям национального характера. Чтобы это произошло, «состоялось», нет нужды изобретать доктрины, кого-то перегонять и догонять. Достаточно, сохраняя присущую нам отзывчивость к всемирным веяниям и нованиям, влумчиво и самокритично оценить свой исторический опыт, осмысленно использовать опыт других цивилизаций и культур, перенимая лучшее, а не худшее, как делаем, увы, сегодня. И что самое важное - сосредоточиться на себе. Короче, научиться жить своим умом. Не «обезьянничать», а сознательно и целеустремлённо строить уклад и образ жизни, достойный наших представлений о действительно достойной жизни».

Лостаточно, только вот никак не удаётся. Что же делать? Продолжать пытаться — снова и снова.

Дмитрий МАКАРОВ

В коллаже использована картина художника Николая Богданова-Бельского «У больного учителя», 1897 год

щают, общество оглупляют ре- талась продавать на внутреннем место уничтоженной интеллигеностатки знаний под ЕГЭ-тесты. При этом бывшие интеллигенты зачастую искренне аплодируют. Но, несмотря на все прежние и нынешние овации новому режиму, интеллигенции пришлось сойти с исторической сцены. Как было сказано в известном фильме Георгия Данелии: «Скрипач не нужен»

Новое общество, которое строится сегодня, - это общество сырьевых магнатов, клерков и мойшиков окон. Разумеется, интеллигенции в нём нет места. Культур- и политтехнологи – те пока ещё нужны, им поручено обслуживать многочисленные культы этого «дивного нового мира». Но речь при этом идёт о весьма небольшой группе людей, которые знают друг друга по именам и составляют маленькую секту. Отнюдь не о классе и не о сословии.

интеллектуалами, но даже не умела их как следует усвоить. То есть никакой интеллектуальной самостоятельностью она не обладала и приобретать её не собиралась. Она попросту гнала контрафакт. Творческая вторичность - вот её главная черта.

Таким образом, интеллигенция и весь её modus vivendi – явление сугубо местное, российское и глубоко почвенное. Никаких европейских аналогов оно не имеет. Поэтому чем большими «западниками» считались те или иные интеллигентские группы (покажите мне хоть одного «западника» в Европе), тем большими почвенниками они были de facto, не в обиду официальным почвенникам будь сказано.

Неудивительно, что эпоха постмодерна съела бывших «учителей нации» - во всём вторичных и не

формой образования, подгоняют рынке ценности, созданные этими ции. Это так называемый креативный класс, о котором не первый год стоит звон в корпоративных и государственных СМЙ. Что это такое? Новая примитивная обшность, паразитирующая социальная прослойка. Только она продаёт и навязывает массам не идеологию и мировоззрение, как это делали менторствующие интеллигенты, а готовые стандарты потребления и модели поведения, неизбежные в условиях победившего рыночного фундаментализма. Всё это навязывается в чистом виде, без интеллигентского гарнира в виле «духовки». В антиглобалистских кругах это блюдо поэтично назы-

вают «религией матрицы». «Креативные» – преемники интеллигентов в том, что касается эпигонства и потребительской психологии. Но если интеллигенция осуществляла эту функцию в рамках культурной парадигмы, то

Мины и сапёры

На беседу с известным историком Юрием Жуковым обозрева-

теля нашей газеты Владимира Сухомлинова («ЛГ», № 43) посту-

пило множество откликов, на сайте газеты развернулась острая

ципах национального устройства СССР, заложенных в Союзный

дискуссия. Задело! Напомним, речь в материале шла о прин-

договор 90 лет назад. Как и о том, что разделение страны на

«национальные квартиры» взамен «экономических областей»

нам письмо!

«ЛГ», № 43, 2012

«Горбачёву хватило пяти лет...»

Мин много. Думал ли Хрущёв, отдавая Крым Украине, что закладывает мину под военно-морскую базу страны? А трактовки законодательных формулировок так подчас скрывают мины, что заводят в тупик даже опытных сапёров. Рискуя навлечь на себя, как говорится, «водопад проклятий», скажу, что я за право наций на самоопределение, но мне не нравится отделение Украины и Белоруссии, и я считаю сепаратизмом события в Чечне и Косово. Мин под

стало миной под государство. советским государством было много, но их можно было обойти или

обезвредить. Сталин тридцать лет,

несмотря на мины, сохранял страну,

а Горбачёву хватило пяти лет, чтобы

всё развалить. Борис ПОТАПОВ

Империя продержалась дольше

Многонациональная, «ошибочная», по мнению Ю. Жукова, империя под скипетром династии Романовых, которым народ на честном общенародном соборе клялся в вечной верности и обещал проклятия на головы вероломных потомков, ежели «соблудят», простояла 300 лет – гораздо дольше, чем СССР.

Антон МАЛКОВ

Пропуск в начальники

Самоопределяться нации могут... Но только вместе с другими национальностями, с которыми они живут вместе. Совсем не так это понимали чеченцы, боснийцы, косовары, чехи. Не так это понимают сегодняшние националисты с лозунгом «Россия для русских». Кстати, САМООП-РЕДЕЛЯТЬСЯ, как правило, желают «элитные» кучки, для которых самоопределение является пропуском в большие начальники. Борис СОТНИКОВ

Что скажет суд истории?

В том-то и дело, что случай с гибелью CCCP — это небывалый в мировой истории факт предательства высшим руководством собственного государства! СССР погиб не потому, что были заложены мины под него, не потому, что он был «нежилец», а потому, что его подло убили. Сначала «разбомбили» ложью. А потом, когда перед предателями замаячила угроза наказания за тягчайшее государственное преступление, они просто спрятали концы в воду, поскольку есть статья за попытку государственного переворота, но нет статьи за сам переворот... Уже нет законов разрушенного государства, а поэтому предателям грозит только суд истории, но это уже для них не страшно...

Александр, 53

В 1922 году было важно учесть интересы угнетённых до революции

Реалии и фикции

наций, их национализм. Вот почему именно так, а не иначе, сложилась федеральная структура СССР. Сегодня только и кричат о том, что, дескать, Россия не была республикой, не имела своего «русского» парламента и т.п. А ведь тут была политика, именно направленная на устранение великодержавного русского шовинизма, которая не давала ему развиться. Это была политика максимально бережного отношения к малым нациям и народностям. Русский народ давал понять им, что он и есть то объединительное начало (в экономической, духовной жизни), которое ведёт к общему знаменателю, к созданию единой многонациональной общности как новому наднациональному образованию.

Сергей КОПЫЛОВ

Просчёт генералиссимуса

Та замечательная политика, которую превозносит С. Копылов, подорвала все силы русского народа. Республики развивались за счёт Центральной России, в них посылали русские кадры, преподавателей, учёных... А в годы перестройки

и гласности они вывалили только претензии в адрес русских. Сталин мог изменить государственное устройство сразу после войны, после победы, но... Не решился. Или не захотел. Или посчитал, что угрозы распада страны уже нет. И просчитался.

Игорь ВИНОГРАДОВ

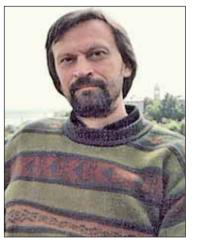
Открытые пути

В СССР активно развивалась экономика именно окраин. Что собой представляли окраины царской России и чем они стали в советское время? Понятие «советский народ» имело смысл, как бы ни насмехались над ним так называемые либералы. Мне кажется, в СССР был выбран правильный курс. Перед народами были открыты все пути. Со мной в институте учились и таджики, и узбеки. Все безоговорочно воспринимали русскую культуру, прекрасно знали язык, литературу. Сам я украинец, говорю на двух языках. Считаю, распад СССР стал трагедией для 95% населения. Разговаривал с простыми эстонцами. Как они ненавидят своих политиканов!

Вадим НОВОХАЦКИЙ

ЛИТЕРАТУРА

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Равняясь на Ломоносова

Юрию Нечипоренко не мешает одновременное занятие наукой и искусством

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Юрий Дмитриевич Нечипоренко родился в 1956 году в г. Ровеньки Луганской области на Украине. Учился на физическом факультете МГУ и в аспирантуре Института молекулярной биологии РАН, защитил кандидатскую (1992) и докторскую (2005) диссертации по

биофизике. Автор книг: «Ярмарочный мальчик. Жизнь и творения Николая Гоголя» (2009), «Начальник связи» (2010), «Помощник царям. Жизнь и творения Михаила Ломоносова» (2011), «Смеяться и свистеть» (2012) и др. Лауреат премии «Заветная мечта», премии «Живая литература», дважды книги входили в шорт-лист «Книги года»; награждён медалью общества «Знание» «Подвижник Просвещения» им. М.В. Ломоносова (2011).

Начав публиковаться, вы заменили одну букву в своей фамилии, из Нечипуренко став Нечипоренко. А в чём разница? Понятно, когда человек меняет буквы в фамилии, делая её более благозвучной. Но какая необходимость была здесь?

Это знаменовало «возврат к корням», фамилия моя происходит от греческого никифорос, что означает «победоносный», запорожские казаки любили звучные имена... От того же корня и русские Никифоровы. Со временем фамилия эта стала малопонятной и изменилась на Нечипуренко (её можно понять – это тот, кто не чепурится, то есть не украшает себя: почти Некрасов).

 Вас принято относить к детским писателям и детской литературе вообще. Между тем вы являетесь исследователем творчества Ломоносова, Гоголя, Газданова...

Как и многие детские писатели, я начинал писать, не думая о возрасте читателей. Первые рассказы вышли в журналах как для взрослых, так и для детей (кстати, первая публикация «взрослого рассказа» «БрахмаПУДРА» была в «Литературной газете» в 1990 году). По откликам читателей, мои книжки о Гоголе и Ломоносове бывают интересны взрослым и детям. Что касается Газданова, то сейчас на Западе происходит газдановский бум — после выхода книги «Призрак Александра Вольфа» на немецком его хотят издать сразу в Англии, Голландии и Франции.

 Почему именно эти писатели вас заинтересовали?

В лице Газданова в начале 90-х годов я, например, столкнулся с несправедливо забытым классиком русской литературы, автором из «незамеченного поколения» русского зарубежья... Здесь я не одинок, могу

опираться на великих предшественников – ценили его, как известно, ещё Горький и Бунин. Что же касается Гоголя и Ломоносова, то это два гения русской литературы, и в их

произведениях, в их жизни столько

смысла, что обращение к ним по-

зволяет многое понять в смутные

времена, которые мы сейчас пере-

живаем. А как вы стали председателем общества друзей Газданова?

В 1998 году я увидел, что даже выход Собрания сочинений Газданова не привёл к его пониманию на родине, - и создал общество, которое составили писатели, критики. художники, литературоведы, – все, кому близок этот автор. Мы поста-

рались понять и описать те новации, которые характерны для его творчества, координировать усилия исследователей из разных стран (я написал десяток статей, сделал ряд докладов в России, Польше и Сербии). Мы провели несколько международных конференций, выпустили ряд книг – и Газданов сейчас уже входит в школьную программу.

Главной своей книгой считае-

 «Начальник связи». Это книга об отце, с неё начался мой путь в литературу. Повесть «Мой отец начальник связи» была написана 25 лет назад, она получила признание, благодаря ей я попал на совещание молодых писателей, вступил в СП. Повесть была опубликована в 1990 году в журнале «Пионер», а вот книгу удалось издать только пару лет назад. Я включил в неё рассказы отца о войне, и сейчас её перевели на хорватский, она имеет хорошие отклики в прессе, скажем, в «Книжном обозрении» о ней чудесно написала молодой критик Вера Бройде. К моей глубокой скорби, отец скончался в сентябре этого года, в возрасте 99 лет, он был уникальным человеком: соединял своей жизнью историю России от столыпинских отрубов (он родился на земле, которую дали крестьянам по этой реформе) через войну и до нашего времени. Мне повезло с отцом — я нашёл своего героя с детства и «оседлал» его, да и рассказчик он был прекрасный, один его рассказ опубликовали независимо от меня в детском журнале «Кукумбер»... Так что было с кого брать пример – был он, как говорят в народе, на все руки мастер.

– Исследователю литературы и довольно плодовитому критику, вам, наверное, есть что сказать о современном литпроцессе? В чём его особенность?

- В отсутствии целостности, в состоянии раздробленности, есть ощущение, что вавилонская башня советской литературы разрушена, и смешались «все языки», системы критики, всяк тянет в свою сторону, себя хочет номинировать на «мэйнстрим» процессов разрушения и созидания, которые идут одновременно и параллельно. А уж маргиналов развелось самых разных мастей, словно у нас не литературный процесс, а горячечный бред в стиле модных в математике фрактальных множеств, где весь мир дробится до бесконечности... Слава богу, в детской литературе, куда направлены сейчас мои усилия, уже наступает какая-то ясность. Можно не только критиковать, но и менять ситуацию к лучшему. Скажем, нам вместе с Ириной Арзамасцевой и Львом Яковлевым удалось издать 11 книг почти всех лучших детских писателей из клуба «Чёрная курица», которых хорошо знаем и любим, в серии «Для взрослых и детей».

- Вот смотрю справку о вас и вижу, что, оказывается, вы автор более семидесяти научных работ в области молекулярной биофизики, защитили по ней диссертацию. Что для вас первично — наука или искусство?

– Для меня примером служит Ломоносов. Что первично у него: наука или литература? Первый поэт России был одновременно первым её учёным!

Нам не следует терять этой целостности сознания: «специалист подобен флюсу: полнота его однотороння», как говаривал Козьма Прутков.

А чего вас потянуло к художни-

Это как веяние времени, так и взаимное притяжение: когда я начинал сочинять, в моду входил авангард, я писал в альманахе «Кукареку» в 1990 году об Александре Захарове, а он иллюстрировал мои рассказы. Позже я познакомился с Вадимом Иванюком, Голей Монголиным, Евгением Подколзиным, Алексеем Капнинским, Натальей Салиенко – и эти чудесные художники стали моими друзьями, они иллюстрировали мои вещи. Художник – очень чуткий читатель, от него зависит успех детской книги, он создаёт иллюстрации — как крылья для книги. Я писал для популярного некогда детского журнала «Трамвай» о Кандинском, Малевиче, Шагале — всё это было внове... Позже я стал обозревателем отдела культуры журнала «Москва», насмотрелся акций художников, нашёл близкий себе жанр «Искусство как священнодействие» и сам создал арт-группу «Пища богов», устроил несколько перформансов с группой «Слепые» и Германом Виноградовым: мне были интересны истоки культуры, истоки литературы - мы обратились к «Сказанию о Гильгамеше». Этот опыт мне сильно помог, когда я занимался Гоголем, ведь в истоках его рассказов видны древние мифы-ритуалы. И сейчас это взаимное притяжение продолжается, скажем, недавно мои рассказы нашла в Сети молодая художница из Одессы Ольга Чернышова и нарисовала чудесные картинки к ним...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, 28 ноября — 4 декабря 2012 г. № 48 (6394)

- Вы и лекции почитать успели в МГУ, и редактором в нескольких изданиях поработали. Что ещё осталось неосуществлённым?

 Очень многое: пока не осуществил постановку своей драмы из жизни Тургенева, не поставил оперу и балет в Большом театре по темам «Гильгамеша», не сочинил никакой музыки, не снял ни одного фильма (хотя сам снимался в разных).

- Не слишком ли много всего для одного человека?

Это не мне судить. Я старался заниматься только тем, что интересно, любимой работой – и делать только то, что за меня не сделают другие в науке, литературе и искусстве. Сотни статей в области художественной критики были отчасти результатом голодных для учёных 90-х годов: я зарабатывал рецензиями в журнале «Огонёк». Кстати, критика моя тоже началась с «Литературной газеты» — после выхода альманаха «Кукареку» ко мне пришли брать интервью из «ЛГ», а кончилось тем, что там вышли первые публикации о книгах Гайто Газданова и Всеволода Некрасова. Я был редактором в «Весёлых картинках», делал там новый журнал «Пампасы». Когда жить стало чуть лучше, ушёл оттуда, создал два своих журнала в сети Интернет: «Русская жизнь» на домене «Хронос» и «Электронные пампасы», где стараюсь публиковать стихи, рассказы и статьи своих друзей и те, что приходят к нам самотёком. В издании журналов мне помогают Игорь Фунт из Вятки, Татьяна Куцубова из Тарусы и Голя Монголин из Томска — без их поддержки я бы не сделал и десятой части: когда работаешь с единомышленниками, возникает не аддитивный, а кумулятивный эффект усиления результата.

Беседу вёл Игорь ПАНИН

<u>Три обязательных вопроса:</u>

- В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измельчал. А что можно сказать

Большое видится на расстоянии: измельчал ли Бунин, когда написал в 70 лет цикл «Тёмные аллеи», или Газданов, который работал шофёром ночного такси и писал изумительные романы? Это мы увидим лет через 10-20, кто тут измельчал... Вообще же есть проблема личности, мельчает и сереет род людской в обществе потребления, мельчает и читатель, а взамен писателей появляются какие-то производители жвачки для глаз на потребу толпы. Но это вечная тема: мы было дожили до момента, когда «Пушкина и Гоголя с базара понесли», а теперь опять наступила очередь «милорда глупого»...

- Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

- Литературе не следует нести малоподъёмный груз идеологии, достаточно создавать поле смыслов, в котором читатели будут находить своё. Нужна кодификация новой реальности, описание такого рода, как было с «Тёмными аллеями» Бунина, когда читатели находили близких себе по духу людей, признавались в любви одним и тем же ситуациям и персонажам. Вспомним «Чистый понедельник» — это знак из кода русской культуры. В этом смысле настоящая литература — дело глубоко интимное, отчасти семейное, и никогда не переведутся читатели, как не переведутся слушатели: наши дети и близкие. И главное здесь — не быть занудой, не желать чрезмерной власти, тем более, над их мыслями и чаяниями.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но

- Я хотел бы сказать пару слов о серии «Для тех, кому за 10», которую веду как автор проекта в издательстве «ЖУК» («Живая и умная книга»). Здесь мы издаём вещи современных писателей, которые могут быть интересны взрослым и детям, которые позволяют сблизить поколения, понять друг друга детям и родителям, что родились при разном государственном строе, в разной реальности.

товится книга Александра Дорофеева, о котором Владимир Салимон сказал: «Совершенно несправедливо считать Дорофеева только детским писателем, хотя, быть может, нет лучше занятия, чем писать и рисовать для детей, нет выше одобрения, чем быть принятым этой очень непростой читательской аудиторией. Саша быть «детским», кажется, не возражает. А я вот думаю – как же так! А как же мы, взрослые, сильно повзрослевшие дети минувшей эпохи? Разве нам не нужны хорошие, даже очень хорошие книги? Ответ есть, я нахожу его без труда, когда читаю дорофеевские книги вместе со своим внуком Ваней, чувствуя, как его плечо упирается в моё. Мы делим Дорофеева по-братски». Моя мечта – чтобы это братство читателей соединяло поколения и образовывало незримую «дней связующую нить» и чтобы все книги в нашей серии решали эту непростую задачу легко и непринуждённо, каждая по-своему - но с неизменным художественным вкусом.

Вышли уже книги Сергея Георгиева, Ксении

Драгунской, Ольги Колпаковой. Сейчас го-

чтобы помнили

столице Северной Осетии, Владикавказе, в историческом центре, появилась достопримечательность – памятник Булгакову. Бронзовую статую установили недалеко от дома, в котором жил сам Михаил Афанасьевич. Автор памятника — заслуженный художник России и Северной Осетии Станислав Тавасиев. Примечательно, что Булгаков изображён не один. Рядом с ним присоседился кот Бегемот, герой знаменитого романа «Мастер и Маргарита». Владикавказ для установки памятника выбран неслучайно. Именно здесь Булгаков начинал свою журналистскую, драматургическую и писательскую деятельность и очень многое сделал для развития театра в этом городе.

НАБЛЮДЕНИЯ И ЗАМЕТЫ

Запоздалое восхищение

едавно в одной статье мне потребовалось привести отрывок изармянского народного эпоса «Давид Сасунский». Так как статья была на русском, сочла правильным перевести не самостоятельно, а воспользоваться уже изданными переложениями, естественно, ссылаясь на переводчика. Под руку попалась версия «Давида Сасунского» писателя Наири Зарьяна в переводе Н.М. Любимова. С интересом просмотрела книгу и в какой-то момент поймала себя: на другом языке читаю с детства знакомый мне эпос моего народа так, как будто это один из многих вариантов, написанных разными авторами на армянском языке: «Если я выйду отсюда, земля меня не удержит. Мир на кривде стоит. Мир полон зла. Когда мир будет разрушен и создастся вновь, когда ячменное зерно будет величиною с орех, когда пшеничное зерно будет величиною с ягоду шиповника — лишь тогда я получу повеление выйти отсюда».

Можете представить моё изумление тем, что сто раз прочитанные мною во многих интерпретациях строки волновали меня до слёз, когда читала их на другом языке. Настолько дышал и звучал текст поармянски, настолько точно были переданы ощущения, что в первую секунду это даже шокировало.

Будучи сама переводчиком с десятилетним стажем, сразу же поняла, что тут имеешь дело с высококлассным мастером. Поискала, естественно, с помощью всезнающего Интернета, нашла и с большой досадой выяснила, что из всемирной литературы много произведений прочитала именно в переводе этого мастера – Николая Михайловича Любимова, но как-то особенно не интересовалась им. Я почувствовала обиду от того, что с издательской точки зрения во многих отношениях безукоризненных советских изданиях имена переводчиков указаны как бы вскользь: «Перевод с французского Н. Любимова»... Поди знай, кто такой *Н. Люби*мов... А ведь благодаря ему русскоязычный читатель соприкасался со всемирной литературой. Добавьте ещё и опосредованные переводы -

сделанные с его русского на нацио-

нальные языки, и фантазии не хватит представить, сколько страниц прекрасной литературы дарил Любимов миллионам читателей. Как несправедливо! Получается, что в те времена переводчик ценился, как разведчик: делай важнейшую работу, но оставайся невидимым. А ведь художественный перевод это великое искусство и бесконечный кладезь познаний. Недаром олин из главных празлников Армянской апостольской церкви ещё с V века – «Таргманчац тон» (Праздник переводчиков), который до сих пор отмечается в Армении в первой декаде октября. Знали же и чтили наши предки истинных сеятелей знаний!

Есть профессии, которые со стороны кажутся лёгкими и даже не требующими особой ответственности и подготовки. Кажется, какая сложность в том, чтоб взять и лословно перевести чужие мысли на твой родной язык? Это же не гвои мысли, чтобы дорожить ими. Ты же посредник, а не творец... Но если взявшийся за серьёзную работу переводчик хотя бы на одну секунду позволит себе прислушаться к таким доводам, можете считать, что «читабельного» перевода не выйдет. Всё как раз наоборот — художественный перевод требует больше ответственности. чем собственный авторский текст. Как автор я сама в ответе за написанное мною и, как ни парадоксально, могу позволить себе некоторое легкомыслие, чего ни в коем случае не могу допустить как переводчик. При переводе в тебе должны замолчать редактор и критик: ты - носитель и знаток языка, с помощью которого хочешь передать мысли и ощущения твоего коллеги – писателя. И неважно, знаешь ты его или нет, твой он современник или давно ушёл в мир иной. Главное — почувствовать его; про себя поклясться ему, что будешь уважать и любить его мысли и чувства как свои собственные; что не будешь механическим трансформатором его слов, а на родном языке передашь его ощущения, боль и радость во всех оттенках, которые использовал он

сам. Здесь очень важную роль иг-

рает совпадение мироощущений автора и переводчика. По собственному опыту знаю, что перевод получается близким к оригиналу в том случае, если совпадают восприятия автора и переволчика. Написанное автором каждое слово имеет свой нюанс, и если вкусовые ощущения автора и переводчика одинаковы, то переводчик чувствует это и старается не столько переводить слова, сколько передавать те ощущения, которые несёт в себе это слово. Можно, конечно, отлично владея обоими языками и даром изложения мыслей, сделать безупречную работу с точки зрения грамматики и синтаксиса. но она никогда не станет хорошим чтением, если не будут присутствовать скрытый между строк подтекст, характер, душа, юмор, озорство, гражданская позиция автора. Переводчик обязательно должен деликатно относиться и к автору, не искажая оригинал, и к читателю - не игнорируя требований

собственного языка и культуры. Повторюсь, но мне действительно стыдно, что, десятилетиями читая прекрасные образцы всемирной литературы на русском языке, не отдала должное переводчику. И лишь сама окунувшись в труднейшее литературное ремесло — перевод, поняла, как трудно даётся легко читаемый адекватный перевод. К художественному переводу не подходят оценки «удовлетворительный», «сносный», «нормальный». Только «отличный», чтобы во время прочтения читатель вообще забывал о том, что изначально это не было написано на его языке.

И в год столетия Николая Михайловича Любимова приношу свои извинения Великому Мастеру художественно-

го перевода за то, что с таким опозданием открыла для себя моего истинного проводника по мировой литературе.

<u>Лия ИВАНЯН.</u> прозаик, переводчик, журналист

нам письмо

Уважаемая редакция! От имени ассоциации «За венгерско-российское сотрудничество», носящей имя Льва Николаевича Толстого, мы обращаемся к вам с просьбой поддержать инициативу, исходящую от нашей ассоциации, - установить в

Москве памятник Шандору Петёфи.

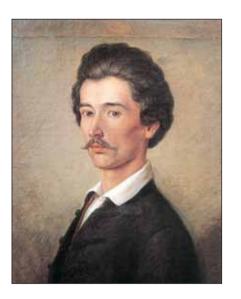
Значение Шандора Петёфи огромно. Вряд ли найдётся такой венгр в Венгрии и во всём мире, которому не было бы знакомо имя наиболее значительного венгерского поэта. Он для венгерского народа то же, что для русского народа – Пушкин: Петёфи — наше всё.

Наиболее характерная черта поэзии Петёфи — народный язык. В своих произведениях он порвал с искусственным использованием языка, с надуманными темами. В его лирике господствовала песенная поэзия. в которой он пользовался общепонятным словарём, возвёл в ранг высокой поэзии лад венгерской народной песни, оригинально применял характерное для народных песен ударное стихосложение. В стихотворную тему превратились в его поэзии самые повседневные элементы венгерской народной жизни и самые простые, самые чистые человеческие чувства. Любовную лирику поэта отличают искренность и чистота, и большая заслуга автора в том, что в свои стихотворения он ввёл тему супружеской любви и верности.

Значителен вклад Петёфи и в эпическую поэзию. Поэтическую известность он приобрёл после поэмы «Витязь Янош», в которой, как в сказке, простолюдин, сирота благодаря чудесным приключениям становится эпическим героем, витязем. Характерная особенность эпической поэзии Петёфи ирония (поэмы «Сельский молот» и «Глупый Ишток»), которая может напомнить русскому читателю иронические интонации «Евгения Онегина».

Имя Петёфи неотделимо от событий 15 марта 1848 г., когда прозвучавшее со ступеней Национального музея стихотворение «Национальная песня» стало увертюрой к освободительной революции. Но и по прошествии более 150 лет оно адекватно выражает стремление венгерского народа к свободе. Шандор Петёфи принял в венгерской революции и освободительной борьбе активное участие и в 1849 г. отдал жизнь за свободу венгров.

Влияние жизни и поэзии Петёфи на венгерский менталитет, на венгерскую культуру и литературу

неоценимо. Это национальный герой, который именно истинно национальным характером завоевал у других наций уважение и почёт себе и всему венгерскому народу. Его произведения ещё при жизни начали переводить на иностранные языки. Поэзия и роль в общественной жизни сделали его одним из самых известных в мире венгров. Творчество Шандора Петёфи стало такой же частью русской литературы, как поэзия Р. Бернса и А. Мицкевича. Это произошло ещё в XIX веке благодаря переводам В. Бенедиктова, М. Михайлова и др. В 1950-х годах на русском языке вышло четырёхтомное собрание сочинений венгерского Пушкина. Среди советских переводчиков Петёфи встречаются такие именитые, как Б. Пастернак, Л. Мартынов, Н. Тихонов. Установление памятника великому

венгерскому поэту было бы весомым вкладом в процесс более глубокого осознания значимости культурных традиций и культурного наследия наших народов и продолжением той доброй традиции, в рамках которой в начале этого года прекрасная аллея в городском парке Будапешта получила название «Аллея Льва Николаевича Толстого». В ближайшем будущем мы планируем установить в аллее памятник великому русскому писателю и мыслителю.

> Президиум ассоциации «За венгерско-российское сотрудничество имени Льва Николаевича Толстого»

НИКОЛАЙ ЛЮБИМОВ — 100

Рабле заговорил по-русски

Уудожественный перевод может быть, самый недол-**Г**овечный жанр литературы. Сотворить что-либо на века в этой области удаётся лишь мастерам исключительного, избранного дарования. Николай Михайлович Любимов (1912-1992) - во главе отечественного списка таких редкостных умельцев. Его Бокаччо, Сервантес, Рабле, Мольер, Бомарше, Шиллер, Мериме, Стендаль, Флобер, Мопассан, Доде, Де Костер, Метерлинк и Пруст вросли даже не памятниками, а живой неотторжимой плотью в русскую литературу. Не счесть признательных и восторженных откликов на его труд со стороны наших самых авторитетных писателей и филологов. Вот что писал, например, Михаил Бахтин о его переводе такого трудноосуществимого в иноязычии шедевра, как «Гаргантюа и Пантагрюэль»: «Благодаря изумительному, почти предельно адекватному переводу Н.М. Любимова Рабле заговорил по-русски, заговорил со всею своею неповторимой раблезианской фамильярностью и непринуждённостью, со всею неисчерпаемостью и глубиной своей смеховой образности. Значение этого события вряд ли можно переоце-

Этот искромётный, переливающийся всеми оттенками виртуозного речетворчества перевод обратил к толмачеству не одного автора этих строк. Й не только нас, «обочинных» литераторов грешных, он изумил и соблазнил. Раззудилась рука и у иных ныне признанных прозаиков, состоявшихся было уже в другой профессии. Так, художника-графика Анатолия Кима именно любимовский Рабле, по его признанию, поверг к стопам

иной музы. «Перевод – искусство» – так назвал Любимов одну из своих книг, ставшую манифестом целой школы. Истинно художественной, противостоящей школе буквалистской, взращённой под сенью формализма двадцатых годов. Разницу легко почувствовать, если сравнить, к примеру, два перевода «субъективной эпопеи» Марселя Пруста, одного из культовых памятников мировой литературы XX века. Первые переводчики этого текста Франковский и Фёдоров сосредоточены на его формально-материальных признаках, им важно перевести так, чтобы дать почувствовать строение чужого языка. В их переводах многое торчит (начиная хотя бы с ужасного названия всей эпопеи – «В поисках за утраченным временем»), — торчит временами намеренно, ибо они сознательно осуществляют «перевод с иностранного». Понятно, что дело тут не в одних переводческих принципах, за таким подходом стоят определённая поэтика, целое литературное мировоззрение. С такими его производными, как «формальный метод в литературоведении», структурализм или теория и практика обереутов, как раз и ставящих слово торчком, чтобы якобы соскрести с него привычный глянец. Полезна ли такая работа со словом? Как эксперимент – безусловно. Переведённые в таком духе Лозинским мемуары Челлини – памятник прелюбопытный. И разве неинтересно было бы перевести в какой-нибудь лингвистической лаборатории «Симплиписсимус»

вакума, а Клопштока – на язык Державина или Тредиаковского? Так сказать, потешить литературных гурманов.

Однако магистральная дорога отечественного переводческого искусства иная. И вывел нас на неё прежде всех Николай Михайлович Любимов.

За его методом – тоже целая философия. Традиционно русская, религиозно окрашенная философия всеединства, органической связи создателя и создания, одухотворённости материи, торжества животворящего духа. Что толковать о сложном синтаксисе оригинала, если его восприятие французским, или испанским, или немецким сознанием заведомо иное? Разве не плодотворнее средствами, присущими и внятными именно русскому сознанию, вызвать в нём

об удивительных мигах зарождения поэтического в душе ребёнка – разве что Бунин, Пришвин, Андрей Белый, Марина Цветаева да Набоков, и тут (а не только в чуткости к слову) окажутся в избранной компании Любимова.

Вот и выходит, по его убеждению, что художественный перевод – это не только копание в словарях да калькуляция выразительных средств, а труд души по приобщению к божественной тайне. Сугубо писательский

Незаурядный писательский глаз и слух Любимов обнаруживает и в своих трёхтомных мемуарах, изданных под общим названием «Неувядаемый цвет». (Подготовка трёхтомника к печати легла на плечи его детей – Елены и Бориса.) Три стихии, заполнявшие его жизнь на протяжении всех вось-

Александра Пономарёва. «Франсуа Рабле. Гаргантюа и Пантагрюэль»

те же представления и ощущения, каких добивается в совершенно иной языковой стихии иностранный автор? Речь идёт не о «сглаживании», но лишь о естественной подгонке чужого к своему, о прилаживании материальных средств к достижению духовной цели. Отсюда тоже прямая дорога — но к русским духосвятцам и Владимиру Соловьёву, к Ильину, Флоренскому, Дурылину, Лосеву, к питательной почве русской мысли новейшего времени.

Как человек глубоко православный, Любимов был заворожён чудом этого живого знания «соборности», всеобщности, всеединства, вырастающего из богодухновенного корня жизни. Вот почему в специальной, казалось бы, работе «Перевод – искусство» он вместо ожидаемого трактата предлагает воспоминания о детстве, о моментах вхождения в его лушу – на первоначальном сломе мыслей и чувств - пейзажей родины и её обрядных привычках, русских обыкновений и русского слова. Мало кто в новейшей русской литературе с такой проникновенностью поведал

мидесяти отпущенных ему лет, нашли здесь своё - поистине неувядаемое — запечатление. Церковь (с раннего детства), литература (со студенческих лет) и театр (пока были в строю великие старики Малого и МХАТа). Выдающиеся писатели, актёры и режиссёры. регенты и священники были не просто современниками Любимова, но и его друзьями. Описанными с необыкновенной теплотой, словесами, полными благодарности и благородства. Поэты и «благовестники», лицелеи и извлекатели «мудрых звуков», «оралы» и «мазилы», Сергеев-Ценский и Багрицкий, Игорь Ильинский и Мейерхольд, Пирогов и Михайлов, Сергей Клычков и Пастернак составляют тут живейшую галерею незабвенных портретов. Сама память Любимова по-писательски избирательна и конструктивна. Вот, навскидку, такой эпизодпромельк, обработанный резцом ваятеля слов. Встречает он во дворе дома в Лаврушинском переулке только что вышедшего из больницы Пастернака. «Как же это вас угораздило, Борис Леонидович?» Да вот, знаете ли, рвал зубы и читал «За правое дело» Гроссмана, ну как тут было не свалиться с инфарктом?» Диалог, достойный пера Чехова или Мольера.

Православная церковь была для Николая Михайловича, может быть, единственной уцелевшей живой связью с русской историей. И тем самым с историей его собственных предков. Ведь в его роду были и народные учителя, и сельские священники, и канонизированные святые, и фрейлины двора, и «государевы слуги» из княжеских родов восходящих к Рюрику. Никакой, однако, кичбы в его общении с людьми за все немалые годы ни разу не проскользнуло. До того ли, когда жизнь заполнена словом - служением слову и наслаждению словом. На литургии ли, в зрительном ли зале, за письменным ли столом. Когда жизнь переполнена любовью - к отечеству, алтарям, культуре.

Пушкин русского перевода, он делил с «нашим всем» и его устои. Он не был ни славянофилом, ни западником и был в то же время и тем и другим. Любовь к отеческим гробам никак не мешала его любви к зарубежным далям. Этому он не мог научиться ни у кого из своего окружения, это он, как всякий даровитый человек, взрастил в себе сам. Считая это нормой и даже удивляясь, почему такая очевидная норма редко бывает в чести. «Обожание всего иностранного слишком въелось и в русское барство, и в русскую интеллигенцию, - писал он в своих мемуарах. - Увы! От многих моих «отцов», любивших живопись и зодчество, я ни разу не слышал ни единого слова о Рублёве и Феофане Греке, о Суздале и Покрове-на-Нерли. От многих моих «отцов», любивших музыку и пение, людей религиозных, я ни слова не слыхал о киево-печерском распеве, о Веделе, Турчанинове и Архангельском... Мне чужд космополитизм, тем более что природа пустоты не терпит, и в этой пустоте неизбежно заводится всякая нечисть вплоть до кровожадного национализма (пример тому Эренбург)».

Никаких крайностей, выверенная по золотой середине форма плана, пушкинская гармония. Если это и почвенность, то «заоблачная», как подметил Давид Самойлов, назвавший Любимова «единственным в своём роде писателем нынешних времён с истинно вселенской любовью к человечеству, так свойственной глубинам русского характера». Воплощённой более всего, по Достоевскому, в образе нашего литературного родоначальника. Хотя Любимов совпал с Пушкиным и в таком странном парадоксе: главные наши «вперёдсмотрящие», присвоители и претворители высших достижений зарубежной культуры, за рубежом так и не побывали. Наверное, увенчанный премиями. лучший переводчик страны и в советское время мог бы выбить себе какую-нибудь поездку, потолкавшись в приёмной Иностранной комиссии Союза писателей. Но он нигле толкаться не стал. Как и вообще не снизо-

шёл, не унизился до выбивания каких-либо благ. И прожил жизнь поистине непостыдную - среди трудов и чистых нег. Как и завещал Пушкин.

Юрий АРХИПОВ

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Что изменилось в русской переводческой традиции за последние 20 лет, которые прошли со времени смерти Н.М. Любимова? Какие трудности сегодня приходится преодолевать русским переводчикам? Об этом наш корреспондент спрашивал Григория Кружкова, переводчика Дж. Донна, Дж. Китса, У. Йейтса, Р. Фроста, поэта, преподавателя РГГУ, и Владимира Бабкова, переводчика О. Хаксли, Р. Кормье, Дж. Барнса, П. Акройда, И. Макьюэна и др., руководителя семинара художественного перевода в Литературном институте.

<u>Григорий КРУЖКОВ</u>

Урусской переводческой школы есть два факультета: прозы и поэзии. Я занимаюсь поэзией, а Любимов был блистательным

переводчиком прозы, у неё особые законы и секреты. Но его книгу о переводческом мастерстве я читал и был очень впечатлён. Главный пафос этой книги: переводчик должен владеть всей палитрой родного языка, иметь полные карманы запасов на все случаи жизни. Любимов в своих переводах мобилизует целую армию слов, ярких оборотов, народных речений, пословиц, поговорок, актуализирует все пласты языка - «сим победиши» - и решает с их помощью самые головоломные переводческие задачи. Сегодня же происходит, к сожалению, сужение словаря, вульгаризация русской речи. Всё беднее язык, на котором мы говорим, а число приобретений скудно: одна рота новобранцев вместо потерянных полков! Я даже не имею в виду далевскую цветистую речь, а обычный повседневный русский язык образованных людей. Экология языка страдает, а вместе с ней, боюсь, и экология души.

Поэзия ещё хранит свой запас – благодаря тем, кто её любит, читает и ценит. Поэтический словарь постоянно нуждается в обновлении - но не в упрощении! Многие наивно полагают, что русская поэзия пишется на русском языке, а современная поэзия — на языке современном. Вредное заблуждение! Стихи пишутся на особом, «русском поэтическом» языке. Каждое слово в поэзии будит отзвуки тех слов, которые уже прежде звучали в этой поэтической традиции. Эхо проходит назад по всей поэтической толще языка – до «Слова о полку». В то же время от частого употребления слова автоматизируются, стираются, как монеты, и утрачивают свою стоимость. Тогда язык нужно обновлять, но осторожно и взвешенно, так сказать, по

потребности. Когда Кирилл и Мефодий переводили Библию, когда Гнедич переводил «Одиссею», они ввели много новых слов. Так, например, Гнедич ввёл слово «многоопытный», которого прежде его перевода не существовало в русском языке. Или в какой-то момент в лирической поэзии появилось слово «подштанники» (у И. Бунина) – и это тоже поражало. Недавно умер Владимир Тихомиров – замечательный переводчик древней поэзии, он перевёл эпос «Беовульф» и фактически создал для этого особый язык, который отчасти похож на древнерусский. Основы гибкого своего языка, с помощью которого он переводил и древнеиндийские гимны «Ригведы», и «Старшую Эдду», и старинные румынские песни, он не только в книгах находил. Тихомиров уехал из Москвы и многие годы провёл в деревне на берегу Волги, дружил с местными старухами, учился у них складности, уместности, гармоничности языкового строя. Он изучал язык как олицетворение совести, народной морали, которая разлита внутри языка. Это не просто собирание слов, как монеток!

Так что не должен переводчик за словом в карман лезть, закрома должны быть набиты! Тихомиров, Гелескул – величайшие деятели нашей литературы, с тонким поэтическим слухом люди. Они уходят, и наша переводческая школа, несомненно, испытывает урон. И немного беспокойно - ведь столь же мощных талантов не видно. Кто сейчас идёт в переводчики? Раньше шли инженеры и физики. А сейчас – люди, одержимые словом. Но престиж профессии на минимальной отметке. Критиков, занимающихся переводом, у нас практически нет. Фондов на оплату переводных стихов у издательств нет. Платят как за прозу. А ведь перевести сонет Петрарки или Джузеппе Белли (я имею в виду книгу «Римские сонеты», виртуозную работу Евгения Солоновича) – немножко потруднее будет, чем полстраницы детективного романа, как вы думаете?

Владимир БАБКОВ

Читуация с лите-∕ратурой изменилась и глобально, во всём мире, и у нас. Литература измельчала, потому что происходит на-

ступление визуального искусства, и это явление в ущерб литературе. Поскольку меньше спроса на хорошие книги, падает и предложение. Литература замещается другими видами искусства, становится популярнее документалистика. Это внешняя проблема. А внутренняя – изменения в нашем языке, которые почти не контролируются. У нас был языковой канон, который теперь разрушен. В этом смысле переводчикам раньше было работать проще.

Ещё одна трудность состоит в том, что переводчик практически не имеет возможности сам что-то предлагать издателю. Это проблема рынка, конвейерного производства. Переводчик, который нередко является единственным человеком, непосредственно знакомым с книгой, не может её рекомендовать – точнее, его никто не обязан слушать. Издательские планы часто составляют люди, знакомые с книгой только понаслышке. Особенно это касается крупных издательств. Или, к примеру, много появляется хороших американских современных рассказов — хороший рассказ вообще написать легче, чем роман, – но в России практически негде их публиковать: журналов, которые бы печатали переводные рассказы, почти нет. От этого падает и уровень перевода, потому что именно на рассказах переводчику следует набивать руку.

Я сейчас чаще всего перевожу нон-фикшн, и не потому, что такая литература мне больше нравится, а потому, что она входит в моду. Что касается художественной прозы, я почти не перевожу большие произведения, потому что они всё равно выходят крошечным тиражом и платят за них копейки. Вообше говоря, лучше всего переводить классику. Вот если есть такая возможность — за неё надо хвататься. Классику, по крайней мере, будут

Таким образом, профессия переводчика, конечно, захирела. Это v нас происходит и с наvкой тоже, и с кино. Но если российская наука окончательно потеряет свои позиции – она всё равно будет ещё гдето, пусть и не у нас. А если исчезнет русский перевод, который так прекрасно расцвёл в XX веке, то его не будет уже нигде. Это, разумеется, катастрофично не само по себе, а потому, что русские читатели будут получать вместо мировой литературы её суррогат.

Гриммельсгаузена на язык Ав-

ЛИТФОРУМЫ

В Национальном музее Республики Татарстан прошло заседание круглого стола на тему: «Судьба Музея татарской литературы». В работе круглого стола приняли участие представители органов государственной власти республики, Союза писателей и Академии наук РТ, деятели культуры и искусства, журналисты, потомки писателей, члены Научно-методического совета Национального музея РТ. Собравшимся была представлена разработанная концепция Музея истории татарской литературы с мемориальной квартирой Шарифа Камала, посвящённая комплексному исследованию татарской литературы. Основное место в экспозиции будущего музея займёт отображение литературного процесса советского периода

ВЛитературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге состоялись XXXVII Международные чтения «Достоевский и мировая культура». Прозвучали более шестидесяти докладов ведущих российских и зарубежных достоевистов, в том числе В. Викторовича «Культура одна. Достоевский и Герцен», К. Степаняна «Трагическое у Достоевского и Шекспира», В. Ветловской «Судьбы героев за пре-

раз Испании в русской литературе», И. Евлампиева «Фома Опискин и король Лир», Б. Егорова «Лицемерие в Америке в свете идей Достоевского», В. Дудкина «Миметическая антропология Р. Жирара и «Вечный муж», И. Богомоловой «Братья Карамазовы» в музыкально-драматическом искусстве», П. Фокина «Достоевский глазами Александра

Международная научная конференция «Россия и Германия: литературные и культурные связи в XVIII-XXI веках» прошла в Москве. На открытии выступили первый заместитель министра культуры РФ А. Бусыгин, руководитель Департамента культуры города С. Капков. Приветствия зачитали специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству М. Швыдкой, руководитель Россотрудничества К. Косачёв, руководитель информационно-библиотечного отдела Немецкого культурного центра им. Гёте в Москве М. Кедциора и многие другие.

В новом здании Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ и Совет Федерации Федерального собрания РФ провели конференцию «Мир Чингиза Айтматова: интеграция и диалог куль-

делами книг», Р. Кидэра (Япония) «Об- тур». Открыты две выставки: книжноиллюстративная «Чингиз Айтматов в ондах РНБ» и фотовыставка «Земля Чингиза Айтматова», которые расскажут о многообразии творческой и общественно-политической деятельности писателя.

ЛИТПАМЯТЬ

В Ростове-на-Дону на стене дома по ул. М. Горького, в котором жил и работал поэт, переводчик европейской прозы, латинист Леонид Григорьян, установлена мемориальная доска. На церемонии присутствовали друзья, близкие поэта. Жаль, что на памятной доске не нашлось места для барельефа.

В Белгороде на улице, носящей имя Сергея Есенина, открыт сквер «Есенинский». Его украшают две скульпту- самого великого русского поэта и персонажа его стихотворения «Собаке Качалова» — Джима. Автор скульптурной композиции заслуженный художник России Анатолий Шишков. Открытие сквера — инициатива общественных организаций, в том числе и есенинского общества «Радуница», которое возглавляет писатель Евгений Дубравный.

ЛИТПРЕМИЯ

Жюри определило «короткий список» Независимой литературной премии «Дебют» 2012 г. В номинации «Крупная проза» в шорт-лист вошли: Е. Александрова-Зорина (Москва) «Маленький человек», роман; Алла Краснова (псевд. Рано Умаева) (Москва) «Бык и бабочка», роман; Илья Панкратов «Слонодёмия», физическая сказка (Москва). В остальных номинациях на премию претендуют ещё 15 человек.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

V Фестиваль университетской поэзии завершился в Москве. В программе участвовали более 50 авторов из Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Иванова, Саратова и Рязани. Ярким событием стал поэтический конкурс, в котором участвовали в основном студенты РГГУ, Литинститута и других московских вузов. Лауреатом конкурсных чтений стал Олег Демидов. Ян Выговский получил специальный приз от партнёра фестиваля Льва Оборина. В клубе «Билингва» состоялся большой поэтический вечер «Молодая поэзия отовсюду».

ЛИТКОНКУРС

30 произведений вошли в «длинный список» Национального конкурса на лучшее литературное произведение для подростков «Книгуру». В этом году на конкурс поступили работы из 66 регионов России и 13 зарубежных стран. По словам координатора проекта Ксении Молдавской, в этом году было абсолютное преобладание проблемных, реалистических текстов, хотя среди номинан-

тов есть и фэнтези, и мистика, и сказки. а также историческая литература и познавательные произведения.

ЛИТЮБИЛЕЙ

70-летие отметил известный научный журналист и писатель Андрей Тарасов, бывший сотрудник «ЛГ».

ЛИТУТРАТЫ

Культура Кабардино-Балкарской Республики понесла тяжёлую утрату. На 77-м году жизни скончался заслужен- зентация книги стихов «Другиный деятель искусств КБР, народный писатель КБР Жагафар Зубеирович Токумаев. Выражаем соболезнования Литературный клуб землякам и близким.

На 69-м году не стало талантливого журналиста Валерия Евсеева. Он работал в «Смене», «Правде», возглавлял «Вечернюю Москву». Но в памяти и истории отечественной журналистики останется как создатель легендарной газеты «Вечерний клуб».

Умер поэт Михаил Анищенко. Первая книга стихов «Что за горами» вышла в 1979 году. После появились «Не ровен час» (1989), «Ласточкино поле» (1990), «Оберег» (2008) и другие. Евгений Евтушенко назвал Анищенко «Венечкой Ерофеевым из Самары», а его стихи – лучшим подарком российским читателям за последние 30 лет. Ему было 62 года. Скорбим!

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов 28 ноября — МГО СП России «Писатель. Личность. XXI век», представление новых книг Инны Шаховой: «Летящий водопад», «Солнце на двоих», «Прозрачность осени», начало в 18.30.

29 ноября — творческий вечер Екатерины Козыревой и преня», начало в **18.30.**

«Классики XXI века» Страстной бульвар, 8

29 ноября — вечер «Антология устного короткого рассказа», участвуют Евгений Москвин и Григорий Аросев, начало в 19.30.

Литературный клуб «Мир внутри слова» Научная библиотека, оф. 55 Малая Пироговская, 5

1 декабря — литературная мастерская профессора РГГУ, доктора филологических наук Елены Зейферт, индивидуальные консультации каждого участника с преподавателем (при себе иметь паспорт, чтобы пройти через охрану), начало в 15.00.

поэзия

Светят глаза материнские

Андрей ШАЦКОВ

НАД РОДИНОЙ...

Над Родиной, в тоске полынных трав, Восходит солнце – Спаса ярым оком. Несутся табуны, хвосты задрав, И березняк сочится свежим соком.

Течёт светила огненный металл На холм, открытый сказочным красотам, Где я, как в детстве, руки разметал, Чтоб насладиться девственным полётом.

«Не покидай меня, моя весна!» -Кричу и не надеюсь докричаться. Пока придёт последняя война, Позволь пребыть в уделе домочадца.

Позволь успеть благословить судьбу За то, что жил в «неправильные» годы. И заступил Батыеву тропу В урочный час свинцовой непогоды...

И бешено бежит по жилам кровь, И мреет над рекой горячий аэр. Не покидай меня, моя любовь. Не оставляй извергнутым из рая

С рукой, дрожащей мелко от нужды И горечи постигнувшей утраты... А по Руси шатаются дожди И шастают Иуды и Пилаты!

Но даже если грянут образа Со стен и мир вокруг перевернётся, Я верю, что бедовые глаза Меня приветят взглядом у колодца!

ОДА МАТЕРИ

Руза, недале — Смоленщина Там — в предназначенный час, Самая лучшая женщина -Мама моя родилась.

Над поредевшими клёнами, К тучам взлетала листва, И опускалась пелёнами В праздник её рождества

Алыми, жёлтыми, бурыми — В лужи, покрытые льдом. Под небесами угрюмыми Прятался рубленый дом...

Сколько же было исхожено Русских, родных палестин. Сколько же было положено Сил, чтоб поднялся твой сын И подружился негаданно Со стихотворной строкой... В облаке белого ладана Ты обрела свой покой...

Мама, тобою не велено Слёзы ронять по утрам. Я, озираясь потерянно, Молча проминую храм.

Лягу с распахнутым воротом В стоги, где сено свежо. Весть мне пошлёшь – чёрным вороном Иль – быстрокрылым стрижом

Прямо с небесной излучины, Там, где в садах золотых, Женщины самые лучшие Скрыты от взоров земных.

Самые лучшие, близкие, Из невозвратной дали, Светят глаза материнские Звёздами вечной любви!

РЕКВИЕМ ЗАДЕРЖАВШЕЙСЯ ЗИМЕ

Зима не уходит. Под Рузой сугробы в лесу. И ночью за окнами светят морозные звёзды... Вот-вот Благовещенье. Пасха, глядишь,

на носу. Но грают вороны и рушат грачиные гнёзда.

И грозен праптицы зимой замороженный зрак. И северный ветер несёт и несёт свои хлопья. Никак не наступит весна, не наступит никак! И смотрят грачи в леденящую даль исподлобья.

Мне в су́етном марте хватило метелей сполна, И ждать половодья отбило любую охоту. Когда же медведи очнутся от вечного сна? Когда же возьмутся капели с утра за работу?

Холодные руки оближет шершавый язык. Мой пёс самый первый учует весну за забором: Но слышит волков, охраняющих логова, рык. И видит, как снежные тучи

несутся над бором...

И всё-таки марту не сдюжить! Настанет апрель И хлынут на землю дожди

первобытным потопом. И кто-то услышит с небес запоздалую трель. И тени от стай удивят

быстрокрылым прилётом.

И станет зимы уходящей, хоть каплю,

но жаль. Как жаль уходящего в сумерки прошлого года.... А где-то в России давно распустился миндаль. А где-то на реках минула пора ледохода!

ВЕСЕННИЕ СНЫ

По зелени, по травам след струящим, Вдоль стерегущей Рузу тишины, Средь прошлого — по грани с настоящим, Бреду в свои предутренние сны.

Как будто возвращаюсь из похода, Прорвав осады огненной кольцо... На площади посадской, средь народа Ищу твоё заветное лицо.

Кто взял тебя: монголы, готы, гунны? Чьим стременем сейчас влекома ты?

Строги у Богородичной парсуны Глаза твои и скорбные черты.

Не каждого поэта Незнакомка Одарит поцелуем в звёздный час... Нательный крест, да ладанка-иконка Одни – весь путь сопровождают нас

До встречи с небом в царстве Херувима – Старшо́го брата птицы-журавля... Под их крылами, верою хранима, Весною просыпается земля!

ЯУЗСКАЯ АЛЛЕЯ

Что – Яуза? Узкий и тёмный проток В черте городского бедлама. Но в жизни не будет заветнее строк: Поэт и Прекрасная Дама

В процветшем июне влюблённо брели По Яузской долгой аллее, Стопой не касаясь постылой земли — Над поймой речною летели.

Зелёный смыкался вокруг коридор, И солние не падало долу... Я помню до слова былой разговор, И верен последнему слову!

Поэты, известно, сейчас не в чести. Их слог – романтически пылок... Вот так бы за счастьем брести и брести, Но осень задышит в затылок

И хлынет на землю губительный дождь... Лишь вспомню, бессонницей маясь, Как ты всё идёшь, где-то рядом идёшь К плечу моему прижимаясь!

АВГУСТ 2011

Унас под Рузой верески цветут И птичья молодь бороздит округу. Привет, июль, ты долго правил тут, **Hy что же, август, протяни мне руку!**

Здоро́во, сам! Так в юности моей Мы, повстречав, приветствовали друга. Я помню, август, все из тёплых дней Которые потом взяла разлука

в неожиданный отъезд, В полупустой последней электричке. От этих губ и глаз, от этих мест, Где задержалась память по привычке

Среди берёз и рыжих тополей, Средь узких улиц от пруда к закату. Здорово, август! В юности моей Плечом к плечу бродили мы когда-то

В прекраснейшем из созданных миров,

На день шестой, по мановенью Божью... Качались гроздья золотых шаров, И осыпалось поле спелой рожью. Ия, сквозь бересклет и краснотал

На стареньком своём велосипеде На жёсткой раме девочку катал За речкой, чтоб не видели соседи.

И это не отпустит никогда. И это не прибудет, не убудет... Ночное небо, первая звезда, Воспоминанье о минувшем чуде!

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

С пазухой от Яблочного Спаса — Полной ранней осени щедрот, Я иду к заветному баркасу, Яблоневым садом — до ворот.

Tам, за ними - к шаткому причалу,На цепи, прикрепленной гвоздём, Мой дощаник с самого начала Верным псом оберегает дом.

Старый сад зарос травою сорной От корнищ деревьев до плетня... И взирает Спас Нерукотворный В день Преображенья на меня.

И запламенеют астры скоро, И покроют росы стёжку-след... И с вершины дальнего Фавора На меня падёт библейский свет!

И не покидает чувство чуда, Прилепившись яблони листом. И отходит утлая «посуда», По реке гонимая шестом.

И плывёт над Рузой бесконечной Благовест — глася Успенский пост. И на крону яблони заречной К Сирину спустился Алконост.

И лежат распахнутые сини: Синь реки и синий свод небес В окоёме синь-лесов России — Колыбели сказок и чудес!

ЧЁРНЫЙ СНЕГ

Памяти Владимира Ивановича Фирсова

Пусть будет чёрный дождь И чёрный ветер...

В. Фирсов Он чёрен был. Его родила ночь В безумии циклонного набега. Он падал вниз, стараясь перемочь

Следы того – обыденного снега.

Который накануне Покрова́ Уже белел в оврагах и лощинах. И опускали ветви дерева В покрытых чёрной копотью лещинах.

Он был стокрыл, как стаи воронья, И также вился в рамке небосвода. Кресты церквей в полуночи креня, И пеленою застилая воды

Не ставших рек, чьей кровоток питал Не мёрзнувшие на зиму болота. И чёрных вод касался чернотал, Цепляя их корнями у заплота.

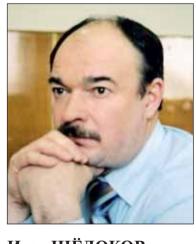
Такие снеги в чёрных снах идут, И в них ложатся лучшие поэты. В таких снегах кресты не процветут, И не раскроют венчик первоцветы...

И странны были эти чудеса, И морок ледяного подсознанья: Разверзнутые долу небеса И тёмные пороши наказанья

За то, что жизнь не сладилась пока, И затерялась в пустошах дорога... И чёрные идут, идут снега. А белые — не выпросить у Бога!

Поздравляем нашего дорогого друга и автора Андрея Шацкова, поэта и неутомимого радетеля за русскую поэзию, с 60-летием! Желаем здоровья, неиссякаемого творчества и дальнейшего плодотворного сотрудничества с «ЛГ».

Двух столетий любовь и печаль

Иван ЩЁЛОКОВ, ВОРОНЕЖ

Я не хочу, но подчиняюсь воле То зла чужого,

то своих страстей... Как быть свободным, словно тропка в поле – С ромашкой, с пылью, с клином журавлей?..

Как быть свободным?

Хватит ли запала?.. За косогор, под гуши лозняка Бежала тропка и себя теряла, Подхваченная мощью большака.

Весь сотканный из сотен юрких тропок,

Большак - нескладный, пылкий хулиган -

Врезался огулом в шоссейный рокот, Обочиной ныряя под кардан. Чем скорости сильней,

тем меньше смысла,

Тем неразборчивей

мелькающая даль... В потоке том, стремительном и мглистом, Угадывалась только магистраль.

За трепетной гранью Архивной любви Окошко с геранью Ладошки твои.

Насквозь пропылились, Срослись со стеклом... *Мы в нём отразились* — Два неба в одном.

Хожу, не вступаю Ни в спор, ни в борьбу. Я знаю, я знаю, Что память — табу.

Упамяти много Таких же, как я. Любовь и тревога — Одна колея.

Покой не нарушу... Сквозь тонкую грань Ладошками в душу Свисает герань.

Молодёжь живёт прикольно. Старики живут постыдно. Новый крест на колокольне Далеко в округе видно.

Молодёжь балдеет классно. Старики вздыхают больно. Крест взирает ежечасно На их жизни с колокольни.

Bce-nod Богом, вce-y тайны, И рабы, и слуги равно: Молодёжь с душой ментальной, Старики с душевной раной.

Мне какому крыльцу

помолиться? Утого, что построил отец, Незнакомые юные лица -Две девчушки и брат их, малец.

Ну а тот, что теперь доживает Вместе с мамой остаток судьбы. Не встречает и не провожает, Будто пасынок он у избы.

Вот и вся наша жизнь человечья —

Неказистая серая даль... Уместились под тенью крылечной Лвух столетий любовь и печаль.

Суд небесный, суд земной... Парк. Осенняя прохлада Стелет первою листвой Две дорожки у ограды.

Эта — к храму, к Богу, в рай. Эта — смутною тревогой Наполняет через край, Не приблизив душу к Богу. Ворон сел на верхний сук

И следит высоким оком: В светлой блажи – божий суд Илюдской – в тщете глубокой.

Колокольный медный звон. Сладок утренника ладан. Суд небесный – радость, сон. Парк. Начало листопада.

Балтийская чайка

на мокром песке. Прохладное утро, туманные дали. У этой нехитрой житейской спирали

Себя обозначу на новом витке.

Ленивой волною

причалят в ладонь Докучные токи недавних сомнений И вновь удалятся в пучину,

как тени. Наткнувшись на скрытый сердечный огонь.

И чайка вспорхнёт. И затянет песок

Я ещё не остыл

Следы этой долго скучавшей здесь птицы. И крик её эхом раз пять повторится

У сосен и в новый совьётся виток.

Созревает шиповник в разгаре сентябрь. Первый лист золотится по дачным делянкам.

от горячей поры, От прохлады осенней

с ночным полустанком. Я ещё поклоняюсь

Как шиповник, впиваюсь

Упаду я шиповником

мгновеньям любви,

колючками страсти В полустаночный сумрак, в объятья твои И в плацкартное место с билетом на счастье.

И пускай мне кричит *уходяший состав:* Полустанок – всего лишь минутное чудо,

в заросли трав, Чтоб уже никуда не уехать отсюда.

CAMOTËK

Анна БЫСТРОВА

43 года. Живёт в ЧЕРЕПОВЦЕ Вологодской области

Что мне этот мир колодезных стен. Где водой застоявшейся плешется жизнь. Все мы пели, что очень хотим перемен. Перемены такие, что только держись. Я, как птица, гляжу и гляжу в потолок, Там мне чудится небо, белее зимы, Там, где лампы зелёной пробился росток, Наши спят нерождённые сны. Мы поймали губами дыханье весны И уже захлебнулись её красотой. Наши дети играют на свете одни, Погремушкой одной — пустотой. Всё кончается завтра. Йостой. Погляди. За тобою — волна всё бежит и бежит. И на крыльях у ангела, что впереди,

ПРОЩАНИЕ

Себя не потерять в полдневной тени, Когда ты начинаешь новый путь, И хочется на прошлое взглянуть Без тела, без мечты, без сожалений.

Так закатное солнце дрожит.

На смятый фантик жизни под столом, Где пировали смертные когда-то, Но им уже балуются котята, И память спит спокойным мёртвым сном.

Ольга СИНИЦЫНА

Почти 40 лет проработала в газетах и на Калининградском телевидении. В литературной студии «Росток» (КАЛИНИНГРАД) ведёт занятия с одарёнными детьми.

ЭМИГРАНТ

Кукла – дурачок – Петрушка... Мир — дворцовая игра: То ловушка, то пирушка, То величие Петра.

А за той околицей — Хочется, да колется. Там чужие караваи, Заграница родовая. Лишь у смертного одра — Мать, Отчизна и сестра – Все стоят как таковые – Ходовые, рядовые, По юродивой судьбе Все принадлежат тебе. Tы ж \hat{c} — ни сыну, ни отиу, Ни небесному Творцу, Ты от всех ушёл к мамоне, К зарубежному Тельцу. В резервациях партийцев, В резиденциях царьков Это сердце укротится До подарочных оков. Я кричу тебе: «Вернись! И не снись, не снись, не снись!» Окна, словно птичьи ока, Красным светом налились. В резервации Петрушки Все едины – все игрушки. Этот сон мне выйдет боком. Одиноко... Одиноко...

Идёт война миров, И словно щит передо мной Мой рок, мой род, мой кров. Ах, только был бы ближний свет И дальний окоём, И чистый дождь над бездной лет В крестильный водоём, Куда мне привести детей, Не помнящих родства, Чтоб верили среди смертей, Что Родина жива, Что теменного родничка И родника Земли Касается одна рука Из неземной дали. Их общий дом – планетный свод, И человечий род, Kak homo sapiens, как народ, Несёт единый код.

За каждый грешный миг земной

ПЯТИКНИЖИЕ

Давр

Евгений Водолазкин. **Лавр**: Роман. — М.: Астрель, 2012. — 442 с. — 2000 экз.

Финалист «Большой книги» и премии Андрея Белого, автор романа «Соловьёв и Ларионов», сборника эс-

се «Инструмент языка», филолог, специалист по древнерусской литературе, Е. Водолазкин, используя интонации древнерусских текстов, причудливо смешивает разные эпохи и языковые стихии. Герой нового романа «Лавр» — средневековый врач. Обладая даром исцеления, он не может спасти свою возлюбленную и принимает решение пройти земной путь вместо неё. Он выхаживает чумных и раненых, убогих и немощных, и чем больше жертвует собой, тем очевиднее крепнет его дар. Герои романа то говорят на языке XV века, то заявляют что-нибудь вроде «эту информацию я сообщу только тет-а-тет». Автор объясняет это так: «Лавр» — это во многом роман о времени, точнее — о его отсутствии. В одной из записных книжек незабвенный Дмитрий Сергеевич Лихачёв сравнил время с иглой на пластинке: «... жизнь вселенной не просто проигрывается иглой времени, но звучит и видится сразу, вневременно и всезнающе для Бога и для нас, «запертых» во времени».

Вячеслав Ар-Серги. **Вслушаться в се- бя...** – Ижевск, 2012. – 304 с. – 1250 экз.

Вновую книгу Вячеслава Ар-Серги, народного писателя Удмуртии, вошли стихи, рассказы, киноповесть,

эссе и интервью.

Книга представляется своеобразным избранным. Разностороннее и органичное творчество Ар-Серги в этой книге отражено наиболее полно, особенно в сопровождении знаковых фотографий его творческой биографии. Ар-Серги пишет и на русском, и на удмуртском языках. Произведение само выбирает свой язык, считает он, а поэт только подчиняется. Билингвальный писатель не просто пишет и думает на двух языках, но и имеет двойной менталитет, если угодно, двойную, обогащённую национальным колоритом картину мира. Интонация у Вячеслава Ар-Серги, и поэта, и прозаика, особая - смесь нежного стоицизма и добродушного озорства, и порождена она тем самым своеобразным симбиозом русской и удмуртской составляющих. Возможно, именно в силу этого тексты Ар-Серги парадоксальны и непредсказуемы, и их интересно читать. Это всегда путешествие с увлекательными и неожи-

ИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Виктор Петелин.

История русской литературы XX
века. 1890-е годы — 1953 год. — М.:

ЗАО Издательство
Центрполиграф,
2012. — 927 с. —
1000 экз.

Это объёмистое исследование рассматривает русскую литературу XX века под вполне определённым углом: автора интересует вопрос, как происходило «обесцвечивание русской интеллигенции в «российскую». И хотя автор, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Шолоховского центра МГГУ им. М.А. Шолохова Виктор Васильевич Петелин, очевидно не свободен от пристрастий, труд его представляется своевременным. Эта книга – не учебник, а, скорее, литературно-историческое наблюдение, с которым можно спорить, но которое познакомит читателя с немаловажными фактами (особенно интересна та часть, в которой рассказано о дореволюционной России). К недостаткам книги стоит отнести невыразительную и довольно запутанную структуру, невыдержанность жанра. Главное достоинство – аргументированное стремление поставить вопрос, который является несомненно важным для современной россий-

БИОГРАФИЯ

Юрий Охапкин. Зауральский странник. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. — 395 с. Тираж не указан.

Книга рассказывает об одном из легендарных путешественников, журналистов, фо-

тографов - Константине Дмитриевиче Носилове. Носилов оставил яркий след в минералогии, географии, гидрометеорологии, этнографии, антропологии и геологии. Был членом Русского географического общества, членом-корреспондентом Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). Делал доклады, подарил свою коллекцию по этнографии манси. В 1889 году журнал «Вокруг света» сообщил, что Константин Дмитриевич открыл около Новой Земли три неизвестных острова, один из которых назвал своим именем. В основе книги - собранные автором не публиковавшиеся ранее личные документы, семейный хронограф, архивные материалы. Ю.Д. Охапкин работал над книгой более 20 лет. За это время он встречался с теми, кто лично знал путешественника, с теми, кто занимался исследованием его жизни и творчества. Книга иллюстрирована старыми фотографиями и фото-

ЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Пауль Маар. **Субастик в опасно сти**. — СПб.: Амфора, 2012. — 253 с. — 3000 экз.

Эта книга – продолжение истории Субастика, забавного веснушчатого малыша,

который приходит и уходит в субботу и разрешает тем, с кем он дружит, загадывать желания. Чем-то он отчётливо напоминает Карлсона: бойким характером, остроумием, склонностью к проказам, розыгрышам и задиристым песенкам, а также хорошим аппетитом и некоторым самолюбопреданностью друзьям. Нет, Субастик вовсе не само совершенство, не живёт на крыше и даже не умеет летать. Но, сами понимаете, маленького человечка, который умеет исполнять желания, не могут не подстерегать опасности. На этот раз Субастик оказался в действительно серьёзной переделке! Друзьям придётся немало потрудиться, чтобы отвести нависшую над ним страшную угрозу. Но очень приятно, что и в самую трудную минуту Субастик не теряет бодрости, присутствия духа и прекрасного чувства юмора, которое превращает эту выдуманную историю в хоро-

ОБЪЕКТИВ

Эпос против романа

еловек Звезды» убеждает меня, что Александр Проханов — главный противник романа в современной русской словесности. Даже увлекаясь мифом или стремясь стать им, роман отстраняется от ритуала, не часто обращается к созерцанию ада и рая, понимая, что его удел – разработанная портретность, пытающаяся зафиксировать неуловимость человеческого лица. Не ангелы и демоны, не святые и грешники прежде всего попадают в роман, а герой обыденности, какой бы яркой и фантасмагорической ни казалась эта обыден-

Иное дело – героический эпос. Здесь авторское начало растворяется в коллективной воле, знающей о том, что мир спасается не вариативностью оценок, а цельностью выбора и готовностью стать жертвой за идею, которая выше тебя. Подтекстом подлинного эпоса является апокалипсис - последнее, религиозно осмысленное столкновение добра и зла. Писатели нашего времени часто обращаются к кульминационной точке истории рода человеческого, но истолковывают её иначе, чем в христианской традиции. Угасание и пустота, освобождение от суеты и страданий составляют содержание этой значимой точки.

«Человек Звезды» — против вялости и дурной многозначности современного искусства, которое сеет пустоту, выдавая её за новый философский опыт. Проханов собирает разные знаки культуры смерти, призванной добить человека: неодионисийский разврат и Шарль Бодлер, Оскар Уайльд и наркотическая стихия, поэзия абсурда, маркиз де Сад и рок-музыка. И, конечно,

перформансы, проверяющие нашу готовность к бесконечному смешению. Ни глубины, ни энергии прозрения нет в этом собирании. Да она и не требуется в эпосе, который никому не обещает интеллектуального цветения. Проханову важно показать, что апокалипсис действительно реален, но не стоит обольщаться сторонникам приятного безмолвия. За стремлением к беззвучной пустоте – демонический хохот метафизических сил, использующих все знаки нашего мира, чтобы заразить последней болезнью небытия. Эпос Проханова гротескно материален, порою бутафорски, кукольно телесен, но принципиально антипустотен.

В любой точке современности есть выход в эпос и апокалипсис, в поэтику смертельного конфликта цивилизаций и духовных символов это закон прохановской прозы. Гельмановский проект в Перми – не насыщение Урала последствиями эстетических экспериментов и мировоззренческих катастроф, а наглое, продуманное до мелочей строительство ада, кульминационный момент войны против России. Инфернальный Маерс, замаскированный под эстета и галериста, может выиграть только в одном случае: если помогут Губернатор и Олигарх, Председатель Законодательного собрания и Архиепископ. Не всякая власть от Бога, эта мысль заставляет Александра Проханова обратиться к необходимой ему каталогизации: повторяюшиеся сцены с участием типажей. причастных к разным уровням власти, показывают, что ад везде расставил свои фигуры.

ставил свои фигуры.
Когда идёт война и ад достиг успехов, искусство романа теряет смысл.
Роман — образ победившей человеч-

ности, способной к познанию себя в диалогических формах сложного повествования. Проханов сообщает, что мы двадцать лет живём в бездне. В аду роман невозможен. Там, где реальны чудовища, роман — диалог сложных сознаний — ирреален и неуместен.

Автор «Человека Звезды» представляется мне мастером эпической словесности, который пытается вытащить русского человека из вялого романа как формы ложного смирения. Проханов хочет дать русским Новое Средневековые как мир воли, а не сомнений. Свобода в этом случае закономерно приносится в жертву. Ни один герой не живёт самостоятельной жизнью, не имеет персональной судьбы. Все — в авторской руке: и тёмный Маерс, и спасающий Россию Садовников.

В «Человеке Звезды» негодяи живут настоящим: они хотят удовольствия здесь и сейчас, потому что других временных измерений для них не существует. Светлые герои Проханова, как и положено эпическим борцам, находятся во власти двух времён – прошлого и будущего: они синтезируют в себе историческую память, превращают её в действенный миф и помнят о грядущем, ради которого готовы умереть. Для Проханова настоящее отвратительно, но он готов принять его как едва заметный мост между великим прошлым и грядущим, которое должно соответствовать национальной идее. В расхлябанном сейчас писатель, следуя эпическим законам, обнаруживает явные следы войны, идущей на всех фронтах современности. Задача ясна для него: «исполненных горя и отчаяния», «лежащих ничком» превратить в «исполненных гнева и Проханов А.А. **Человек Звезды:** Роман. — М.: Вече, 2012. — 352 с. —

него воина, знающего объект удара. Противостояние эпоса и романа находим мы и в авторском отношении к христианству. В «Человеке Звезды» есть архиепископ Евлампий, который на все разрушительные просьбы Маерса отвечает «да». Владыка оказывается томной, расплывающейся по страстям женщиной, превыше всего ценящей дорогие вещи, откровенный эрос и словесный базар про религиозный модернизм и соединение церквей. Бабской религии, которая комфортно соединяет себя с настоящим, заставляет ценить приятную обыденность и до боли хотеть земной власти, Проханов противопоставляет эпическую религию воскрешения – страны, жены и, наверное, самого себя – в образе Садовникова, достойного вечной

жизни. Обнаруживая в современном христианстве тусклый свет фарисейства, автор выбирает Николая Фёдорова, требующего активного участия в воскрешении отцов, а не благополучного городского священника, довольного настоящим. Жена Садовникова, погибшая при испытании установки, накапливающей энергию света, — христианка. И Сталин здесь православный герой, которого Проханов оценивает в контексте эпического усилия по спасе-

нию Родины. Есть христианство-роман: здесь приветствуются сложные мысли о духе, новые чувства, диалоги о правильном пути, значительные внутренние сюжеты и аллергия на любые формы политики. Проханов выбирает христианство-эпос: сумей обнаружить дьявола в событиях современности и сделай всё, чтобы враг рола человеческого проиграл.

рода человеческого проиграл. У Проханова роман не желает быть герметичной литературой, становится эпосом-апокалипсисом. Но и в деятельности Гельмана искусство совершенно не собирается оставаться замкнутой эстетической деятельностью. В артефактах, появившихся в кругу гельмановских соратников, есть жест, в котором запрограммировано отрицание потенциального оппонента-традиционалиста, но нет ни мастерства, ни преображения материала, ни эпизола творения.

териала, ни эпизода творения. Мигель де Унамуно, возвышая Дон Кихота как «испанского Христа», указывал, что герой Сервантеса «не боялся быть смешным». Сторонники классического романа могут найти в прохановских текстах много возмутительно смешных ходов: есть избыточный гротеск, достаточно сентиментальности, эрос — частый гость. В Проханове можно увидеть и воина, увлечённого причудливыми деталями, и борца с декадансом, чувствующего его обаяние.

Донкихотство автора «Человека Звезды», не боящегося казаться безумным, — серьёзная проблема. Логика испанского героя знакома Проханову: вещать о метафизическом зле, указывать на многочисленные воплощения дьявола в тот момент истории, когда исправно работают торговые центры, показывают сотни телеканалов и можно свободно отдыхать за границей. Александр Проханов канонизирует Сталина, воспевает погибший Советский Союз, превращает в злобных демонов Горбачёва и Ельцина, повсюду

видит красных человечков, готовых уничтожить не только Россию, но и всё мироздание. *Мельницы* культуры потребления, перемалывающие человека неисчезающими думами о деньгах, должны быть уничтожены!

Проханов — Дон Кихот? В границах замысла испанского писателя эпос Дон Кихота оказывается романом. Поэтому у каждого читателя свой Рыцарь печального образа. Один считает его жертвой дурацких книг. Другой наблюдает за неисправимым романтиком. Третий, как Достоевский, сообщает, что именно этой фантазией человечество оправдается перед Богом.

Что предпринимает автор «Человека Звезды»? Он совершает движение, противоположное тому, которое совершил великий испанец: превращает роман в эпос. Будто сам Дон Кихот наконец понял, что причины его беды не в ошибочном чтении и не в разумном устройстве мироздания, а в сомнениях писателя, который не может не плакать о рыцарстве, но должен признать, что оно проиграло. Тогда Дон Кихот разрывает границы создавшего его сознания, порабощённого двойственностью, и сам, уже без помощи реализма, начинает писать текст о самом себе. Мельницы и постоялые дворы исчезают. Возвращаются Бог и дьявол, рай и ад. Метафизические силы вновь оказываются объектив-

Александр Проханов — за Дон Кихота, но против наследия Серван-

теса, погрузившего человека в романный мир, состоящий из бесконечных версий и точек зрения. «Человек Звезды» настаивает, что Россию спасёт эпос.

Алексей ТАТАРИНОВ

ЛИТПРОЗЕКТОР

Поколение эскорт-услуг

уществует ли нравственный императив для биографического жанра? Вопрос 'далеко не праздный. Необходимо ли, например, биографу любить «биографируемого»? В смысле испытывать к нему приязнь, уважение – или сугубо профессиональный интерес? Русская биографическая школа всегда исповедовала именно личное отношение к предмету исследования, реальному историческому персонажу. Его родственники, друзья, просто знакомые, попавшие, так сказать, в объектив, изображались в зависимости от качества взаимоотношений не с автором биографии, а с её героем. Этим школа и была сильна. Притом биографий удостаивались люди, авторитет которых был подтверждён временной дистанцией, не сиюминутен. Например, биография суперзнаменитого забойщика А. Стаханова вышла в серии «ЖЗЛ» хотя и при жизни героя, но спустя 40 лет после его угледобывающих подвигов и в одном ряду с другими передовиками социалистического производства.

Но вот «пришли иные времена — взошли иные имена», и всё изменилось. Биографии стали отличаться какой-то цинической индифферентностью, если не сказать, наплевательством. А особым шиком жанра сделалась демонстрация нескрываемого презрения и к герою, и к читателю. Возможно, это произошло из-за того, что объектом жизнеописаний перестали быть герои подлинные — ими зачастую стали симулякры.

Вот стукнуло полвека «великому и ужасному» В. Пелевину. С чем подошёл один из — заслуженно или нет, — безусловно, культовых писателей начала тысячелетия (какое время, такой и культ)? Каждая следующая его книга — слабее предыдущей.

Это признаётся даже критиками, много лет кормившимися на базе ПВО (так зовут Пелевина фанаты). Миф «подпольщика», анахорета, не появляющегося на публике даже ради получения премии, всем наскучил и перестал работать на популярность. Последний роман «S. N. U. F. F.» продавался хуже всех пелевинских книг, так что уменьшилась и коммерческая доминанта.

Именно в такой ситуации и появилась юбилейная книга Сергея Полотовского и Романа Козака «Пелевин и поколение пустоты». Авторы – журналисты. Причём если Полотовский — из когорты квазиэлитарной медиабратии, то Козак – полный тёзка рано ушедшего театрального режиссёра — тяжеловес «жёлтой» прессы. Работал в одиозной газетке «Жизнь», ныне возглавляет журнал с говорящим названием «Папарацци». И, хотя нашей «папарачечной» далеко до западной, стиль и методы иноземных коллег унаследованы в полной мере. Легко предположить разделение функций в этом стихийном тандеме. Полотовский был призван накачивать интеллектуальные мышцы издания. Козак – обеспечивать скандальность и дежурство у замочной скважины. Надо сказать, что первый справился со своей задачей не в пример оптимальнее второго. Вернее, ему пришлось справляться, выполняя двойную нагрузку. Р. Козак урок провалил. Что за папарацци, который не прорвался в спальню — или ванную комнату — объекта? Всё равно, что шпион, не добравшийся до тайника с чертежами полигона. Между тем авторы в тексте несколько раз признаются, что герой — В.О. Пелевин — не удостоил их не только чаепитием, но даже телефонным разговором. Короче, в глаза они не видали того, о ком наваяли не маленький том.

Мнение блогера happy_book_year: «Представить информацию «бытовую» о писателе не удалось, авторы предложили взамен как бы биографию творчества. Что, к сожалению, свелось к хронологии выхода произведений, их краткому пересказу и какому-никакому анализу», - исчерпывает содержательный анализ биографии. Но не её нейролингвистический дискурс. К. Мильчин, которому книга вроде тоже не понравилась, несмотря на это, пытается тандем оправдать: «Ругать авторов за то, что они мало выяснили о своём герое, было бы кощунством. Они опрашивали людей, которые знали Пелевина, собирали факты – можно было бы, конечно, опросить ещё с десяток людей (могу с ходу подкинуть пару-тройку фамилий), но моя претензия вовсе не в том, что Полотовский с Козаком плохо собирали информацию. В конце концов над своей таинственностью Пелевин работает не покладая рук. Плохо другое: авторы усиленно пытаются заполнить лакуны в биографии своего героя трюизмами, лирическими отступлениями, абзацами «или вот ещё любопытный факт на заметку трудящимся»

Но и тут всё просто: Мильчин как никто знает секреты производства подобного продукта, но раскрывать эти секреты выйдет себе дороже — без невольного саморазоблачения литературному критику, книжному обозревателю журнала «Русский репортёр» не обойтись. А ведь ларчик «Пелевина и поколения пустоты» вовсе не оборудован сверхсложным запорным устройством. Уже из названия, «ненавязчиво» пиарящего самый известный и успешный роман героя — «Чапаев и Пустота», следует, кому адресована книга и как к адресатам относятся автор романа и его био-

графы. Максим Кантор как-то заметил: «Писатель ровно ничем не интересен сверх того, чем интересен каждый человек. Но если он может выразить нечто — пусть это будет понимание боли другого, иной задачи у писателя нет». Произведения В. Пелевина отличаются не просто полной глухотой и нечувствительностью к боли других, но бесподобным неверием в то, что у человека вообще может болеть что-то, кроме зуба.

Проектная литература, ярчайшим представителем которой Пелевин является, отличается способностью строить сюжет и его перипетии от противного и работать на опережение, как теперь говорят, трендов. «От противного» касается базовых, традиционных ценностей данного общества. Если бы Л. Улицкой предоставили на выбор получить грант на книгу, к примеру, о Сергии Радонежском и Даниэле Штайне, она стопроцентно выбрала бы второго, независимо от суммы, — протестанта и попирателя основ даже собственной весьма либеральной конфессии.

Пелевин работает в таком же формате Он, казалось бы, ставит традиционные для русской литературы «последние вопросы», но делает это в экзотическом, нетрадиционном, соблазнительном оформлении. Восточные культы и практики, дао, Кастанеда и Ошо приятно будоражат то, что находится на месте воображения у «офисного планктона» - основного потребителя пелевинской продукции. Глюкогенные ассоциации создают иллюзию причастности к какой-то запредельной «тайной доктрине». Первоисточников эта публика не читала, и роман «Преступление и наказание» кажется ей чемто вроде «Юности честного зерцала» (если бы данная страта подозревала о существовании такового). Последовательным размыванием, избеганием традиционных ценностей объясняется и относительный успех Пелевина и Улицкой на Западе.

С опережением социальных тенденций ещё проще. Если в России появилась жалкая подражательная реклама или первые копирайтеры, надо снабдить героя аналогичной профессией, прочесть пару брошюр, калькировать англо-американские термины и глобализировать тренд, увеличив стрекозу до размеров собаки, как О. Славникова. Представляю реакцию аборигенов где-нибудь в Рязанской области на изложение, скажем, романа о династии вампиров «Етріге V». Заклинание «свят, свят, свят!» стало бы для рассказчика наилучшим вариантом. А то ведь и поленом можно схлопотать.

Проектная литература не могла не породить аналогичной по подходу сервисной службы — критического и биографического заказного эскорта. Поэтому заведомо лукавы изумления по поводу подробнейшего анализа Полотовским и Козаком финансовой составляющей деятельности Пелевина. Проектному читателю интересно в первую очередь это, а коммерческий отдел, как и служба продвижения проекта, работает на постоянном подогреве интереса. Мнение блогера угітопо:

«Журналисты решили заработать на известном имени, а анализ жизнедеятельности писателя сводится к тому, как зарабатывает он. Простите, Серёжа и Рома, но впечатление именно такое». «Простите» я бы убрал.

Владислав ЖЕМАЙКО

Сергей Полотовский, Роман Козак. Пелевин и поколение пустоты. — Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 232 с. — 5000 экз.

ИСКУССТВО ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, 28 ноября — 4 декабря 2012 г. № 48 (6394)

ОДНАЖДЫ С АЛИСОЙ ДАНШОХ

Сны о счастье

вых действий надобно

заручиться поддержкой.

Как правило, на помощь

приходят либо животные

(Конёк-Горбунок, Сив-

ка-Бурка, колодезная щу-

ка, царица морей Золотая

рыбка, рябая коровка и

т.д.), либо загадочные су-

щества со своими сове-

тами (неизвестно откуда

взявшийся старичок, Ба-

ба-яга и её сёстры). И вот,

помолясь усердно Богу,

наш герой отправляется

в дорогу. Непредсказу-

емое развитие дальней-

ших событий на пути к

нашей жизни. Здесь мы

себя не контролируем,

не сдерживаем, не подав-

ляем, и присниться нам

может что угодно. Ска-

жи, что тебе снилось, и

доктор Фрейд объяснит,

что с тобой происходит.

Объяснения нас пугают.

Просыпаясь в неурочный

час, мы начинаем копать-

ся в прошлом, подступает

бессонница и постепен-

но завоевывает прочное

перамента мы бредём,

бежим, скачем, уве-

В зависимости от тем-

место в нашей жизни.

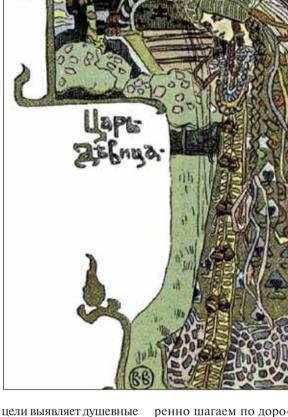
28 ноября в Русском музее открывается выставка «Сон как явь». Наш обозреватель Алиса Даншох размышляет о загадках сна и русской души.

цнажды я поделилась с приятельницей идеей выставки «Загадки русской души». Она спросила: «А ответы будут?» Вопрос заставил задуматься, и не столько об ответах. сколько о самой загадке. Существует ли она? Что если речь идёт о стереотипе, внедрённом в массовое сознание, таком же как приветливость японцев, работоспособность китайцев, развязность американцев, основательность немцев или шарм французов? Ведь в конце концов любая человеческая душа загадочна: как говорится, чужая душа - потёмки. Почему же русская претендует на исключительность, вызывая нескончаемые о себе разговоры, особенно среди её носителей и обладателей?

Безусловно, интерес к нашей неосязаемой духовной субстанции подогревается с XIX века

обездоленных, храбрецудалец, могучий богатырь типа Ильи Муромца. Это мужской вариант. Аженский состоит из честной, доброй, трудолюбивой, безответно-безотказной падчерицы-сиротки Крошечки-Хаврошечки, всемогущей заколдованной красавицы Царевны-лягушки, отчаянно храброй богатырки Марьи Моревны и мудрой отшельницы Бабы-яги.

Как у каждого из нас в жизни, так и у сказочных героев и героинь возникают проблемы — от простейших, сугубо житейских до глобальных в масштабах всей страны. Например, оторваться от печи, сходить за водой к колодцу, выполнить другую какую тяжёлую домашнюю работу; подежурить ночью, чтобы выяснить, кто топчет папашину пшеницу в поле; найти себе правильную невесту; удовлетворить прихоть старшего члена

творчеством трёх великих классиков мировой литературы: Толстого, Достоевского и Чехова. Втроём они не только заглянули в душу русского человека, но и основательно в ней покопались, исследовали каждый её закоулок, проследили за малейшими её движениями, изучили пути и средств, что влечёт мотивы, порывы, коллапсы и катарсисы. Они не побоялись спуститься в страшные духовные пропасти и вскарабкаться на высочайщие лушевные вершины. И если результатами исследований не всегда можно гордиться, то всегда есть над чем задуматься.

Но и до Льва Николаевича с Фёдором Михайловичем и Антоном Павловичем находились литературно одарённые люди, интересовавшиеся русским духом и описывавшие его приключения. Их имена либо неизвестны, либо ничего не говорят широкой публике, а их творчество дошло до нас в приглаженном, обработанном виде, который им придал заслуженный редакционный коллектив учёных и литераторов. Речь идёт о замечательных русских народных сказителях. Не анализируя, они констатировали, фиксировали, подмечали, запоминали и рассказывали всем желающим их послушать сказки, были, небылицы, анекдоты-прибаутки о мужике, барине, воеводе, царе, красной девице, страшилище-чудище и всякой прочей нечисти. приправляя повествование острым словцом и деталями местного колорита. Из их сочинений сложился интересный собирательный образ русского героя, этакий пазл-картинка. С одной стороны, ленивый, глуповато-простоватый, хитроватый и себе на уме везунчик Иванушка-Емелюшка-дурачок. Где-то посерёдке расположился не особенно умный, простодушный, жалостливый, отзывчивый и незлобивый Иванцаревич, и, наконец, за-

щитник Руси, а также

слабых, угнетённых,

семьи или вышестоящего чина. И совсем другое дело – разобраться с врагами отечества, совершить ратный полвиг или прикончить всеядного Змея Горыныча.

Итак, проблема обозначена, её надо решить. Акак? Начинается поиск за собой выбор: отпустить щуку или съесть на обед; взять в жёны лягушку или сделать вид, что потерял стрелу, и остаться холостяком. Ещё труднее выбрать правильный вариант из трёх предложенных судьбой. Стоит герой на распутье у придорожного указателя с надписями:

«Кто пойдёт прямо, будет всю дорогу и голоден, и холоден»;

«Кто вправо пойдёт, будет жив, да конь его умрёт»: «А влево кто пойдёт,

сам умрёт, да конь его жив будет»

Прямо скажем, безрадостный выбор, но он хотя бы честно предупреждает об опасностях, потому что другой камень-объявление - коварная западня с пустыми хлопотами. Героя пытаются соблазнить слева богатством, а по прямой — женитьбой. И невдомёк путнику, что денежки спрятаны под трёхсотпудовой (1 пуд равен 16 кг) тяжестью, которую ему никогда не полнять, а обворожительная красавица королевична сбрасывает доверчивых женихов в глубокое подземелье (она на самом деле засланный врагом казачок, уничтожающий цвет русской правящей элиты и тем самым облегчающий иноземцам завоевание Руси). Кстати, у судьбоносных информационных столбов валяются черепа и кости нерешительных субъектов в назидание живым: выбирай, а не то проиграешь. Наконец. герой определился, принял решение, а следовательно, назвался груздем и полез в кузов, взяв на себя ответственность за собственные поступки, что

жизни, и в сказке. Перед началом бое-

весьма похвально и в

ных соотечественников, ибо получается гремучая смесь из авось, куража, непоследовательности, доброты, жалостливости, беспомощности, хитрецы, наивности, непоседливости, веры, терпения, физической силы, стремления к справедливости, счастью и богатству. При этом наблюдается явная нехватка дальновидности и здравого смысла. А главное – никакой работы над ошибками. Говорит Серый волк Ивану-царевичу: «Не бери уздечку, будут неприятности». Ан нет. Непослушный дуралей берёт уздечку, обрушивая на себя кучу неприятнос-

качества русского челове-

ка, обилие и разнообра-

зие которых вводит в за-

блуждение иностранцев и плохо информирован-

что и в сказках, и в жизни дуракам везёт – встречаются на их пути мудрые Серые волки. И всё же какое отношение имеет сказка к

загадкам русской души? Да самое прямое. Сказка совсем не ложь — в ней и

тей, потом и клетку, а по-

том... В результате всего

лишается, включая собс-

твенную голову. Хорошо,

намёк, и лобрым мололцам урок. Она проста и доступна. Минуя экзистенциализм Достоевского, микроскоп Чехова, искания и нравоучения Толстого, сказка веками лепила портрет русского человека, раскрывала его душу. По совместительству она была и остаётся кладезем мудрости, инструкцией по безопасности жизни, руководством к действию и сборником статей по психологии. Надо только научиться читать. Ко всему прочему, сказка — это в чистом виде мечта о простом человеческом счастье, она нам строить и жить помогает. Есть у неё только один серьёзный недостаток: скоро она сказывается, да медленно реализуется, порою на проект счастья уходит вся жизнь. А по пути перед каждым из нас время от времени возникает придорожный указатель, предвестник грядущих испытаний, первое из которых – выбор. Конёк-Горбунок, ау-у-у!.. Где ты? Помоги-и-и!... В ожидании подсказки друга, которая уменьшит тяжесть ответственности, мы ведём обычный образ жизни: едим, пьём, работаем, спим. По ночам нас посещают сновидения. включённые подсозна-

нием, и мы проникаем в

параллельную реальность

ренно шагаем по дороге Повседневности или плывём по реке с тем же названием. И неизбежно наталкиваемся на указатели, предлагающие круто изменить курс. Решаются немногие: кто-то боится перемен, кто-то не хочет брать на себя ответственность, комуто хочется, да колется, а кто-то просто не умеет читать знаки судьбы. Объединяет нас всех мечта о счастье, но понимает его каждый посвоему. Все хотят быть счастливыми, но не все читали Козьму Пруткова, и потому не все знают его мудрое речение: «Если хочешь быть счастливым – будь им». Сей слоган - прекрасное руководство к действию, он хорош для психотерапевтического упражнения, позитивен, и его мы используем на нашем указателе дорог к постижению души через изобразительное искусство:

налево - мечты-сновидения человека, решившего быть счастли-

направо — лаборатория работы над ошибками человека, решившего быть счастливым;

прямо - миг между прошлым и будущим. когда человек может быть счастлив реально.

Наши герои статичны, но они статичны лишь в прямом смысле слова, не передвигаясь физически. как посетители музея. Если вы приглядитесь к ним повнимательней, то поймёте, что они вас разглядывают. В отличие от нас они ведут себя более сдержанно и в лицо вам своего мнения не высказывают. У каждого из них, как и у каждого из нас, своя история, своя тайна, своя загадка Они — визуальные образы материализовавшейся творческой энергии, и они появились в нашем мире, чтобы помочь нам разобраться в себе, увидеть себя со стороны. Они уже сделали свой выбор, дело за нами. Сумеем ли мы найти в себе силы не только хотеть, но и добиваться желаемого. которое окажется лишь кратким счастливым мигом? Думайте сами, решайте сами, быть или не быть... счастливыми... В своём представле-

нии о счастье, в путях и средствах его достижения и проявляются особенности русского менталитета, породившего легенду о загадочности или, скорее, о загадочной непредсказуемости русской души.

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

Знак культуры

Новая постановка Юрия Григоровича в Большом театре

оябрь в Большом театре и в современном искусстве России ознаменован рождением для новой сценической жизни балета Юрия Григоровича «Иван Грозный» на музыку Сергея Прокофьева.

«Литературная газета» уже отметила в своём первом кратком отклике на премьерные спектакли, что прошли они с оглушительным успехом. Это правда. Зал стоя приветствовал Григоровича и в первый день, и во второй, и по окончании спектакля, и перед началом второго акта, как только он был замечен в директорской ложе

Энтузиазм публики на балетах Юрия Григоровича совсем особенный: это не одно лишь восхищение всепроникающим артистизмом его созданий и покоряющей виртуозностью ансамбля исполнителей – солистов и кордебалета. Это – чувство восторга от переживания подлинности, открывающей себя в одушевлённом сценическом пространстве.

«Иван Грозный» впервые явился на сцене Большого театра в 1975 году – тридцать семь лет назад. Я помню те премьерные спектакли.

Наталья Бессмертнова – Анастасия - неизгладимо запечатлелась в эмоциональной памяти: и сегодня живы каждое её движение, каждый сценический вздох, взгляд, её прикосновения к Ивану, её явление Ивану уже из другого мира, их небесно-вознесённый дуэт нереальной близости.

Юрий Владимиров (первый Иван) и Борис Акимов (первый Курбский) - сегодня педагоги-репетиторы, что работали над новым спектаклем рядом с Григоровичем.

Показалось, что Анна Никулина — Анастасия (её готовила Людмила Семеняка) в чём-то восходит к сценическому облику Бессмертновой.

Но и она, и ещё три Анастасии (Мария Виноградова, Нина Капцова, Ольга Смирнова) – отдельные актёрские свершения нынешних, совсем молодых солистов Большого. Как и исполнение партии Царя

Ивана Грозного Павлом Дмитриченко, Михаилом Лобухиным, Александром Волчковым, Владиславом Лантратовым, и партии Князя Андрея Курбского Артёмом Овчаренко, Денисом Родькиным, Юрием Барановым.

Такой труппы, как в Большом театре, нет нигде, убеждён Григорович. Это его убеждение передаётся актёрам. Она вдохновенна, актёрски выразительна и содержательна.

Когда-то Гоголь в трактате «О театре, одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности» (четырнадцатая глава «Выбранных мест из переписки с друзьями») иронизировал над балетом своего времени, противопоставляя его театру драматическому. Но Гоголь не знал балетов Григоровича.

Мы знаем. И не перестаём узнавать – с каждой новой постановкой, казалось бы, известных уже во всём мире хореографических шедевров нашего действительно великого современника.

Абсолютная включённость хореографии Григоровича в образную сценическую достоверность декораций и костюмов Симона Вирсаладзе, заново изумляющих своею храмовой красотой и строгостью. Полное погружение сценического творения в музыку Сергея Прокофьева, всё более обнаруживающую – через хореографию Григоровича – свой глубинный драматизм и обретающую высокую гармонию в осмыслении трагедии мира (чутким ухом композитора Михаила Чуваки и самого Юрия Григоровича соткана органичная партитура балета из музыки к «Ивану Грозному» Эйзенштейна,

«Русской увертюры», Третьей симфонии, фрагментов «Александра Невского»; за дирижёрским пультом был Павел Клиничев).

Царь Иван Грозный в спектакле Григоровича - лирическая величина, воплощение мощи страдания и необратимости личностного крушения. Чисто художественная коллизия в чисто художественном разрешении.

В сущности, все балеты Григоровича об одном — в них трагедия любви и торжество любви: «Каменный цветок», «Легенда о любви», «Спартак», «Ромео и Джульетта», «Иван Грозный»...

Каждый из них – в истории русского балета, каждый – его сегодняшний день. Мы вправе говорить даже не об эпохе Григоровича в мировом балете XX-XXI веков, но о саморазвивающемся во времени животворящем художественном творении. Имя ему – Юрий Григорович. Это знак культуры. Его балеты обобщают реально-историческое время и дарят нам время художественное - неисчерпанное и неисчерпаемое.

Андрей ЗОЛОТОВ,

профессор, заслуженный деятель искусств, действительный член Российской академии художеств

Вернувшиеся с войны Эзра Мэн-

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Лабиринт ненависти

На сцене РАМТа – Юджин О'нил

огда в 1975 году появилась на русском языке небольшого формата книжка, трилогия Юджина О'Нила «Траур – участь Электры», я прочитала её на одном дыхании и подумала о том, что тесовременную почву, на которой он продолжает существовать в тех же категориях страсти, ненависти, рока, предопределённости...

Алексей Бородин поставил в Российском молодёжном театре трилогию, назвав её «Участь Электры» — и это сознательное «усечение» полного наименования (хотя позже его переводили более точно, но, как мне кажется, менее эмоционально, «Траур Электре к лицу») придаёт спектаклю звучание печальное и... неизбежное. На этот замысел об участи, именно об участи (т.е. части, доли, невозможности вмешаться в свою судьбу), изумительно работают сценография Станислава Бенедиктова и музыка Натали Плэже, создавая единое, неделимое и – повторюсь! – неизбежное пространство трагедии.

Бенедиктов выстроил на сцене огромный чёрный лабиринт, по которому блуждают герои, осознавая, что этот дом, их дом, проклят и населён изнутри несчастьями, несмотря на то что в комнатах развешены портреты предков с суровыми лицами, словно призывающими творить только справедливость и говорить только правду. А над этим лабиринтом царит огромная луна — равнодушная по отношению ко всему, что происходит, и невольно отсылающая к другой пьесе, «Луна для пасынков судьбы». Отсылающая не «знаково», а по глубинному смыслу – так или иначе все они становятся не детьми, а пасынками.

Здесь суждено погибнуть всем, потому что любовь давно уже переросла в ненависть. а чувства дома как спасения, укрытия нет и не может быть ни у кого из его обитателей. Сет Беквит (очень сдержанно и выразительно сыгранный Олегом Зимой) так и говорит: «Дом построен на ненависти, и зло поселилось в нём». Но оно не просто поселилось — зло умножается, размножается и губит всех, вплоть до «главного источника» своего, Лавинии, которая понимает, что её участь затвориться навсегда в стенах дома, остаться с ушелшими, с их тенями и призраками, чтобы доживать и помнить — обязательно помнить.

Мария Рыщенкова существует в роли Лавинии, современной Электры, настолько мощно, что на протяжении всего действия от неё трудно оторвать взгляд. Те изменения, которые происходят в ней, те тщательно скрываемые порывы ярости

и желания мести, то «взросление», что случается в путешествии с братом Орином, блистательно сыгранным Евгением Редько, то проявившееся сходство с матерью, не только внешнее, но и внутреннее, сыграны перь я знаю, что такое переосмыс- молодой актрисой настолько сильно ление мифа, перенесение его на и выразительно, что словно переживаешь всё это вместе с ней.

> И только в одной очень важной детали Алексей Бородин подчёркивает, что

нон (я очень давно не видела на сцене Сергея Насибова, уехавшего из страны и недавно вернувшегося, но была покорена его актёрской формой, степенью его погружения в небольшую по объёму, но столь важную роль) и Орин искалечены, глубоко ранены изнутри пережитыми событиями так же, как и те наши современники, что вернулись из Афганистана и Чечни. Они уже не могут жить в этом мире, в котором отнюдь не только в силу тяготеющего над ними рока эти люди умножают ненависть, питаются ею, наполняют окружающий мир.

Судья, ставший генералом, Эзра Мэннон отравлен значительно раньше, чем в тот момент, когда Кристи-

ченное: в начале первой пьесы, «Возвращение», мать Лавинии Кристина (превосходно сыгранная Яниной Соколовской!) приносит в дом охапку белой акации и приказывает расставить цветы по комнатам. В третьей пьесе, «Преследуемые», Лавиния приносит такую же охапку цветов - только они словно покрыты слоем пепла: чёрносерые, как будто мёртвые цветы, только они и могут украшать этот мрачный склеп с привидениями...

Почему сегодня, режиссёр, как мало кто умеющий слушать «ветер времени» и чувствовать в его порывах то, что должно отозваться, не может не отозваться в душах и умах зрителей; режиссёр, который всегда говорит только о том, что представляет для него невымышленную важность, обратился сегодня к трилогии Юджина О'Нила, написанной в 1931 году, переведённой на русский язык спустя четыре десятилетия и повествующей о событиях 1865— 1866 годов? Думается, потому, что сегодня миром правит ненависть во всех проявлениях — между людьми и между странами, между самыми близкими и даже не знакомыми, между обществом и властью, между культурой и вопиющим бескультурьем. Потому и создал он такой стильный, атмосферный, такой высокий в старомодном понимании этого понятия, такой целостный спектакль-предостережение.

на даёт ему яд. Неслучайно он постоянно думает и говорит о смерти и о неисполнимом желании жизни – любви, понимания, разделённости. Этого нет и никогда не будет. И в момент смерти Эзра проводит по лицу рукой – лицо становится белым, словно маска. Это пришла смерть...

Точно так же будет приходить она

и к Кристине, и к её возлюбленному капитану Адаму Бранту (Алексей Весёлкин), и к Орину. И когда Лавиния примет решение навсегда запереться в доме, она тоже проведёт рукой по лицу. Эта находка Алексея Бородина поистине великолепна – она возвращает действие к античной трагедии и одновременно становится сильной, эмоциональной нотой перехода человека в инобытие...

На сцене РАМТа – спектакль об истребляющей силе ненависти, о лабиринте, из которого нет выхода, о любви (Питера в исполнении Дениса Шведова и Хейзел, сыгранной Ириной Таранник), которая не в состоянии спасти

Алексей Бородин и его замечательная труппа, существующая в целостном и сильном ансамбле, вновь предупреждают нас о том, как легко погубить свою душу, втянув в этот бездонный колодец зла тех, кто вокруг...

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

Жизнь в параллельных мирах

ШТРАФЫ – «НАШЕ ВСЁ»

Порой начинаешь недоумевать. Вроде и власть претерпела коррекцию. Другой премьер, другой состав правительства, а результаты? Опасаюсь сказать нет. Возможно, я чего-то не знаю. Упустил, не заметил. А те, что есть, отдают запахом некой неадекватности. Протестные настроения возросли? Результат? Ла. Раньше не было, а теперь есть. От происходящего ужесточения законов и количества новых штрафов можно свихнуться. Штрафовать всех и за всё. А результат? Есть, да ещё какой.

Однако напрашивается вопрос. Для чего? Для восстановления порядка. На словах да, а согласно заявлениям той же полиции - значимых результатов нет. Как нарушали, так и нарушают. Для повышения ответственности? У кого? У тех, кто проверяет и штрафует, или у тех, кого проверяют? За спиной слышу реплику – у тех и других. Так не бывает, господа. Остаётся единственный ответ. Для пополнения бюджета страны. Чтобы, однажды проснувшись, услышать благостную весть по радио – дефицитный бюджет государства стал профицитным. И хочется в отчаянии не произнести, а завопить: «Не о том говорим! Не туда думаем».

ПАРТИЙНЫЕ СНЫ

Прошли выборы в ограниченном числе регионов. Можно сказать, первая репетиция после модернизации закона о партиях. Ждали локального потрясения, а в итоге всё те же надоедливые графики процентов, полученных партиями, прошедшими в структуры власти, как были, так и есть: «Единая Россия», коммунисты, ЛДПР, «Справедливая Россия» и плюс одна микросенсация - «Патриоты России» в Осетии получили второй результат после единороссов.

А так ничего нового... И многопартийный дождь не пролился на предвыборное пространство. Казалось бы, главное препятствие - завышенная заявочная численность – устранено. Ныне достаточно 500 человек, и вы на коне. Ан нет: то ли кони есть — всадников не хватает, то ли всадники есть – с ко-

А может быть, суть в другом – демократизация закона о партиях, осуществлённая Д.А. Медведевым, опередила реальность. Как и ожидалось, во всех областях и муниципалитетах победила «Единая Россия». Иначе говоря, дожали.

Но поразительно другое – не обсуждаются удручающие цифры явки на выборы. Ничего подобного не было раньше. На прошедших выборах участие в голосовании чуть больше 20% граждан считалось едва ли не триумфом. В одном из округов проголосовало 8%. И выборы были признаны состоявшимися. Мы отдаём себе отчёт, что по итогам даже лучшей явки за власть проголосовало малозначимое число избирателей? И что от имени этой малозначимости она правит народом в целом?

Проще всего сказать – народ сам виноват, он не воспользовался своим конституционным правом и не пришёл на выборы. Ну, конечно, народ у нас не тот – ленивый, безынициативный. А власть? Какая у нас власть? Хорошая? Средняя? Плохая? Никакая?

Почему мы отменили порог явки? Естественно, потому, что опыт Европы показывает и т.д. Нет, совсем по другой причине – чтобы снять с себя ответственность. Народ не явился, а мы здесь ни при чём.

Сегодня бездеятельность и безразличие власти на местах не уменьшаются, а идут по нарастающей. Отсюда тезис — народ голосует ногами, а не головой. Почему? Потому что не верит. «Зачем? Всё равно всё останется по-старому. И от нас ничего не зависит», — хором громадного большинства отвечает народ.

Возвращение порога явки необходимо прежде всего самой власти. Потому что возникает вопрос: на каком основании она правит нами, если за неё в чистом остатке проголосовало менее 20% избирателей? Да, новые выборы – новые затраты. «Нельзя пускать деньги на ветер», - скажет власть. Нет, господа. Явка на выборы — это главная составляющая формулы доверия к власти.

Интересный вопрос: растерянность власти передаётся обществу? Или растерянность, утвердившаяся в обществе, передаётся власти? Но очевидно - состояние растерянности присутствует. И нарастающая законодательная запретность — лишь подтверждение тому. Когда рядом с законом об экстремизме появляется закон о клевете, то это лишь подтверждает, что власть обеспокоена неэффективностью управления и, не вдаваясь в детали, в чём и почему, избирает кратчайший путь — за-

На горизонте появление очередного ограничительного закона, который готовит господин Митрофанов, глава думского комитета по CMИ, — «О запрете критики в политической рекламе в предвыборный период партий, участвующих в выборах». Как от лица конкурентов, фарватер их улучшения. Особенно так и от лица СМИ.

ПОКА МЫ ПОМНИМ, МЫ ЖИВЕМ

Сколько говорилось о роковом просчёте власти и, наконец, докатилось - сама власть признала, что у России нет идеологии. А без этого любые новации, модернизации бессмысленны, ибо нет ответа, во имя чего, каких принципов, жизненных утверждений всё совершается.

Но идеологию надо сначала сочинить. А затем сотворённое вынести на обсуждение. Это под силу кругу высокоавторитетных в обществе и высокопрофессиональных людей, интеллектуалов. Нутром постигших, что такое патриотизм. Ибо именно патриотизм — опора идеологии. Без идеологии патриота сотворить невозможно. И все разговоры об уроках патриотизма или некоего курса по патриотизму в школах и тем более институтах – полная нелепость, которая заведёт нас в тупик.

Патриота делает среда. И прежде чем говорить о патриотизме, надо чётко понять, что мы за последние 20 лет сделали по его разрушению. В своё время Александр III сказал: главными союзниками России являются её армия и флот. Армия — форпост патриотизма. Курс на наёмную армию - это курс на его уничтоже-

впечатляет последняя новация Государственной Думы, которая проанализировала состояние демократии в Америке и в каком-то удовлетворённом упоении признала, что её там практически нет. Ну что же – трогательная логичность, примем её как наш ответ Чемберлену.

А с другой стороны – мы вдруг в качестве примера боготворим американский патриотизм. Посмотрите, в Америке он есть!

Во время одной из поездок в США ещё в 60-е годы у меня случилась встреча с помощником Роберта Кеннеди. И слова, произнесённые им при этой встрече, запомнились мне на всю жизнь: «Вы, русские, чрезвычайно похожи на нас, американцев. И знаете почему? Вы, как и мы, очень патриотичны». Вот так.

Тогда советский патриотизм вызывал уважение во всём мире. А ныне, погружённые в неолиберализм, мы мечемся в его поисках и желании скопировать у кого-либо.

И здесь следует сделать одно уточнение. Очень часто, когда мы говорим об отсутствии илеологии, мы не совсем точно осознаём, что это такое. Идеология, по сути, - система идей, выстроенных логически и соорентированных на реальную жизнь общества. Но общество не однородно, поэтому в своё время появилось

следует выстраивать убеждения новой эпохи.

Философия толерантности предложил нам Запад, и мы, как страна, исторически предрасположенная к эпигонству, мгновенно проглотили приманку и с горлостью произнесли: «В гробу мы видали этот интернационализм. Нам и толерантности достаточно».

Нет, господа! Вечны слова Василия Шукшина - «Гражданин!..» Какой я вам гражданин? – Я вам товарищ и даже друг и брат». Толерантность – это терпимость. Я тебя ненавижу, но терплю. А интернационализм - это единение, в котором дружба и братство являются культовыми понятиями.

Я слышу голос несогласия. Время идеи прошло, ныне время интересов. Но за спиной любого интереса всегда стоит идея: с кем и за кого?

ПОЧЕМУ НЕ УБРАЛИ ГРАБЛИ?

Приватизация... Написал и вздрогнул, будто написал революция. Удивительная мы страна. Казалось бы, в одну реку два раза не входят. Но это, получается, не про

Приватизацию, которую мы провели в лихие 90-е, была не ошибочной, нет, её следовало проводить, но она была несправедливой, и это признали все, включая её сотворителя

ятия, сконцентрируйте интеллектуальные ресурсы, поставьте на конвейер новые открытия, обеспечьте социальные блага работающим, и собственность заработает как часы. И на каждом этапе достижений определите премиальные, идущие по восходящей. И всё пойдёт нормально. Сначала вложите деньги в развитие, а затем получите от этого развития результат.

А что получилось у нас? Приватизацию провели, а развития нет, и страна остановилась. Остановил её тот самый рынок, который обещал всё отрегулировать. Частный капитал в России практически оказался безразличным к интересам страны.

Зачем повторять исторические ошибки? Большевики запретили частную собственность, а значит, уничтожили личностный ресурс, ресурс индивидуальности. Уничтожили конкуренцию. За что и поплатились

Задушить государственную собственность, дискредитировать её - значит повторить ошибку большевиков, совершённую в 1917 году с частной собственностью.

Вспомните 2009 год — пик экономического кризиса. Банки и крупные предприятия куда побежали за помощью? К государству. Это был однозначный ответ о неприемлемом изъятии государства из экономического процесса и управления собственностью.

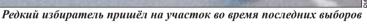
Премьер Медведев, объясняя, почему нужна очередная приватизация, дал жёсткую оценку неэффективности государственной собственности. При этом сказал: мы найдём эффективных владельцев и передадим эту собственность в их руки. И она сотворит нам чудо! Ну-ну...

Ни одна цель, поставленная перед приватизацией в 90-е годы, не была достигнута. Кроме одной – изъятия собственности. А такие цели были. Первая – модернизация производства. Вторая – повышение производительности труда. Третья рост заработной платы, повышение квалификации персонала. Четвёртая — решение социальных проблем рабочих и служащих.

Очень скоро мы получили опрокидывающий эффект. Не государственная власть определяла политику и концепцию развития приватизированных предприятий, а владельцы таковых. Купив власть, они обрели полную независимость от её посягательств на управление. Каков итог?

Была промышленность, и её не стало. Зато есть боулинги, рестораны, ВИП-магазины, салоны красоты, фитнес-клубы... И власти хорошо – налоги платят. А насчёт развития - это не к нам, это к владельцам. Так страна-производитель превратилась в страну-потребителя. А это для Великой России – начало

Уверен, очередная приватизация счастья стране не принесёт. Безусловно, её масштабы несравнимы с масштабами приватизации 90-х годов. Но следует помнить, что даже маленький костёр способен породить большой пожар.

это исполнение гражданского долга. Готовность гражданина страны защищать Родину и есть истинный патриотизм. Контракт, найм — это, по существу, деньги, и, желаем мы того или нет, контрактная армия перестанет быть оплотом патриотизма.

Мы уже достаточно сделали, чтобы превратить армию в товар. Может быть, пора остановиться?

Второй удар по патриотизму был нанесён реформами нашего образования по модели г-на Фурсенко. Надо кардинально проанализировать преподавание литературы в школе через призму патриотизма. И не сокращать преподавание литературы, а расширять. Взгляните, до какого абсурда доведено изучение творчества Шолохова! А какое место там занимает поэзия Ахматовой? А что знают о Пастернаке, Ольге Берггольц, стихи которой каждый день звучали по ленинградскому радио в блокадном Ленинграде?..

То же самое произошло с нашей классикой. Патриотом становятся, постигая литературу отечества, его историю, его культуру. И самое опасное, что может случиться, - отравленные идеями эгоистичного рыночного общества, мы снова начнём и в литературе, и в истории затаптывать, выжигать эпоху советского времени, когда патриотическое мировоззрение было всеохватным.

Быть патриотом — не значит петь гимны всему, что вершилось на нашей земле в советское время. Быть патриотом - значит оценивать историю советского времени и объёмно, и фрагментарно. И то и другое пропускать через призму правды. Нам было чем гордиться и что проклинать. И мы, и наши дети, и наши внуки не имеем права всё это поте-Средой, сотворяющей патрио-

тизм, является культура. Однако не менее важны сущностные, социальные перемены. Идеология патриотизма – это не только теория: это практика жизни.

Говоря проще, ответ на вопрос «Куда идём?».

ПОМЕШАТЕЛЬСТВО

Одновременно на нас снизошло некое помешательство Америкой. Есть два вектора, идущие в разные стороны. С одной стороны, отноше-

ние. Опорой патриотизма является понятие «классовая идеология». Анатолия Чубайса. А впоследствии семья. Служба в армии по призыву – Иначе говоря, эта система идей мы не сделали главного – не проведолжна учитывать классовые интересы. Слышу возражения: «Да перестаньте вы! Это всё отрыжка марксизма-ленинизма». Подобная реакция попросту непонимание сказанного.

Полагать, что мы строим бесклассовое общество, - наивность. Нарастает социальный разрыв между сверхбогатыми и просто бедными. И идеология общества не может этого исключить и трактовать жизнь по принципу «что положено Юпитеру, то не положено быку».

Тут самые большие трудности, которые ждут нас при выработке нового свода идей, аттестованного как идеология общества.

Говоря об отсутствии идеологии, многие имеют в виду нечто другое, более очевидное и более близкое. У нас отсутствует национальная, объединяющая идея. И это правда.

Но идеология и национальная идея — понятия несколько разные. Национальная объединяющая идея, по сути, флаг, знамя идеологии, а не сама идеология в полнообъёмном понимании таковой.

«Догнать и перегнать» — всего два слова, и страна совершила немыслимый рывок в своём развитии. Просто и понятно. Надо не поносить прошлое, а вдумчиво изучать и учиться у него. А что касательно Америки, то формула патриотизма или объединяющей страну идеи очень проста. И опять всего три слова – «Америка превыше всего». В 90-е годы мы оказались не готовы к переменам. У нас не было демократических убеждений как таковых, у нас были демократические настроения, а этого недостаточно для коренных перемен.

Мы не поняли, что примат государственной и коллективной собственности создавал понятие «наше», а не «моё».

«Наше» — это коллективное ощущение, побуждающее людей к единению. Понятие «моё» — прямо противоположное. Это начало процесса индивидуализации общества и возрастание энергии эгоизма, а значит, разобщения общества. И мы оказались неспособными в этих условиях материализовать и предложить иную форму единения.

А она есть и может быть. Если мы вместе – мы сила. Пока мы едины мы непобедимы. Вот вокруг чего

ли её ревизию, аудит. Пересмотреть результаты приватизации не дали олигархические кланы и коррупция, ими порождённая. С той поры приватизация в России воспринимается как проклятие. Страну обокрали, и она не хочет повторения.

Во всём мире приватизация сменяет национализацию и наоборот. Это не национализация в прямолинейном понимании, когда всё отобрать. А временное изъятие государственной, ранее приватизированной собственности, по причине неэффективного управления её владельцем. Затем, спустя какое-то время, изъятая собственность проходит новый тендер и обретает более умелого и эффективного собственника. Так делается в Англии, Германии и в других странах.

Иначе говоря, государство следит, как используется приватизированная собственность. Ничего подобного у нас сделано не было. Потому что, когда об этом намекнули, олигархи пригрозили: прольётся кровь. И власть отступила. Ныне приватизация объявляется премьером Медведевым как очередное наступление на государственную собственность.

Недавно были созданы госкорпорации, чтобы упорядочить управление госсобственностью и добиться её эффективности. А спустя годполтора заговорили: «Не та собственность, не тот коленкор, давайте продадим...» И ныне имущество этих самых госкорпораций намерены выставить на торги. И всё тот же кретинизм – зачем затрачивать усилия, умения и добиваться от госкорпорации эффективной работы, ведь за это придётся отвечать государству? Проще уйти от ответственности и продать.

Именно так мы погубили нашу промышленность, наш ВПК. Зачем производить отечественные военные корабли, подводные лодки? Проще их купить у Франции. Точно так же мы практически лишились отечественного станкостроения, автостроения, самолётостроения.

Всё это не результат неэффективности государственной собственности как таковой, а полная деградация управления отечественным хозяйством. Госсобственность может работать прекрасно. Определите достойную оплату менеджерам. Проведите модернизацию предпри-

ПОТЕРЯННЫЙ МИР

И ещё одна боль — кадровый кризис, столкновение поколений. Омоложение власти - задача значимая и необходимая. Но её воплощение, лишённое поэтапности, может привести к катастрофе. Ныне высокопрофессиональные кадры вызывают отторжение, прежде всего у новой омоложённой власти, и этот вирус распространяется как по вертикали, так и по горизонтали власти.

Вот в одной уважаемой компании девушка 25-27 лет, рассматривая документы, задаёт вопрос человеку, работавшему руководителем юридической службы в крупной организации: «А почему вы так долго работали на одном месте?» – «Позвольте, я работал там 6 лет, это громадное предприятие и горжусь этим». – «Нет, это плохо. Больше двух лет на одном месте работать незачем».

В сферу управления страной сплошь и рядом приходят люди, лишённые производственной практики. Они владеют компьютерами, английским языком, легко погружаются в Интернет. И это, бесспорно, плюс. Но у них нет биографии сотворённого дела: они ничего не построили, ничего не создали. Они прошли беловоротничковый коридор, вылетели на вершину Олимпа и напрочь утратили связь с землёй, жизнью, с её конкретикой: неблагополучностью, неустроенностью, конфликтностью. Это чуждый для них мир, и как управлять этими процессами, они не имеют никакого представления. А ведь именно от многих из них зависит сегодня ответ на вопрос: куда идёт страна? Подобный сбой у нас случился в 90-е годы. Мне запомнился

афоризм, произнесённый в ту пору: во власть пришли люди с высшим, но без среднего образования. Неужели нас ждёт ещё один «заплыв слепых»?

книжный ряд

И немного о Малюте

Дмитрий Володихин. Малюта Скура-– М: Молодая гвардия, 2012. - 260[12] с: ил. - (Жизнь замечательных людей: Малая серия: сер. биогр.; вып. 30). - 5000 экз.

причник-душегуб Малюта Скуратов не был замечательным человеком, но человеком примечательным он был, поэтому публикация его биографии в Малой серии «ЖЗЛ» выглядит вполне закономерно. Скуратов – одна из тех фигур, в которые хочется вглядеться, чтобы понять их личностную суть, а серия «ЖЗЛ» славится именно тем, что даёт нам представление об истории через личность. Книгу о Малюте тянет взять в руки ещё и потому, что её автор — Дмитрий Володихин, доктор исторических наук и довольно крупный специалист по русской истории XVI-XVII веков.

Мы привыкли, что каждая биография в серии «ЖЗЛ» - почти роман, поэтому от книги про Малюту поначалу ожилаешь некоей хуложественности. Невольно вспоминается «лицо, окаймлённое огненной бородой», которое нарисовал нам Булгаков в «Мастере и Маргарите», или тот образ, который есть у Сорокина в «Дне опричника»: «Сутулый, невысокий, кряжистый, длиннорукий, смотрит пристально из-под нависших бровей. Из глубины веков смотрит на нашу Москву Недреманным оком Государевым, смотрит на нас... и молчит».

К сожалению, в книге Володихина, вышедшей в Малой серии «ЖЗЛ», мы не находим ни грамма художественности. Она написана хорошим слогом, но всё же это диссертация. Стиль, всегда привлекавший читателей серии, здесь утрачен. Нет и психологического портрета. Автор прямо заявляет, что не будет пытаться рисовать этот портрет, так как опереться на не что. А само имя, означающее «малютка» или «малыш», мог носить как крупный, так и мелкийй человек. Так что книга оставляет нерешённым вопрос о психологической природе Малютиной жестокости. Получал ли Скуратов удовольствие, наблюдая чужие мучения, или же слепо выполнял приказы как верный «пёс государев»? Володихин считает, что этого мы не узнаем

В качестве источника, пригодного для изучения биографии опричника, Володихин рассматривает только один – сохранившиеся с XVI века записи о назначениях на военную, гражданскую и придворную службу. Именно по таким записям историк отслеживает карьеру Малюты, но это всё равно, что пытаться судить о современном человеке, изучив лишь паспорт, трудовую книжку и справку о доходах. А почему не опросить соседей?

Мнение «соседей» в отношении Малюты — это мнение его современников, отражённое в летописях, народных песнях и прочих «недостоверных» источниках, и оно крайне важно. Пусть оно субъективно, но в наше время при расследовании уголовных дел такой опрос делается обязательно. а биография Малюты Скуратова это, по сути, уголовное дело!

Читатели могут оказаться разочарованы ещё и потому, что нынешняя «биография» Малюты почти слово в слово повторяет другую книгу Володихина, которая называется «Опричнина и «псы государевы». Книга вышла два года назад в издательстве «Вече», но аннотация к новому изданию умалчивает об издании предылушем, и это выглялит как попытка ввести читателя в заблуждение. Конечно, в истории «ЖЗЛ» бывали случаи, когда под обложкой этой серии выходили книги, ранее уже опубликованные в других издательствах, но нынешний случай особый.

В издании 2010 года биография Малюты представлена наравне с биографиями ещё четверых видных опричников. Кроме того, книга рассказывает об опричнине в целом и развенчивает некоторые мифы. Например, миф о том, что служба в опричнине якобы помогла многим «худородным» пробиться на самый верх. Автор статистически доказывает, что руководили опричниной не худородные, а родовитые и что худородный Малюта — это одно из исключений, а вовсе не правило. Таким же мифом является утверждение, будто опричнина искореняла боярство как класс. Она устраняла тех, кто был богатейшими из богатых и знатнейшими из знатных — самую верхушку, которая забрала себе слишком много власти в ущерб государю. Советские историки ошибочно пытались представить опричнину как проявление классовой борьбы, считает Володихин. Для книги, которая рассказывает о «псах государевых» скопом, рассказ о Малюте представляется достаточным. А вот если мы посвящаем книгу только Малюте, то получается явный недобор информации. Надо было поскрести по сусекам и собрать всё, что рассказывают о Малюте исторические источники, другие историки и, наконец, народная молва. Однако автор «биографии» принципиально отказался делать это. Он лишь отредактировал материал своей предыдущей книги. Вот и вся разница

Светлана ЛЫЖИНА

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

НТВшная революция

звестный знаток, эрудит, победи-тель «Что? Где? Когда?» аж с 1989 _года, чудаковатый одессит, похожий на библейского пророка, любимец либеральной интеллигенции и вдруг – в одной передаче с махровым националистом, шовинистом, ксенофобом, черносотенцем, практически фашистом?

Не спешите. Во-первых, Егор Холмогоров непохож на тот похабный образ националиста, который нам много лет навязывало ТВ, он не малограмотный, озлобленный маргинал и потенциальный погромщик с топором в одной руке и бутылкой водки в другой, он - интеллектуал, человек европейски образованный, соответствующим образом одетый и говорит он дельные вещи. Исходя из принципа: то, что хорошо для русского народа, хорошо для России, чем лучше русским, тем лучше всем народам, населяющим нашу страну

И Анатолий Вассерман – не из тех одесситов, которые, как мы привыкли, высмеивают всё и вся в России и горюют, что приходится жить в «этой стране», а не в цивилизованных, комфортных палестинах типа СГА (Соединённые Государства Америки, как он правильно на русский переводит аббревиатуру USA), он - советский патриот, сторонник объединения России и Украины, возрождения СССР. убеждённый марксист и говорит подчас вещи не менее радикальные, чем националист Холмогоров. Впрочем – радикальные только на первый взгляд.

Передача с провокативным названием «Реакция Вассермана» крайне скромна и незатейлива по форме, но богата содержанием. В ней неравнодушные, неангажированные люди комментируют события недели с позиций здравого смысла. Будь то скандалы с феминистками или с коррупционерами из Министерства обороны, с болотными активистами, с футбольными болельщиками... Они – не просто интеллектуалы, а думающие о благе своей страны люди, выражающие точку зрения, отличную от той, к которой больше двадцати лет пытался приучить нас ящик.

Мы задали ведущим «Реакции Вассермана» волнующий нас вопрос:

Как вы полагаете, почему канал НТВ решил привлечь вас к этому проекту? Марксист и тем более русский националист в качестве ведущего — это революционное событие для российского телевидения.

Егор ХОЛМОГОРОВ:— Мои личные отношения с телеканалом НТВ – давние, ещё с 2006 года, когда мы готовили к выходу программу «Русский ответ». Она, к сожалению, тогда не вышла причём руководство телеканала было в этом не виновато - слишком плотным было сопротивление тогдашней телевизионной тусовки и слишком грязные приёмы подковёрной борьбы она применяла, чтобы русские тогда слова на ТВ не получили. Сейчас же был найден удачный, на мой взгляд, диалоговый формат — разговор двух людей совершенно разных мировоззренческих позиций - коммунист-прогрессист-охранитель Вассерман и православный русский националист Холмогоров. А вот долгое время доминировавшую на нашем ТВ парадигму взглядов – либералов-русофобов в компанию не взяли. И отсюда ощущение некоторой необычности. Как же так можно без них? Оказалось – можно. И это закономерно, поскольку в обществе носители либеральной русофобии составляют абсолютное меньшинство, и, если бы не их засилье на ТВ и в прессе, их вообще можно было бы не принимать в расчёт. НТВ в последние годы взял однозначный курс на то, чтобы стать самым рейтинговым каналом - и им это удаётся. A значит, сохранять доминирование либерального меньшинства в сфере политкомментариев они попросту не могут, иначе это оттолкнёт политизированную часть зрителей. Отсюда и стремление сделать политическое шоу, в котором ведущие представляли бы позиции реально наиболее значимых групп общества – русских националистов, православных или же сторонников неосоветского возрождения. В совокупности представители этих идей составляют процентов 80 политически активных граждан. Правильность такого решения руководства канала отражается и в цифрах первые выпуски показали очень высокий для политической программы интерес зрителей. Впрочем, мы с Анатолием стараемся быть не скучными – нам совершенно чужд снобизм многих приходящих на ТВ интелПрограмма «Реакция Вассермана» удивила и фактом своего появления в эфире, и выбором ведущих

лектуалов, считающих, что зрители должны покорно есть десятиминутные, а то и получасовые порции заумной каши. Мы стремимся к тому, чтобы наши высказывания были ярки, образны, афористичны, эмоциональны и чтобы та правда, которую мы хотим донести (а если бы этого стремления не было, то не было бы смысла за этот проект и браться), была подкреплена ярким видеорядом и соответствовала телевизионным принципам подачи информации. Надеюсь, что при помощи работающих с нами коллег v нас это хотя бы отчасти получается. Хотя, безусловно, есть над чем работать, но, если программе суждена нормальная жизнь, постепенно мы будем её совершенствовать.

Анатолий ВАССЕРМАН:

 Ранее на НТВ я участвовал в передаче с тем же названием, но в предыдущей версии это был всего лишь краткий трёхминутный комментарий какой-нибудь острой, актуальной новости. Так что канал уже имел возможность познакомиться с моими взглядами во всех подробностях, и, видимо, там сочли, что эти взгляды приемлемы. Если не для руководства канала, то, во всяком случае, для заметной части

НТВ не может игнорировать взгляды большинства населения России. А сейчас даже у тех, кого принято называть креативным классом (хотя, отмечу, «креативность» в этом определении не имеет ни малейшего отношения к настоящему творчеству), по-

степенно созревает ощущение, что нынешний путь развития не только всего мира, но и нашей страны — это путь в тупик. Телевидение в лице НТВ просто вынуждено искать тех, кто может высказаться о других, альтернативных путях развития. Нам с Егором Холмогоровым удаётся представлять концепции, которые для нашего телевидения являются экзотическими. По многим вопросам мы с моим соведущим придерживаемся достаточно близких точек зрения, что позволяет работать в рамках одной программы. С содержательной точки зрения наша программа — это поиск вариантов локального выхода из глобального тупика.

Должен заметить, что идея нынешней передачи, насколько мне известно, исходит непосредственно от руководителя НТВ. Вне зависимости от имеющихся идейных разногласий с Владимиром Кулистиковым я всегда признавал, что он очень профессионален по части телевидения, и сейчас ясно, что предложенный им формат оказался весьма интересным. Отклики, с которыми я имел возможность познакомиться, в том числе и мнения профессионалов, свидетельствуют, что программа заинтересовала многих. О её перспективах судить ещё слишком рано, но я буду надеяться, что нынешний формат передачи продержится на протяжении всего телесезона. Ну а дальше по результатам будет ясно, в каком направлении можно развиваться.

Отдел «ТелевЕдение»

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Галерея Виктории

Четырёхсерийный документальный фильм «Она написала себе родь» (режиссёр Анатолий Малкин), снятый к юбилею Виктории ТОКАРЕВОЙ, показанный каналом «Культура», - о любви. Фильм-признание в любви к людям, которым Виктория Самойловна благодарна, которым обязана своим рождением. Как человека, как писателя, как кинематографиста.

азвание фильма, на мой взгляд, неточное. Анатолий Малкин всё время пытался вывести свою героиню на чистую, так сказать, либеральную воду, навязать ей какую-то роль, а она не поддавалась: отвечая на часто бесцеремонные вопросы, воссоздавала образы родных и любимых людей. От мамы до Антона Павловича Чехова. Вспоминала эпизоды и детали, находила точные, единственные слова, благодаря которым они представали живыми. Токарева была озабочена этим, а не тем, чтобы «написать себе ту или иную роль». О себе она говорила только в связи с ними и с той работой, которую ей посчастливилось делать.

Прекрасны рассказы-зарисовки об украинской бабушке, о том, как её 16-летнюю маму папа привёз из шахтинского захолустья в Ленинград; о том, как трудно её принимала его еврейская родня; об отце, нёсшем дочку с температурой за сорок в больницу и шептавшем ей слова любви. которые она не захотела повторять вкрадчиво назойливому интервьюеру; о матери, бежавшей две трамвайные остановки за отцом и голосившей на всю улицу; о няне, благодаря которой Токарева не «даст в обилу великий русский нарол»... И много неожиданного о знаменитостях, о которых мы вроде бы знаем всё.

Как будто нас пригласили в картинную галерею, в которой выставлены неизвестные портреты известных людей. Работы художника Токаревой. Правда, экскурсовол в галерее не очень улачный. Хуложница пеняла ему: «Ты меня перебиваешь... Какой же ты дурак!... Я ведь напишу, что ты похож на зайца!» Впрочем, к чести Малкина, он эти инвективы не вырезал из фильма, а возможно, это такая современная манера — подхамливать герою и тем самым вызывать его эмоцию, а к нему дополнительное сочувствие зрителей?

Вот Сергей Михалков, который помог ей вступить на писательскую дорогу, попасть во ВГИК и патронировал её первые шаги в литературе. На картине Токаревой он предстал совсем не таким, каким ожидал его увидеть интервьюер. Малкин, намекая на его амурную заинтересованность в Токаревой, тогда 22-летней, хорошенькой учительнице музыки, сказал: «Михалков был циником». А она рассказала о том, скольким людям он помог, и вдруг о том, что мало кто знает: о «главной любви его жизни». К изумительной красоты женщине, парикмахеру Наташе, с которой Токарева его познакомила. «Зажглась звезда любви», Михалков даже хотел уйти от жены, но его вызвали на самый верх и грозно сказали: «Ты что?» И речи о разводе быть не могло в те суровые, пуританские времена. А эта Наташа очень быстро вышла замуж. И пятидесятилетний, «седой человек, богатый, во славе, плакал, как ребёнок»... А однажды уже 86-летний Сергей Владимирович позвонил Токаревой и пожаловался тоже как-то по-детски: «Виктория, помоги, меня обижают! Успенский, Остер...» И она помогла: объяснила при случае Успенскому, что нехорошо ему теперь, когда он стал богатым и знаменитым Чебурашкой, кусать ослабевшего старого волка: «Что же вы не кусали, когда он был в силе?» И слова её, похоже, возымели действие. И тогда на Успенского, а в фильме – на Малкина.

Кстати, к теме травли она вернулась, говоря об Иване Пырьеве: «Это была хрущёвская «оттепель», время Пырьева, сталинское время ушло. Было собрание на «Мосфильме», и какая-то белобрысенькая шавка визгливым голосом тявкала, что такого прекрасного автора, как Достоевсида занимает время, душу, отнимает время от творчества». Кроме того, она чувствовала ответственность за семью.

«Аксёнов собирался делать ноги, уезжать из страны... «Метрополь» была его визитная карточка». Отталкиваясь от чеховской метафоры, она сказала: «Вася Аксёнов пролаял так, что все собаки, поджав хвост, залезли под диваны». Заметим, после случая с «Метрополем» Аксёнов шумно эмигрировал, а почти v всех из оставшихся его коллег были серьёзные неприятности.

Любвеобильный Аксёнов отбил жену у Довлатова, хотя Василий Павлович и не помышлял на ней жениться, у него в это время уже был роман с Майей, будущей женой. Выходит, просто так сломал жизнь людям.

Много добрых, искренних слов было

Маленькие, но много говорящие детали.

ский, мы отдаём такому слабому режиссёру, как Пырьев?» (Речь об «Идиоте», с которым потом он триумфально вернулся в большой кинематограф. — **А.К.**)

– И такой сволочи было много на «Мосфильме»? – спросил, как будто не знает, Малкин.

Девяносто процентов... Завистников... Все же хотели снимать, а снимал Пырьев, и вот ему за это вломили. Так же, как позже Бондарчуку...

«Пырьев был прямолинейный, грубый, очень страстный человек... Мне рассказывала Линка Скирда, как умирал Пырьев, он стал храпеть, и она закричала: «Зайчик, не уходи!», а он на минуточку пришёл в себя и сказал: «Тихо! Соседей разбудишь». Он умирал и думал, что своим криком она может разбудить соседей». От себя добавим: может быть, его возмутила неуместность обращения: «Зайчик!» Тем не менее возник объёмный образ противоречивого, талантливого, страдающего, но даже в смертный час деликатного человека.

торая серия была посвящена теме диссидентства и конформизма. Малкин допрашивал: почему вы не дали свой рассказ в «Метрополь», ведь там были ваши друзья, вы конформистка, приспособленка? И этими вопросами Токарева воспользовалась, для того чтобы нарисовать с любовью портреты друзейдиссидентов - Владимира Войновича, Юза Алешковского, Василия Аксёнова... Потом всё-таки ответила на вопрос: «Дис-

сказано о таланте Владимира Войновича и Василия Аксёнова, но и такие: «Первая часть «Чонкина» мне нравится больше, чем вторая...», из всех вещей Аксёнова Токарева восхищённо упомянула лишь «Коллег». Переводя с деликатного на русский, из этого следует, что обязательства, связанные с диссидентством, с борьбой за свободу слова, как ни странно, влияют на свободу творчества и на качество произведений. К месту был помянут Платонов, который никогда бы не написал своих гениальных произведений, если бы отвлекался на что-то подобное. И Фазиль Искандер диссидентом так и не стал — у него на это не было времени. И Юрий Нагибин.

Виктория Самойловна говорит: «Я была позитивна в отличие от Петрушевской. Она входила, ненавидя, ненависть стекала с её лица потоками».

Но ненависть, даже праведная, не согревает душу, не питает творчество. Токаревой дороже образ всегда влюблённого Александра Володина, которому посвящены, может быть, лучшие страницы этого писательского альбома.

Венчает фильм история вхождения в кинематограф, знакомства с Георгием Данелия, история их любви.

Вот картинка счастья. Токарева, Данелия, режиссёр Александр Серый закончили трудную работу над сценарием «Джентльменов удачи», шли по безлюдной ночной Москве. «Серый попрощался и пошёл в метро, и я увидела, как у него раздвинулись уши — это значит, что он улыбался».

Потом была кинокартина счастливой судьбы, счастливая совместная работа с Данелией, но совместная счастливая жизнь двух талантливых ярких людей вряд ли возможна. Никто не мог пожертвовать своей творческой свободой.

Картинка несчастья. Токарева рассказала, как в разгар разрыва она совершила попытку самоубийства. Решила выброситься из окна, но не сразу смогла открыть балконную дверь, которая была заклеена бумагой и проложена ватой, открыла, а вата какая-то чёрная, на балконе мешаются трёхлитровые банки, пятый этаж – а вдруг не удастся разбиться насмерть, потом жить калекой? Легла в постель, думала: опять придётся мучиться всю ночь, нет, проспала как миленькая до утра, разбудила шестилетняя дочь: «Мам, ты умеешь танцевать верёвочку?», и стала показывать, как она научилась танцевать. И ничего, встала и тоже стала верёвочку ногами выделывать. Трагикомическая ситуация в духе «Осеннего марафона». Но любовь не кончилась, она и жизнь продолжаются в детях, внуках, книгах...

Токарева – женщина, неустанно заботяшаяся об очаге, источнике любви, семейного тепла и творческого огня.

фильме. Героиня понравилась, режиссура – нет. Напрашивается сравнение с «Подстрочником», где аскетичная форма, великолепная работа оператора Вадима Юсова сосредоточили внимание на героине. Здесь внимание раздваивается, образ интервьюера не решён. Он кто, друг, враг? Странный, слишком иллюстративный звуковой ряд: героиня рассказывает про собак – звучит собачий лай, в рассказе речь идёт про железную дорогу - звуки паровоза, видовой ряд тоже крайне неряшлив: не помогает, а отвлекает.

Но Виктория Токарева не менее интересна, чем Лилиана Лунгина, они вышли из одной среды, но противоположны сущностно. Героиня «Подстрочника» живёт в мире, разделённом на два враждебных лагеря: мы (хорошие - московская интеллигенция) и они (плохие – власть и послушный ей народ). У Токаревой такого разделения нет, именно поэтому в отличие от Лунгиной она не стала диссиденткой. Она — это мы. Плохие, хорошие, талантливые, богатые, бедные, многонациональные... Характерно отношение к няньке. У Лунгиных тоже нянька, самозабвенно любящая ребёнка. Но она не своя, непонятная, чужая, а у Токаревой она – «великий русский народ», к которому

принадлежат и Пырьев, и Войнович, и Михалков, и Успенский, и Довлатов, и Аксёнов... Она их не разделяет, всех любит, как любит героев «Джентльменов удачи», «Мимино» и своих книг.

Александр КОНДРАШОВ

P.S. Замечательно, конечно, что наше ТВ, перманентно празднующее даты эстрадных звёзд, откликнулось на юбилей писателя — Виктории Самойловны Токаревой. Непонятно только, почему такого же внимания не было удостоено недавнее 80-летие Василя Ивановича Белова. То ли телевизионщики в принципе не любят писателей-деревенщиков (хотя вряд ли это государственная политика). То ли для него своего Малкина не нашлось...

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Задело, видно, за живое

«Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» от 18 ноября меня поразил одним эпизодом. Спорили о причинах коррупции депутаты Александр Хинштейн, Вячеслав Никонов и Ирина Яровая, писатель Юрий Поляков, тележурналист Николай Сванидзе и почему-то завсегдатай российского эфира – американский политолог Николай Злобин. Источники мздоимства находили в Золотой Орде, в советском периоде, в 90-х, в нулевых, виноватыми называли всех - вплоть до исполнительной власти, парламента и президента, всё, как всегда... Но когда главный редактор «ЛГ», говоря о несовершенстве судебной системы, напомнил, что председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев трудится на своём посту аж с 1989 года, все необыкновенно оживились. Вдруг преобразились, объединились и во главе с Владимиром Соловьёвым, произнёсшим яркую речь о скромности судьи, как один встали на его защиту. Для него нашли доброе слово даже Злобин со Сванидзе, а депутат Яровая заговорила о пагубности несправедливых обвинений и покушений на деловую репутацию. Хотя никаких покушений не было, Юрий Поляков сказал только то, что Лебедев работает на своём посту с 1989 года, а претензий к судебной системе всё больше. Только и всего.

Сложилось такое впечатление, что у каждого из его оппонентов лежит в Верховном суде кассационная жалоба, и они напряжённо ждут положительного решения.

> Игорь КАРЦЕВ, юрист, ВЛАДИВОСТОК

Фаворитки, фигурантки

Уже несколько недель смотрю телевизор с чувством радостного возбуждения. Смотрю и не могу насмотреться. Тема борьбы с коррупцией стала на ТВ основополагающей. Информационные, аналитические программы, ток-шоу всех телеканалов страны со вкусом рассказывают о немыслимых масштабах воровства, мошенничества, называют фамилии крупных чиновников и их подельников. Передачи получаются не только поучительными, но и эффектными. Портретная галерея фавориток и фигуранток модельной внешности позволяет представить казнокрадство не просто сухим отчётом в цифрах и схемах, но и придаёт зрелищу эротичность, однако в той деликатной степени, которая позволительна в приличном обществе и не требует маркировки «18+».

Названия: «Рособоронсервис», «ГЛО-НАСС», саммит АТЭС, «Росагролизинг»; фамилии: Сердюков, Урличич, Панов, Скрынник – всё это звучит в эфире и никто не стесняется в выражениях, даже голос не дрожит у ораторов! И весь этот разоблачительный пафос, вся эта музыка торжества справедливости заставляют сердце стучать волнующим ритмом, отзываются покалыванием в кончиках пальцев и сладкой тяжестью в низу живота.

А выключу телевизор, и охватывает беспокойство. Что это было? Зачем они так со мной? Какую каверзу затеяли? Решили отдать острова японцам? Вынести Ленина из Мавзолея? Назначить Чубайса премьером? Амнистировать Толоконникову?..

И чтобы не думать о плохом, снова включаю. Соловьёв, Зейналова, Пушков, Максимовская, Мамонтов гнут антикоррупционную линию. И снова покой на душе. Как будто едешь в поезде и точно знаешь, что движешься в правильном направлении, а в окне до горизонта поля, умиротворяющая бескрайняя степь, бесконечное открытое пространство – ни деревца. И только одна мысль в голове: где посадки, где посадки?

> Александр ЛОБОДА, ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Вокальный плюсквамперфект

Посмотрел ТВ, что случается со мною крайне редко. Мне нравится процесс, я люблю то изумление, в которое меня повергает ТВ-реальность. В данном случае НТВ-реальность. Несколько часов подряд эфир этого канала был посвящён современной эстраде и так называемому шансону, его ярким представителям – их нелёгким судьбам, взглядам на жизнь, вкусам. А ещё они музицировали. Оказывается, на планете существуют персоны под названием Николай Баксов (или Басков?). Стас Михайлов, какой-то Лепс, Оказывается, их нужно величать певцами. Видимо, на основании оценки принадлежащей им недвижимости, показанной так подробно, как будто за спиной у оператора стоял риелтор, заинтересованный представить роскошные апартаменты максимально эффектно...

Когда я был маленький, в мире не было людей с вышеприведёнными именами. С именем Киркоров был, врать не стану, но его я и не трогаю: рабочая династия. А вот певцов, подобных лепсам и михайловым, дальше кабаков не пускали. Не было их в публичном пространстве и приличном обществе!

А был, к примеру, миньон фирмы «Мелодия» с записью песни «Игрушка» в исполнении Джанни Моранди, которую я слушал примерно бесконечно, а значит, чуть меньше, чем «Разноцветные кибитки» Марыли Родович (ещё один миньон). То есть Джанни Моранди отлично уживался с Марылей Родович, а оба они – с Павлом Лисицианом, чей дискгигант стоял на полке рядом.

Для того чтобы расчистить дорогу лепсам. пришлось зачистить территорию не только от всевозможных Лисицианов, но и от немногочисленных Моранди.

Отвоёвывать пространство придётся по миллиметру. А начать следует с того, чтобы отправить в привычную среду звёзд провинциальных ресторанов. Тем более что они с такой ностальгией вспоминают о своём кабацком прошлом.

> Сергей ТРОФИМОВ, НИЖНИЙ НОВГОРОД

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ

С пистолетом – на свадьбу

звестно — стреляют у нас каждый день. Но только по-Lсле бойни в офисе фармацевтической фирмы «Ригла» общественное мнение взбудоражилось: 29-летний Дмитрий Виноградов вошёл к своим сослуживцам с двумя карабинами и открыл пальбу. Убил семь человек. («ЛГ» писала об этом — «Два ствола», в № 46-47).

Разумеется, отреагировали и правоохранители, и законодатели. Готовится законопроект об ужесточении правил продажи оружия. Предлагается запрет на пользование оружием в состоянии алкогольного опьянения. (Это как? Увидят на улице вооружённого Дмитрия Виноградова и попросят пройти тест на алкоголь? Или будут ходить по лесам с алкотестером, проверять охотников?) Предлагается запрет на ношение травматического оружия в общественных местах – парках, ресторанах, стадионах, торговых центрах, кинотеатрах, офисах и на рынках. То есть появится там майор Евсюков или Дмитрий Виноградов (им плевать на указы и законы) - падайте ниц и ждите, пристрелит или нет.

Каждый раз, когда заходит речь об ограничении продажи оружия или запрете, сторонники свободы выдвигают вроде бы сокрушительный аргумент: бандиты всё равно с пистолетами, а мирные граждане, получается, беззащитны, отданы им на произвол, потому что их разоружило государство. Так-то оно так, возражают противники, но вы же знаете наш народ — друг друга почём зря перебьём...

Оружие в руках - это ответственность. Есть ли она у тех, кто нынче свободно покупает так называемую травматику, травматические пистолеты? Вот задержали парня, который стрелял из окна автомобиля в свадебном кортеже в Сокольниках. Говорит, что не хотел, просто высунул руку с пистолетом – и случайно нажал на спусковой крючок. Какие мозги надо иметь, чтобы размахивать стволом на улицах Москвы? А если бы попал в кого-нибудь? На другой свадьбе, на Ленинском проспекте, произошла драка, кто-то выхватил травматический пистолет. Итог: один с тяжёлыми ранами, второй – с лёгкими. Поражающие свойства травматики такие, что счёт смертям приблизился к сотне, если уже не превысил. В охранника торгового центра «Европейский» стреляли тоже из травматического пистолета. Здесь чистый криминал. и смешно говорить об ответствен-

Но речь прежде всего – об ответственности государства, которое продаёт оружие.

Каким образом оно попало к тому же Виноградову? Психологи Ирина Корчагина и Александр Нурмин по телевизионным наблюдениям пришли к выводу, что у него видимые проблемы с психикой: «Одиночка, аскет, соционат, явно демонстративный тип...» Более того, он лечился в психиатрической клинике, имеет диагноз маскированная депрессия на органическом фоне. Признавался психиатрам в своих планах перестрелять всех вокруг.

И после этого он получил официальное разрешение на приобретение оружия. Надо полагать, справку о психическом здоровье ему выдали в другой клинике.

Существующие правила – формальность. Нет даже приблизительной гарантии, что оружие продаётся психически устойчивым люлям. без криминальных склонностей и связей.

А те люди, что палили на свадьбах? Особенно тот, который стрелял на поражение. Проходили они углублённое психологическое тестирование? Элементарный здравый смысл говорит, что тесты должны проводиться анонимно, в здании полиции, психолог должен находиться за прозрачным с одной стороны окном, то есть быть абсолютно неизвестным тестируемым. А у нас просто требуют справки из районного неврологического и наркологического диспансеров. Можно ли справку приобрести в поликлинике, «продемонстрировав хорошее отношение» к врачу? Или их покупают в подземных переходах метро, где до последних дней предлагали не только дипломы о любом образовании, но и удостоверения работников высоких государственных структур?

Сколько стоит такая справка... Последний случай показал — семь человеческих жизней!..

Во второй половине 60-х годов (знаю не понаслышке) в угрозыске и вообше в милиции за кажлый патрон отчитывались. А вот пример из октября 2012 года. Охранника АЗС на 21-м километре Кольцевой дороги расстреляли особыми патронами, разработанными специально для *правоохранительных органов*. Кто-то в своё время обнаружил недостачу? Выяснял, расследовал? Смешные вопросы, не правда ли?!

Государство, разрешив продажу оружия, устранилось от ответственности. Которая заключается в разработке тщательных правил и в неукоснительном соблюдении их. Ведь речь о жизни людей.

По данным МВД, на руках россиян имеется свыше пяти миллионов единиц зарегистрированного огнестрельного оружия. Кроме того, около двух миллионов травматических пистолетов и револьверов. Как утверждают эксперты, почти столько же – незарегистрированного. Российская полиция разыскивает свыше 220 тысяч стволов, из которых 70 тысяч — нарезных. То есть боевых. Трогательное слово — «разыскивает». Всё у нас есть, включая агентуру (один из ключевых элементов в розыске), и ствол – как шило, в мешке не утаишь, а 220 тысяч единиц - «разыскивается».

В этом году группа депутатов во главе с первым заместителем председателя Совета Федерации Александром Торшиным внесла в Госдуму законопроект о предоставлении права на ношение короткоствольного огнестрельного оружия с пулевыми патронами. «Легализация оборота короткоствольного оружия способна только за счёт прямого экономического эффекта от работы оружейных и патронных производств и сервисных организаций прибавить к ВВП страны от 0,7 до 1 триллиона рублей за пять лет с перспек-

тивами дальнейшего роста», - говорится в докладе. Рост будет. Во

всём. С соответствующими тратами на ритуальные услуги.

ассовое «идейное» убийство, совершённое Вино-**Гуд** градовым («ЛГ», № 46), потрясает. Как и его вывешенный в Интернете человеконенавистнический манифест. И – больше шести тысяч «лайков»-откликов под ним!.. Столь широкая поддержка мизантропической идеи – явление шокирующее и более чем показательное.

Одна из особенностей современного общества - оглушительная популярность жанра фэнтези. И в самом деле, откуда у взрослых людей столь живой и неподдельный интерес к монстрам, драконам, оборотням, колдунам, хоббитам? Почему людей не интересуют люди? Глубинная причина, судя по всему, состоит в разочаровании человека в самом себе, в своей природе, в способности созидать чтото действительно ценное.

Сегодня это чувство имеет мощную подпитку. Наша страна в течение последних тридцати лет находится в состоянии кризиса, которому не видно никакого исхода. Поздравить себя можем только с тем, что до сих пор мы ещё не исчезли с карты мира. И как нам казалось, незыблемый оплот всего разумного и правильного – страны Запада, тоже стали проявлять признаки, мягко говоря, нестабильности: по улицам европейских столиц всё чаще идут колонны протестующих.

В кратчайшие сроки нами было построено общество, в котором единственной безусловной ценностью являются деньги. Деньги решают абсолютно всё. Безо всяких оговорок и скидок. Всё. Как говорит

Манифест или приговор?

персонаж Достоевского, «они даже таланты дают». Сосредоточенность на личном благе сопровождается культом успеха и удовольствий. Эта волна никак не схлынет.

На место денег, успеха и удовольствий по-прежнему нечего поставить. Замену уже и искать перестали. Но если бы человеческая природа была ущербной и низкой, нам было бы в этом обществе хорошо. Оно бы нам идеально подходило. Но нам плохо. Включая тех, у кого деньги есть и кто должен бы быть счастлив. Плохо. Психика человека, его та самая природа, таких условий не выдерживают. Человек «грешит, он бывает гнусен, а потом, неизвестно почему, он кидается наперерез несущейся лошади, чтобы спасти неизвестного ему ребёнка» (x/ф «Начало»).

Кажется, что общество полностью сделало ставку на «грешен и бывает гнусен». Но другая часть человеческого существа, которая может подвигнуть на самопожертвование, не даёт с этим смириться. А значит, она жива. 7 ноября убийцу обезвредил молодой человек по имени Никита Стрельников. На следующий день он умер в больнице от ран.

Деньги и успех предполагают замкнутость на себе и поощряют равнодушие к окружающим. Хорошо всё, что приносит деньги. Плохому фильму можно найти сбыт значит, плохой фильм необходимо снять и раскрутить. Пошлая песенка имеет шанс? Скорее её в эфир всех радиостанций. Можно впарить фальшивые лекарства и тухлые пролукты? Не стесняйся – впаривай. Никому в голову не приходит смешная мысль о том, что любая деятельность должна бы приносить пользу не только тебе, но и окружающим. Мы стоим на пороге «открытия»: человеку необходимо быть нужным. Если он нужен только себе, он начинает сходить с ума.

Что такое работа в офисе? В подавляющем большинстве случаев работающий не видит никаких сколько-нибудь значимых и осязаемых результатов своего труда. Результатов, которые были бы всерьёз востребованными: кто-то заболел — вы вылечили, ребёнок чего-то не умел – вы научили, дома не было - вы построили... Ничего похожего. Вы переводите деньги со счёта на счёт, заключаете договора куплипродажи, отмазываете работодателя от проблем с законом, соревнуетесь с коллегами по количеству проданных турпутёвок или мобильных телефонов, составляете гору отчётов... Кто в этом нуждается? Что случится, если вы не будете очень стараться? У

вашего акционера снизится доход. Да и чёрт с ним. Йе говоря о том, что целая армия людей занимается тем, что не нужно даже акционеру.

Это не может не влиять на людей. Вопрос о том, на что я трачу свою жизнь, обостряется с каждым днём и перерастает в депрессию. Спасает семья, главным образом дети. А если семьи нет? Рабочая мертвечина компенсируется уходом «в отрыв». Встретить Новый год на Мальдивах, отметить день рождения в самом дорогом ресторане Нью-Иорка... И вот человеку уже 50, а повестка дня всё та же. Всем вокруг понятно, что Мальдивы и ресторан давно перестали волновать его воображение, но он цепляется за них, как за последнюю соломинку. Не дай бог открыть глаза и увидеть, что соломинка уже сломалась. Тогда хоть в петлю полезай.

Возможно, мы бы не пришли к «лайкам» под словами манифеста Виноградова о том, что человечество является раковой опухолью на теле Земли, если бы в обществе нашёлся хотя бы кто-нибудь, кто сказал, что деньги на самом деле не главное и не единственное. И предупредил, что мы всё равно не сможем так жить.

Некоторое время назад на канале «Культура» в программе Сати Спиваковой обсуждали оперу «Кармен». Говорили о том, что Кармен олицетворяет стихийную и свободную силу, а Хосе – её противоположность - воплощает регламент, заданность, определённую жизненную колею. Стихия со свойственной жестокостью врывается в жизнь Хосе и выбивает его из всех привычных рамок и схем. Прозвучал вопрос о том, какими могли бы быть современные Кармен и Хосе. Молодая оперная певица предположила, что сегодня Кармен была бы зрелой умной женщиной, которая должна была бы сбить с запрограммированной стези молодого Хосе, целиком подчинённого всепоглощающей идее успеха. Ведь сама эта идея не что иное, как большая

ложь нашего времени. Должен произойти какой-то сдвиг, который заставит нас отказаться от этой большой лжи. Ведь уже сегодня многие из нас настоль-

ко сами себе опротивели, что, судя по «лайкам» – интернет-откликам на манифест Виноградова, готовы одобрять ненависть к людям и поощрять убийц.

Ольга БУГОСЛАВСКАЯ

ДАЙДЖЕСТ

Павел и Клавдия. **Дневники** супруги русского священ-Гриф и К, 2012. - 560 c. 200 экз.

енность этой книги не только в том, что она документ грозной эпохи, а в личности её автора. Клавлия Ивановна Устинова наделена явным литературным талантом, ясностью ума, юмором, эмоциональностью, чувством стиля... Всю жизнь она вела лневник, кула переписывала и свои письма, и полученные от родных и друзей. Получилось два тома увлекательнейшего повествования. Увлекательного тем более, что читатель знает. **что дальше было**, а автор — нет. Читая о встрече влюблённых в 1914 г., мы ждём, что вот-вот начнётся Первая мировая. Когда Клавдия так удачно устроилась в Москве – и с учёбой, и с квартирой, и с планами на будущее – в сентябре 1917 г., мы-то знаем, что произойдёт через месяц. Знаем и то, что священника Павла Устинова расстреляли в декабре 37-го, а она, Клавдия. узнала о том, как погиб её муж, спустя много лет — незадолго до своей смерти в 1961 г.

На фотографии Павел сияющий, добрый, возвышенный. Он знает, на что идёт, принимая сан в 1920 г. Пастырь-идеалист, готовый уме-

реть за веру Христову. Клавдию по фотографиям не назовёшь красавицей, но видно, как она умна, «особенна», обаятельна. Бедствовала всю жизнь, хваталась за любую работу, вечно переживала за худо одетых, полуголодных детей, тосковала по мужу - и при этом оставалась опорой и надеждой для многих и многих людей.

Карина ЗУРАБОВА

«Моя радость, моя любовь...»

<u>Из дневника Клавдии</u> **7.4.1914.** В 5 часов вечера

я пошла в собор. Думала, что скоро кончится служба и подойдёт Павел... Христосоваться! Я так боялась!

Смотрю: идёт Павел, издали улыбается. Я так и застыла, как жена Лота, а на лице, чувствую, пожар. Он посмотрел на меня внимательно, улыбнулся и встал несколько сзади меня. Служба кончилась, мы пошли к выходу. Я расхрабрилась и спрашиваю: «Что же это вы не христосовались?» — «Ах, Клавдя! Подхожу в соборе и вижу, что вы так смущены, что вы так покраснели... Я просто не решился. Я видел смущение девушки и оценил это»

30.5.1914. От Павла получаю каждый день письма. Пишет о назначении женщины: «Женщина должна всегда сохранять свой юношеский идеализм, не должна опускаться в мелочи жизни, должна быть возвышенной и исполнять свой священный долг: быть матерью и женой». Какие мужчины эгоисты – женщина должна быть женой, то есть готовить обед мужу, стирать ему бельё, создавать ему уют, выращивать его детей и в то же время не опускаться в мелочи жизни и быть возвышенной. А работа среди народа, а служение ближнему, а самосовершенствование?!

26.7.1915. Вот уже почти ме-

сяц, как я замужем. Я очень трусила и стеснялась, но вдруг вижу, что Павел перед иконами, спиной ко мне, горячо молится Богу. Я удивилась и присела на стул, а он всё молится... Я поспешно сорвала с себя платье и юркнула в постель, и как ни волновалась, как ни трусила, а измученная суетой, шумом, переживаниями, так и не дождавшись, когда Павел кончит молиться, уснула... Засыпая, я думала, что едва ли кто из девушек проводил так свою первую брачную

Из дневника Павла

16.2.1917. У меня созревала великая мысль: быть пастырем церкви. Но вот случилось в моей жизни нечто неожиданное, о чём я никак не мог думать. Жена моя, верная спутница жизни моей, моя радость, моя любовь, когда-то горевшая сама желанием разделить со мной пастырский труд мой, вдруг изменяет своей идее. Её начинают пугать какие-то якобы назревающие политические события, её начинает беспокоить судьба не моя и не её самой, а судьба крошки Миши. И я обещал ей – во имя любви моей к ней — пока не идти в священники.

Из дневника Клавдии **15.7.1920.** 21 мая старого стиля Павел был посвящён в

священники. Теперь он священником в селе Богослове, в 7 вёрстах от Владимира. Живёт там один, квартиры для семьи нет. Я одна с ребятами дома. Служу в детском саду.

<u>Клавдия Устинова —</u> сестре Кате Черновой

18.12.1920. В субботу Павел из волисполкома получил повестку, извешающую о том, что в воскресенье в богословской школе товарищем Еремеевым будет прочтён доклад на тему «Есть ли бог» и что Павел приглашается оппонентом.

И уж чистил же Павел докладчика! Доказывал только от науки. Всё обосновал, вопросы все разрешил, голословным не был. Но Еремеев к ответу не был готов и не ждал такой прыти от сельского попа, особенно – ссылок на европейских натуралистов, геологов и естественников. Расстались с ру-

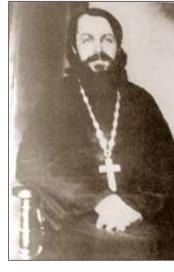
копожатием и обещанием ещё раз поспорить, когда оба будут

Из дневника Клавдии 3.11.1931. Сегодня в ночь арестовали Павла. Мне не хочется верить, что берут человека и сажают в тюрьму только потому, что он священник. Нет, нет! Это не так! За убеждения людей не хватают, не сажают в тюрьму! Это могло быть раньше, но теперь... Я знаю Павла как очень честного человека, знаю и их, коммунистов, как людей идеи социализма. Они не мешали Павлу, он им и подавно, в чём же дело?

Павел Устинов – жене из

12.11.1931. Видно, без скорбей не прожить нам жизни. Живу в чистой камере. Зимняя рама ещё не вставлена. Спасибо за валенки. Не покупай мне ничего – разве только хлеба и бутылку молока и больше ничего. Не скучай. Скоро увидимся.

Клавдия Устинова — мужу 31.12.1931... Заодно поздравляю тебя с Новым го-

дом. Пусть поддержит тебя сознание, что ты исполняешь в жизни свой долг, что ты всегда шёл прямой дорогой и ни разу не уклонился от неё умышленно. Я завидую тебе, я горжусь тобой, радость моя!

Из дневника Клавдии **12.4.1932.** Сегодня в 9 часов вечера один знакомый принёс мне из тюрьмы известие, что приговор Павлу объявлен: его отправляют на 3 года в Новосибирск в концлагерь.

Павел Устинов — жене Ну, обещай ты мне, что ты не будещь унывать, что ты предашься всецело воле Божией. Вель сейчас мы с тобой выпускной экзамен сдаём. Ну и сдавай на 5+. А на мою долю выпадет ещё экзамен на аттестат зрелости (я ведь постарше тебя – с меня больше и спрашивается). Я помолюсь за тебя, а ты – за меня. Ну будешь ты у меня хорошей ученицей?

Из дневника Клавдии

21.4.1936. Меня несколько раз вызывали в милицию, расспрашивали, кто я такая, кто муж, вижусь ли я с ним и т.д. Потом отказали в выдаче московского паспорта. Поехала во Владимир восстанавливаться, но в Горсовете ответили, что всё это проделать надо в Москве. В райсовете рассмотрели моё заявление о восстановлении в правах и сказали, что препятствий к этому нет, но надо иметь на руках развод с мужем. Разводиться с Павлом не думаю. Не надо это. Слишком много жертв требуют от человека. желающего работать.

6.10.1936. Паня гостил здесь у нас и уехал. Дома был мало, у него все визиты по своим духовным чадам. Мне кажется, он любит меня меньше, чем я его. Одну ночь долго смотрела на него, спящего, расчёсывала его волосы, плакала, но он спал и так и не проснулся.

Письмо Павла

8.10. 1936. Так говоришь, «не люблю тебя» и не забочусь о тебе? Эх, ты! Бить-то тебя некому! Разве на врача можно обижаться, что у него много пациентов? Подумай! Крепко целую тебя и Натулю.

<u>Из дневника Клавдии</u> **30.5.1937.** 16 апреля был арестован Серёжа, а за что – я не знаю. Скоро будет 2 месяца, а он всё сидит.

12.10.1937. А вот письмо от Павла.

«Не скорби, что живём врозь: могло случиться, что меня бы «мобилизовали» года на... а тогда могли бы и вас, как одну семью (теперь это проводят в жизнь)... Жутко подумать. Но от этой-то «жути» Господь

и сохраняет нас. **25.1.1938.** 15 ноября 1937 года я собиралась ехать к Павлу в Муром, куда он звал меня хоть дня на два. 16 утром была в Муроме. А потом встреча, разговоры, радость и бесконечная любовь!.. Как счастлива я была с ним эти дни, сколько любви и ласки, как он хорош, нежен. как я люблю его! 17-го ноября вечером он провожал меня на станцию. Мы попрощались, и

он поспешил (в церковь), хотя поезда ещё и не было. Тяжёлое предчувствие сжало мне сердце, и я подумала: «Арестуют. Я

его долго не увижу». **4.3.1938.** И до сих пор нет никаких известий от Павла. Часто вижу его во сне, несу за него правила, молюсь о нём и на сердце как будто становится полегче. И вообще молитва приносит удивительные результаты: тут как-то читала акафист св. Николаю, молилась ему и горько плакала, так как нужда у меня страшная — буквально ничего нет. Только что кончила молиться, как кто-то стучится. Входит Анюта Лебедева и приносит мне от кого-то 30 рублей и от себя 15 рублей. Не на что было хлеба купить, а

тут вдруг 45 рублей. 26.7.1951. 24 июля, сидя вечером одна в комнате, я читала старые свои дневники, письма Павла, его стихи. И вдруг совершенно ясно, очень остро и безошибочно я почувствовала, что он здесь, в комнате. Стоит у комода и смотрит на меня. Я ясно представила его грустно-любящий взгляд, я даже почувствовала и услыхала его дыхание, и от непонятного ужаса не могла поднять глаз от страниц дневника. Чувствуя, что совершается что-то непонятное, я, не поднимая глаз, привернула лампу и быстро скользнула из комнаты. Я почувствовала, как он зашевелился у комода и проводил меня взглядом.

17.10.1952. Сегодня исполнилось 15 лет, как взяли Павла. Может быть, он жив, может быть, его сегодня освободили, и я его скоро увижу?! Об этом даже страшно подумать. Этому страшно верить, но так хочется, чтобы это случилось! Я всю жизнь очень одинока, я всю жизнь не имела своего гнезда и всё чего-то ждала. Может быть, на закате жизни судьба улыбнётся мне? Я очень, очень жду и ждать не перестану до самой московский вестник

ВИЧ-плюсики

ни невинны и чисты, и могут прожить длинную и счастливую жизнь. Должны прожить

Дети, рождённые женщинами, инфицированными ВИЧ, и брошенные ещё в роддоме. Маленькие ангелы, так и не познавшие материнской любви и вынужденные отвечать за грехи взрослых. В 90-е, когда число заражённых вирусом иммунодефицита стало расти в геометрической прогрессии, они были «невостребованы» не только своими родителями и родственниками, но и государством. Их не брали ни в ясли, ни в детские сады, ни в дома ребёнка, и они годами жили в инфекционных больницах, наводя ужас на нянечек, которым предстояло их пеленать и кормить.

Сегодня барьер страха снят. Все, во всяком случае большинство, уже знают, что ни через укус комара, ни через общую посуду, постельное бельё или рукопожатие заразиться нельзя. Только половым путём, через инфицированные кровь или материнское молоко. Не приговор теперь ВИЧ и для его носителя. Новые антиретровирусные препараты при правильном и регулярном их при-

тери к ребёнку вирус передаётся лишь в 2,5% случаев. И это в подавляющем большинстве мигранты, дамы с алкогольной и наркотической зависимостью, женщины, вставшие на учёт по беременности слишком поздно или вообще до родов игнорировавшие поликлиники.

Так что среди брошенных ещё в роддоме малюток, появившихся на свет от ВИЧ-позитивных мамаш, многие здоровы. Только вот с уверенностью сказать, кто из них пришёл в мир с вирусом, а кто без оного, можно лишь через полгода после рождения, а то и через год

Первому ребёнку, родившемуся с ВИЧ, сегодня уже шестнадцать, и у него всё в порядке. А впервые усыновили такого малыша в столице в 1999-м. Через год в Сокольниках, в лесопарковой зоне, открылся специализированный Дом ребёнка № 7. Почему таких малышей, раз они не представляют ни для кого опасности, неохотно берут обычные детские дома? Помимо объективных причин — отсутствие необходимых условий, нехватка медперсонала — есть

ёме подавляют вирус, не позволяя ему разрушать иммунную систему.

Конечно, за здоровьем инфицированных малышей нужно постоянно следить, регулярно проходить обследования и ежедневно, по два-три раза, давать им лекарство. Но, кстати, отнюдь не все младенцы, рождённые ВИЧпозитивными мамами, унаследуют их проблемы. Заражается лишь 30% детей, а если беременная женщина выполняет все рекомендации врача и принимает назначенное лечение, шанс родить абсолютно здорового ребёнка практиче-

ски стопроцентный. В российской столице, например, где очень активно работает Московский городской центр профилактики и борьбы со СПИДом, уже сегодня от маи субъективные. И не столько опасения за здоровье других детей, сколько бремя ответственности. По мнению директора Дома ребёнка № 7 Виктора Кредича, не малыши с ВИЧ представляют опасность для окружающих, а окружающие для этих малышей с ослабленным иммунитетом. В специализированном же учреждении за ними круглые сутки следят воспитатель и медсестра, рацион составлен так, чтобы дети получали как можно больше витаминов, предусмотрены специальная гимнастика и закаливание, регулярное полноценное медицинское обследование.

За время своего существования через Детский дом № 7 прошли более 400 детей, но только у 85 диагноз подтвердился. Более половины детей с ВИЧ усы-

новили или взяли под опеку, и лишь двоих опекуны вернули обратно. Приёмные семьи, рассказала заведующая педиатрическим отделением Московского городского центра профилактики и борьбы со СПИДом Юлия Влацкая, специалисты центра и органов опеки держат под постоянным контролем. Ведь если деньги, выделяемые государством (а в Москве опекуны ВИЧ-инфицированных детей получают свыше 24 тысяч рублей), тратятся не по назначению, жизнь малышей может оказаться под угрозой. Сейчас на контроле стоят трое таких приёмных родителей, но детей у них пока не забирают, до последнего пытаясь сохранить семейный очаг, – позже шансов обрести мам и пап будет гораздо меньше.

Сейчас в Доме ребёнка — 39 малышей от полугода до четырёх лет. Персонал и сотрудники центра профилактики и борьбы со СПИДом мечтают, что все дети найдут любящих родителей, кукушек, обрекающих своих малюток на казённый дом, не будет вовсе, а ВИЧ станет всего лишь мелицинской историей. Конечно, до победы над вирусом ещё даПоследние шесть лет в столице зафиксирована стабилизация темпов прироста ВИЧ-инфицированных, а небольшой рост в этом году связан с присоединением к Москве новых территорий.

Среди подростков и молодёжи, когда-то бывших основной группой риска, случаи инфицирования почти не регистрируются. Агитработа центра по информированию студентов и школьников и формированию у них социально-ответственного поведения дала свои плоды. А вот взрослые, 30–35-летние, уверовав в чудеса медицины, увы, бесшабашны. Число вирусоносителей растёт именно в этой возрастной группе, и среди гомосексуалистов, и среди гетеросексуалов. Часто пары узнают о своём статусе только после того, как женщина обратится к врачу по поводу беременности. Конечно, и у них есть шанс познать радость материнства и отцовства, но стоит ли мгновение жизни «на полную катушку» десятилетий на лекарствах и ограничениях? Мне кажется, нет.

Людмила МАЗУРОВА

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

«Нива». Новое прочтение

рет» совместно с Российской национальной библиотекой готовит уникальное переиздание одного из самых популярных образцов русской периодической печати дореволюционного периода – «Нива. Иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни». Полный антикварный комплект журнала является большой редкостью.

«Нива» издавалась на протяжении полувека, с 1870 по 1918 г., в Санкт-Петербурге А.Ф. Марксом. Иллюстрированный журнал, на страницах которого печатались произведения известных русских писателей, научно-популярные статьи различной тематики, обзоры новостей политической и культурной жизни. «Нива» пользовалась колоссальным успехом у читателей, с её тиражами не могло соперничать ни одно издание дореволюционной России. Подписчики на территории всей империи с нетерпением ждали выхода в свет каждого следующего номера журнала.

Продолжая традицию дореволюционных подписных изданий, издательство объявляет подписку на репринтное воспроизведение. С 1 ноября 2012 года у библиофилов появилась возможность стать владельцем полностью скомплектованных томов «Нивы», где собраны все номера за каждый год выхода журнала. Впервые восстановлен каждый выпуск в изначальном виде, собраны

Гетербургское изда-тельство «Альфа- утраченные фрагменты, рекламные листы. Собрание журнала составляет сто издательских томов в качественном исполнении, с сохранением всех особен-

ностей оригинала.

Для современного читателя собрание «Нивы» представляет большой интерес, иллюстрируя многогранную картину жизни российского общества за практически 50 лет. Литературные пристрастия, политические события, актуальные открытия, художественные вкусы, моду и многое другое можно найти на страницах журнала. Не одно поколение выросло, читая этот еженедельник. Архивные материалы, исторические исследования не дадут такого полного представления об эпохе и её современниках, как востребованный журнальный материал.

«Альфарет» - петербургское издательство. специализирующееся на репринтном и факсимильном воспроизведении шедевров русского и мирового книжного искусства малыми тиражами, в том числе в эксклюзивных единичных экземплярах.

Среди заказчиков и партнёров издательства крупнейшие библиотеки России, Библиотека Конгресса США, Британская национальная библиотека, Нью-Йоркская публичная библиотека, другие крупнейшие библиотеки и архивы, научные и учебные организации, а также частные лица.

Соб. инф.

«Диалог культур»: в седьмой раз

орозом встречал Санкт-Петербург уча стников VII Международного медиафорума молодых журналистов «Диалог культур», который традиционно проводит в Эрмитаже Медиаконгресс журналистов Европы и Азии.

Здесь собралось более 300 молодых журналистов, фотографов, операторов, режиссёров, блогеров и студентов факультетов журналистики из 26 стран, среди них – 100 журналистов из стран постсоветского пространства. География участников: 30 регионов России – от Сахалина до Архангельска. Впервые приехали представители Ирана, Туркменистана, Испании, Японии и Норвегии. А ведь в первом диалоге культур участвовало всего 25 человек!

Директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский считает, что в здании Эрмитажа представители СМИ имеют возможность встретиться с сохранённой памятью народа, очищенной и тшательно отобранной. Такое общение необходимо культивировать. Благодаря ему мир становится более доброжелательным и неформальным.

Тема первого заседания говорит сама за себя — «Умудрённые опытом». Мэтры журналистики раскрывают тонкости профессии, рассказывают о своих пер-

вых шагах. С большим интересом молодые журналисты слушали выступление Йохана Вандерплаетсе, вице-президента компании Emerson, который поделился своими впечатлениями о современной России.

А потом начались жаркие дискуссии, доклады участников, споры. Чувствуется накал эмоций, может, дело в потрясающей энергетике полотен великих мастеров живописи?

Невозможно не заметить горящие глаза начинающих журналистов. Форум проводится специально для них. Ведь за парнями и девушками – будущее профессии. Один из участников отметил, что ответственность журналиста подобна

ответственности врача. В рамках форума прошли телефестиваль, показ фотографий участников, объединённых одной темой «Я так живу». Особенно запомнились ролики об Испании компании SeaBestLand. Эти короткометражные истории полны жизни и способны вдохновлять начинающих режиссёров на созда-

ние больших работ. В заключительный день ведушими выступают известный блогер Антон Носик и главный редактор «Газеты.ру» Михаил Котов. Тема «Интернет-издания. Социальные сети и блогеры, формирование общественного мнения и культура диалога». Участники сделали единодушный вывод: Интернет становится новым воспитателем для подрастающего поколения помимо семьи и школы, а массмелиа меняют мир.

Председатель оргкомитета форума «Диалог культур» Ашот Джазоян вручил знаки «За реальный вклад в «Диалог культур» телерадиокомпании «Мир» и радиостанции «Эхо Москвы», которые по опросу, проведённому совместно с исследовательским центром Romir, в этом направлении сделали очень много.

Два дня пролетели стремительно. Каждый участник увёз отсюда частичку вдохновения, которого зачастую так не хватает в обыденности, суете нашей

Анна СУХОВА

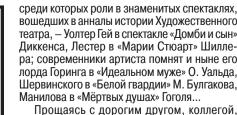
РИФАТИПЕ

МХАТ – единственная его сцена

Горькая, невосполнимая утрата для всех нас. 20 ноября 2012 года закончился земной путь народного артиста России Константина Константиновича Градополова.

Более 70 лет пути артистического служения – жизнь, отданная без остатка, до самых последних дней любимому театру, единственной сцене в жизни Константина Константиновича Градополова – артиста Московского Художественного академического театра имени М. Горького.

Ступив на прославленную сцену в 1941 году юным отроком, Константин Константинович посвятил всю жизнь МХАТу, и творческая его биография полнится 154 ролями,

Прощаясь с дорогим другом, коллегой, скажем себе: в нашем сердце навсегда благодарное восхищение вами, бесконечно дорогой Константин Константинович.

Вечная вам память. Царствие небесное.

МХАТ им. Горького

КИНОМЕХАНИКА

«И таинства больше нет...»

До 1990 года документалист Иосиф Пастернак работал в России, но после фильма о русском андеграунде «Чёрный квадрат» его пригласили во Францию снимать фильмы о России для европейского зрителя. И уже 24 года он живёт на две страны, сделал более 20 фильмов. Создание Евросоюза помогло расширить диапазон телеканала Entre - для культурного единения

Европы. И сейчас германо- и франкоязычные страны одновременно смотрят его программы.

«Иван Грозный». То, что Ста-

лин увидел в образе опрични-

ны там своих вассалов и за-

претил фильм, и начавшаяся

вскоре после этого борьба с

формализмом, от которой по-

страдали многие талантливые люди, и личные семейные пе-

реживания — всё это сошлось

почти одновременно в жиз-

ни Прокофьева! Он думал, что, каким бы ни был режим

в стране, сам он будет совер-

шенно независим и свободен

от всего внешнего. А жизнь

показала, что тоталитарная

система может очень многое разрушить, и человеческая

личность перед ней бессиль-

на и беззащитна. «Нет повести печальнее на свете, чем по-

весть о Ромео и Джульетте».

ры, кроме Прокофьева, ото-

браны вами в цикл?

А какие ещё композито-

- Мы привлекли несколь-

ких режиссёров. И появились

ленты о Девятой симфонии

Бетховена (заключительная

её часть, «Ода к радости»

сейчас гимн Евросою-

за, а раньше была гимном расистов), Шестой «Пате-

тической» симфонии Чай-

ковского (это его последняя

симфония, он продирижи-

ровал её и через две недели

умер), Пятой симфонии Ма-

лера (в основе – его переписка с Фрейдом), «Временах

года» Вивальди, «Фантасти-

ческой симфонии» Берлиоза,

«Болеро» Равеля. Пока семь

фильмов. Не буду рассказы-

вать всех перипетий, но меня

интересовало всё, что связа-

Будет ли продолжение?

во для авторского докумен-

тального кинематографа в

Европе сужается. Иногда мне

кажется, что и то потепление,

когда интерес к подобным

картинам стал наиболее вы-

соким, потихонечку проходит.

Трагедия нашей жизни — до-

кументалистов — заключается

в том, что мы когда-то прихо-

дили работать в кино художе-

ственное. Я же настолько дои-

сторический, что ещё помню,

что были в СССР кинотеатры.

где показывали документаль-

ное кино. Человек приходил

в зал, тушили свет и начина-

лось таинство. И я был вос-

питан, что во время таинства

нужно сосредоточиться, мол-

чать, переживать. Потом мы

все оказались в этом прокля-

том ящике. Зазвонил телефон,

заплакали дети, захотелось

поесть... И таинства больше

нет. Но есть такая вещь, ко-

торая называется рейтинг.

Надо, чтоб было очень мно-

го зрителей. Странно даже

предположить, что на Западе

можно опубликовать книжку

тиражом 3—5 тысяч экземпля-

ров. Она же не станет бестсел-

лером! Есть культурный ин-

терес, а есть коммерческий. Фильм о Прокофьеве по-

смотрело 600 тысяч человек,

пресса была комплиментарна.

Можно считать, что это очень

хорошо, а можно считать, что

этого недостаточно - нужно, чтобы миллионы сидели и

Можно ли говорить о кри-

Авторский документаль-

Культурное пространст-

но с этой музыкой.

В Москве на VI МКФ «Русское зарубежье» Гранпри в неигровом конкурсе получил фильм И. Пастернака «Ромео и Джульетта в стране Советов».

– Иосиф, поздравляю вас с наградой! Скажите, почему из всех возможных фигур русской эмиграции вашим героем стал именно Сергей Прокофьев?

- Лет десять назад мне пришла в голову мысль: почему бы не сделать серию фильмов о самых известных произведениях в истории мировой музыки? Но не просто поговорить о музыке, а отследить исторический и социальный контекст – что происходило с этой музыкой? В XX веке самыми известными в мире композиторами России были Прокофьев, Шостакович и, с некоторой натяжкой, Щедрин, потом уже – Шнитке. И самым исполняемым был, конечно, Прокофьев. На Западе знают по большей части только две его вещи: «Ромео и Джульетта» и «Петя и Волк». Если углубляться в Шекспира, то он взял эту историю из более раннего итальянского произведения, и мне не хотелось строить фильм на этой теме.

– «Художник и власть» – тема столь же бессмертная,

как и тема любви... В 1920-е у советской власти появилась большая мечта под любые гарантии вернуть трёх великих: Сергея Рахманинова, Игоря Стравинского и Сергея Прокофьева. И всё плохое, что раньше они говорили о большевиках, было решено забыть. Но Стравинский ни одного кривого слова о советской власти никогда не говорил, а вернуться отказался. И Рахманинов отказался. Согласился Прокофьев. Половину жизни композитор прожил за границей, где стал великим Прокофьевым, создав очень много вещей. И вдруг он решает вернуться в Советский Союз.

- Но ведь не сразу, пришлось долго уговаривать!

Первый раз он приехал сюда на гастроли в 1927 году. При советской власти решили, что оркестрам не нужны дирижёры... Концерт состоялся в Большом театре, и был там Сталин, который сказал: «Прокофьев наш». После этого стали регулярно приглашать композитора на выступления в Россию, он написал музыку к советскому фильму «Подпоручик Киже», был приглашён на вакантную должность профессора Московской консерватории, на которую претендовал также и Арнольд Шёнберг, бежавший от нацистов, но утвердили Прокофьева. В 1935-м Большой театр заказал ему балет «Ромео и Джульетта», и он принял решение окончательно вернуться. Основная моя идея в фильме заключается в том, что история балета, со всеми её коллизиями, и жизнь самого Прокофьева, которая так хорошо начиналась и так трагически закончилась, перекликаются: Ромео погибает от любви Прокофьев погиб от любви к Родине... Орудием убийства была любовь. Но эмиграция — это большое несчастье. Приехали на Родину умирать Куприн, Горький, Цветаева, которая писала: «*Там нам жить* нельзя, а здесь нам жить невыносимо»... Кстати, у Прокофьева был большой литературный дар — изданы его тексты. Кроме того, он вёл дневник, но по возвращении в СССР решил записи не продолжать. Он потрясающе играл в шахматы – против Ойстраха и с Алёхиным разносторонне одарённый человек! Был довольно юморной: «Неприятно после смерти лежать в земле или в виде пепла

стоять на тумбочке. Когда ум-

ру — завещаю выставить мой

скелет в музее и сделать над-

пись: «Друзья! Я очень рад, что

– И работа в кино – особая

Конечно, и Прокофьева

связывала огромная духовная

и эстетическая дружба с Сер-

мимо работы над фильмом

геем Эйзенштейном – по-

вы здесь со мной!»

страница творчества...

зисе самого жанра?

смотрели.

ный кинематограф, безусловно, жив. Но подобные фильмы — для избранной публики. которой это интересно. Время засорило чистый жанр документалистики, который способен создавать произведения искусства. Ведь надо было 15 лет учиться, чтобы нам доверили персональную камеру и разрешили делать самостоятельную работу! Сейчас во всём мире существуют человек двадцать, которые могут считаться в этой профессии Мастерами. Мы затерялись в толпе многих, которые «что вижу, то и снимаю» – от живота и всё, что ниже. Такова наша спортивная жизнь в искусстве..

> Беседовала Арина АБРОСИМОВА

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И «ЛГ» **ІОДИОСКОВЬЕ**КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Ступино: юбилейный спектакль, посвящённый памяти Рудольфа Нуреева

ХРОНИКА

Новый год в новом здании

Министр культуры Московской области Антон Губанков и глава городского округа Реутов Александр Ходырев обсудили вопрос перевода МАОУ ДОД «Детская музыкальная школа № 1» в новое здание. По словам Ходырева, обучение детей музыке в здании, ранее принадлежавшем детскому саду, продолжается, несмотря на начавшийся ремонт отдельных помещений.

«Для нас главное, чтобы переезд в новое здание и вынужденные ремонтные работы в существующем никак не отразились на процессе обучения юных музыкантов. Зачёты, которые уже на носу, они будут сдавать в своём старом здании», - отметил Антон Губанков.

Представитель Министерства культуры Подмосковья, заместитель руководителя администрации по социальным вопросам, начальник отдела культуры и начальник управления образования городского округа Реутов провели выездное рабочее совещание, по итогам которого можно констатировать - сразу после каникул (с 26 ноября) и до переезда в новое здание начинающие музыканты временно продолжат обучение в двух общеобразовательных школах на Комсомольской и Лесной улицах, где для них готовят все необходимые условия. Тем временем в новом здании Детской музыкальной школы № 1 полным ходом идёт капитальный ремонт: меняются кровля, отопительная система, ремонтируется фасад, ведутся малярные работы, готовятся к установке стеклопакеты. До конца текущего года здание бывшей вечерней школы будет полностью переоборудовано для занятий в нём юных музыкантов: классы оснастят звукоизоляционным оборудованием, появятся зрительный зал и гримёрная комната.

Можно потерять и землю, и недвижимость

Министр культуры Московской области во главе комиссии министерства побывал на территории объекта культурного наследия «Древний город Радонеж» и лично проконтролировал ход исполнения поручений президента России о скорейшем документационном оформлении границ и охранных зон памятника, а также соблюдении Закона «Об объектах культурного наследия». На территории храма Преображения

Господня было зафиксировано незаконное строительство объектов инфраструктуры, кроме того, комиссия обратила внимание на то, что, несмотря на неоднократные предупреждения, продолжается коттеджная застройка видового участка у деревни Репихово. Нарушителей закона ждут штрафы и судебные разбирательства.

«Сейчас мы совместно с Министерством культуры России активно работаем над фиксацией границ и определением режимов охраны достопримечательного места «Древний город Радонеж». Не думаю, что эти границы будут значительно отличаться от уже существующих. Так что я ещё раз обратился бы к местным властям с настоятельной просьбой разъяснять застройщикам все перспективные риски. Считаю, что до решения всех правовых противоречий в части легитимности установленных решением Мособлисполкома от 1986 года зон охраны необходимо воздержаться от строительной и хозяйственной деятельности на этой территории. Кроме того, сами граждане, приобретающие участки и ведущие строительство в зоне охраны объекта культурного наследия, должны десять раз посоветоваться с юристами по поводу всех «подводных рифов». К сожалению, практика показывает, что при внешней легитимности решений земельных и строительных вопросов на подобных территориях многие из них могут быть оспорены в судах. В результате люди попросту могут лишиться и земли, и недвижимости», - говорит министр культуры Антон Губанков.

Прима-балерина на сцене Ступина

Во Дворце культуры городского поселения Ступино прошёл спектакль «Прыжок в свободу», посвящённый 75-летнему юбилею выдающегося танцовщика XX века Рудольфа Нуреева. В спектакле приняли участие прима-балерина Мариинского театра, народная артистка России Юлия Махалина и обладатель специальной премии фестиваля «Амурская осень» Сергей Янковский.

Спектакль «Прыжок в свободу» в Ступине - это подарок жителям города от Министерства культуры Московской области, администрации Ступина и Центра поддержки культурных инициатив Московской области.

«Отличительная особенность постановки – особый драматизм выступлений. В этом спектакле зрители увидели разного Нуреева — одинокого мальчика из эвакуированной семьи, дерзкого студента хореографического училища и уверенного в себе мастера. В спектакле задействовано минимальное количество декораций, и это аскетическое оформление неслучайно», - рассказал Антон Губанков.

Охрана памятников

Министерство культуры Московской области утвердило зоны охраны объектов культурного наследия регионального значения – церкви Казанской иконы Божией Матери и церкви Спаса Нерукотворного Образа. Обе церкви представляют собой единый храмовый комплекс XVIII-XIX веков и расположены в деревне Гагино сельского поселения Березняковское Сергиево-Посадского муниципального района. Кстати, именно в церкви Казанской иконы Божией Матери в 1898 году венчались Ф.И. Шаляпин и И.И. Торнаги.

Кроме того, определены зоны охраны объекта культурного наследия федерального значения – усадьбы Голохвостовых планированы проведение общественно-XVIII в. в посёлке Пионерский сельского поселения Лучинское Истринского муниципального района и окончательно подтверждены зоны охраны объекта культурного наследия федерального значения – ансамбля Ново-Йерусалимского монастыря XVII-XIX веков в городском поселении Истра.

«Утверждение границ зон охраны этих уникальных памятников обеспечит их сохранение в историческом ландшафтном окружении, сохранит необходимые гидрологические и экологические условия, установит предельно допустимые параметры разрешённого строительства и требования к архитектурному решению зданий, - пояснил Антон Губанков. – Правительство Московской области в бюджете 2013 года значительно - более чем в шесть раз! увеличило средства на документационное оформление объектов культурного наследия, «прописанных» на территории региона. В самое ближайшее время мы намерены серьёзно изменить ситуацию в деле паспортизации памятников».

Совесть и книги

К совести муниципальных чиновников обратился заместитель председателя правительства Подмосковья Анатолий Насонов в ходе селекторного совещания, посвящённого проблемам комплектования муниципальных библиотек. Насонов назвал недопустимой ситуацию, когда на книги и периодические издания ряд муниципалитетов не выделили в текущем году ни копейки. Министр Антон Губанков напомнил, что пополнение библиотек - важнейшая социальная задача органов местного самоуправления, прописанная в ряде федеральных законов и в региональном законе «О библиотечном обслуживании населения общедоступными библиотеками».

«Ладно, если бы речь шла о многомиллионных суммах, в данном вопросе говорится о сравнительно скромном финансировании. Но и эти обязательства не выполняются», - возмутился Анатолий Насонов. В ходе совещания муниципалитетам даны жёсткие поручения исправить ситуацию и довести суммы трат на комплектование библиотек до должного уровня. Кроме того, речь шла и о необходимости предусмотреть соответствующие деньги в бюджетах следующего года. Представители муниципальных образований (в селекторном совещании приняли участие городские округа Звенигород, Дубна, Краснознаменск, Климовск, Реутов, Фрязино, Черноголовка, Юбилейный, а также Можайский и Раменский муниципальные районы) пообещали деньги найти и ситуацию исправить.

«Правительство области делает ставку на современные библиотеки, которые споменном уровне. Но как это возможно в ситуации, когда 60 процентов книг в муниципальных библиотеках изношены и морально устарели, а на периодику нередко средства не выделяются?» – сказал Ан-

Укрепление связей Подмосковья с русским зарубежьем

Министр культуры Московской области Антон Губанков встретился с руководителем Россотрудничества Константином Косачёвым. Главы ведомств обсудили вопросы взаимодействия в укреплении связей Подмосковья с русским зарубежьем соотечественниками, постоянно проживающими за границей.

Кроме того, стороны договорились о ряде совместных проектов, которые позволят расширить участие соотечественников в культурной жизни Подмосковья. Так, заго форума «Сохранение культурного наследия» как части масштабного конгресса соотечественников и ряд мероприятий, посвящённых 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского.

Все инициативы найдут документальное подтверждение - ведомствами достигнута принципиальная договорённость о подписании соглашения о сотрудничестве.

«На встрече особое внимание мы уделили культурно-образовательным программам для молодёжи. Планируем совместные проекты – так, ребята из Подмосковья смогут выезжать за границу для участия в творческих мероприятиях, а молодые соотечественники, проживающие за рубежом, - участвовать в наших культурных проектах. Расширение связей с исторической родиной позволит им активно включиться в общественно-культурные процессы в России», - заявил Антон Губанков.

Усадьба «Валуево» вошла в Большую Москву

Объект культурного наследия «Ансамбль усадьбы «Валуево» вошёл в состав Большой Москвы, и полномочия по его государственной охране, сохранению и использованию переданы Департаменту культурного наследия города Москвы, который, возможно, будет пересматривать условия охранных обязательств, установленных ранее Министерством культуры Московской области.

Ранее министерство оформило с пользователем усадьбы - частной организацией – охранное обязательство, где были согласованы максимально удобные для гостей и жителей посёлка Валуево, деревень Верхнее Валуево и Нижнее Валуево условия посещения усадьбы. Так, жители этих населённых пунктов имеют специальные пропуска, которые дают право бесплатного посещения «Ансамбля усадьбы «Валуево», а гости могут посетить усадьбу с понедельника по пятницу с 10.00 до 20.00, оплатив предельно минимальный размер входной платы – 100 рублей. Кроме того, право на бесплатное посещение «Ансамбля усадьбы «Валуево» имеют дети-сироты, дети-инвалиды, а также молодожёны в день своего бракосочетания.

«Условия посещения объекта культурного наследия устанавливаются собственником этого объекта и по согласованию с государственным органом охраны объектов культурного наследия, то есть в нашем случае: между частной организацией и нами – Министерством культуры Московской области. Причём хотелось бы отметить, что в данном случае собственник целиком пошёл нам навстречу и были согласованы максимально комфортные условия посещения усадьбы», - сказал Ан-

Министерство культуры Московской области готово оказать любое содействие Департаменту культурного наследия города Москвы в решении проблем, связанных с охраной и использованием объектов культурного наследия, недавно передан-

LIBCOM-2012

В подмосковных Химках (парк-отель «Олимпиец») прошла шестнадцатая международная конференция и выставка «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек» (LIBCOM). В конференции приняли участие представители Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Министерства культуры Московской области, руководители и ведущие специалисты крупнейших библиотек стран СНГ, специалисты библиотечного и информационного профиля, преподаватели вузов и других образовательных учреждений, сотрудники издательств, книготорговых организаций, деятели науки, культуры и образования, представители мировых производи-

На конференции обсуждались вопросы информационного обслуживания жителей Подмосковья различными структурами — от библиотек и вузов до издательств и книжных магазинов. Одной из главных тем обсуждения стало использование современных компьютерных технологий в целях улучшения информационного обслуживания и проведения практических

«В рамках конференции прошла ещё и выставка, презентующая информационные технологии, компьютерные системы и издательскую продукцию для библиотек. Участникам и гостям конференции были представлены учебные пособия, учебнометодическая и научно-популярная литература, аудиокниги, автоматизированные библиотечно-информационные технологии, программное обеспечение, техника для библиотек и архивов, оборудование для сканирования, микрофильмирования, а также книжная мебель и системы стеллажного хранения. То есть, можно сказать, был представлен полный спектр необходимого библиотечного инструментария», - сообщил министр культуры Антон

«Гусляры России» в Доме музыки

В Московском международном Доме музыки состоялся концерт государственного оркестра «Гусляры России», художественный руководитель – профессор Юрий Ев-

В программе – народные песни и фольклорные наигрыши на традиционных звончатых, щипковых, клавишных гуслях, каноне и цимбалах, а также произведения М.П. Мусоргского, А.С. Даргомыжского, Р. Леонкавалло, В. Пушкарёва в обработке для гусельного оркестра.

В концерте приняли участие знаменитые музыканты – солисты ведущих театров России – лауреат всероссийских конкурсов Иван Зубарев, лауреат всероссийских конкурсов Светлана Сафронова, народный артист России Владимир Мальченко, заслуженный артист России, солист ГАБТа Роман Муравицкий.

Подготовила Анна КАСАТКИНА

ФЕСТИВАЛЬ

Балашихинцы покоряют Зальцбург и Вену

узыка, цветы, аплодисменты, счастливые лица детей и их ро-■дителей – всё это можно было увидеть и услышать на гала-концерте, которым было отмечено 40-летие хоровой студии «Кантилена» дворца культуры «Балашиха».

Но вот звучат последние аккорды «Венского вальса» Иоганна Штрауса, и сердце замирает от радостного волнения в предвкушении встречи с чудом...

Да, можно назвать настоящим чудом поездку группы хора «Кантилена» и солистов театра «Орфей» в Зальцбург – на родину великого Моцарта, и Вену, которая по праву считается культурным центром Европы.

В Вену едут любители оперы, фанаты музеев и просто влюблённые парочки. Это город роскошных дворцов, величественных площадей, живописных улочек, окружённый зелёным ожерельем Венского Леса.

Австрия, Польша, Чехия, Белоруссия - все эти страны посетили юные балашихинцы, участники конкурсной программы Международного фестиваля «Бегущая по волнам», который прошёл с 4 по 13 ноября в Зальцбурге.

Конкурс (в этот раз юбилейный 90-й) проводился при поддержке Министерства культуры РФ, мэрии г. Москвы, Департамента образования г. Москвы, РАМ им. Гнесиных, Департамента культуры г. Москвы, Учебно-методического центра развития образования в сфере культуры и искусства г. Москвы.

Целью фестиваля-конкурса были обобщение, анализ и распространение новаторских инициатив и опыта работы ведущих российских и зарубежных коллективов и специалистов, выявление новых дарований и творческого потенциала наиболее перспективных участников, развитие высокой культуры, стремление к совершенству.

Строгое жюри, куда вошли солистка Государственного Академического Большого театра, заслуженная артистка России Галина Давыдова, заслуженный артист России Юрий Богданов и другие профессионалы, единогласно присудило звание лауреата I степени коллективу музыкальной школы-студии «Кантилена». Солистка музыкального театра «Орфей» Рузанна Григорян, исполнив арию Вани из оперы «Иван Сусанин», «Хабанеру» из оперы «Кармен», вновь завоевала Гран-при.

Помимо фестивальной, юных конкурсантов ждала программа туристическая. Все участники поездки были очарованы красотой старой Праги, барочного Зальцбурга, сверкающей Вены и города-памятника Кракова.

Алла КОПАЧИНСКАЯ,

художественный руководитель музыкальной школы-студии «Кантилена», заслуженный работник культуры $P\Phi$;

Ирина ГРИГОРЯН,

директор музыкального театра юного актёра «Орфей»

Значит, долго будем жить!

Люберецкое ЛИТО «Вдохновение» – одно из старейших в Подмосковье. На последнем конкурсе литературных объединений Московской области оно завоевало третье место. Более сорока лет руководит им поэт-фронтовик Иван Васильевич Рыжиков.

<u>Иван РЫЖИКОВ</u>

Горят леса. Дурит погода. От многих рек пропал и след. Что Человек сильней Теперь уже сомнений нет.

Сильней! А с сильных взятки гладки, Они добьются своего. Им дела нет, Что в этой схватке Один конец в любом порядке, Гадать не надо, кто кого.

А что гадать? Ещё немного – И, всем гаданьям вопреки, Природа сдунет род убогий, Как с пустоцвета лепестки.

Проснётся Хаос одичалый, Что лишь до времени дремал, И вновь Творец Начнёт сначала. Как Он когда-то начинал!

В сырой землянке стойкий запах гнили, Дух нежилой у жизни на краю... Мы до сих пор не всех похоронили, Кто пал в бою за Родину свою.

В болотах, за дремучими лесами, Вдали от сёл и многолюдных трасс, Лежат они с открытыми глазами И, не мигая, всё глядят на нас.

Глядят, как убивают и торгуют, Как грабят, раздают и предают, Как самую святую, дорогую, Землицу вместе с ними продают..

Живых солдат больней нельзя обидеть, А тех, кто пал... О чём тут говорить! Они б хотели этого не видеть, Но и глаза им некому закрыть...

Всё меньше нас. Всё реже наши встречи. Всё уже круг друзей-однополчан. Уже года сутулят наши плечи, Прихватывает сердце по ночам.

Сужаются невидимые дали, Й тяготит осточертевший дом. Ту высоту, Что мы когда-то брали, Одолеваем, Но уже с трудом.

Солдаты мы. Нас не возьмёшь испугом, Что нам всё меньше остаётся дней. Но с каждым разом расставанье с другом Становится тревожней и больней.

Обряд прощанья, Он суров, но ясен. В кругу друзей печально помолчу. Я не из робких. Я пожить согласен. И только быть последним не хочу!

Владимир ВЫШЕМИРСКИЙ

Памяти Галины Бениславской

Лишь в двух шагах они — и нет преграды, Поэт-кумир, поклонница его. Вот здесь, в земле, совсем почти что рядом. А в небесах? Об этом ничего...

Ик тайне сей опасно прикасаться, Попутал бес, иль Бог не уберёг — Любила так, что если не стреляться. — Ей всё равно никто бы не помог.

Так повелось, на это есть причины, — На праведной и святочной Руси Стрелялись из-за женщины мужчины, Но чтоб иначе — Боже упаси!

Легендами овеяна могила, Не в силах на вопрос ответить гид: – За что же так она его любила? Молчание ... Цветок в венке шуршит... Экскурсия на видео снимает Букеты хризантем и белых роз. Неслышный голос в небесах витает: — Как жаль, мой милый, их не ты принёс!

Владилен ФЕДОСЕЕВ

Великому князю Андрею Боголюбскому

От Киевской Руси ведём начало... С историками спорить не берусь, Но я уверен: лишь с тобою стала На самом деле русской наша Русь.

Лик Богородицы, сквозь хитрость и насилье, Ты нёс из Вышгорода, дав святой обет, И вот с тех пор сияет над Россией Владимирской иконы чистый свет.

Объединял ты русские дружины, Стремясь к тому во всех своих делах, Чтоб Русь была перед врагом единой, Как завещал Владимир Мономах.

Ты правил круто, не жалел ты жизней, В ход шли мечи, и плети, и слова, Чтоб стали центром будущей отчизны Владимир, Суздаль, а затем Москва.

Князья роптали, подчиняясь силе. Они, своё всевластье лишь любя, Тебя, составив заговор, убили... А что же началось после тебя?

Опять междоусобицы и свары, Удельные разборки меж князей, А там вдали коварные татары Уж начали седлать своих коней.

Давно отгремела гроза перестройки, Й новые вдруг нам явились «мессии». Они, захватив удила чудо-тройки, На рынок-базар зарулили Россию.

Экранная ложь, какофония звуков... И вновь не даёт мне уснуть среди ночи Тревога в душе за судьбу моих внуков. Что ждёт их? Не знаю, смогу ли помочь им.

А жизнь растворяется в мареве мглистом, «Висит на флажке», словно

в шахматном блице, И мне уже поздно дурман старых истин Менять на сегодняшние небылицы.

Ведь всё тяжелее, всё круче дорога, Уже на исходе сердечные силы. В душе — ничего, кроме Господа Бога... Как трудно мне верить в Него без России!

Елена ЛОСЕВА

Прозрачный воздух октября Сквозит тончайшей позолотой. К зиме готовится земля, И сладко нежатся поля, Не отягчённые работой.

Забыв, что город в двух шагах, Беспечно греются рябины. И солнце плещется в ветвях На раскрасневшихся плодах, Рисуя летние картины.

Ах, осень! Грусть с тобой легка, Как этот воздух, свет и дали. И как в минувшие века Плывут по небу облака, Прочь унося мои печали.

В притихшем саду бродит осень любви. Умолкли, оплакав её, соловьи. Лишь ветер чуть слышно вздыхает в траве. Да кроны берёз шелестят в синеве.

Лишь спелые ягоды редким дождём, Как спетые песни, грустя о былом, Одна за другой осыпаются в пруд И в синюю вечность неспешно плывут...

<u>Владимир БАСОВ</u>

Живу совсем не как в раю, Скажу вам без обмана, Но есть стихи, что я люблю, – Они мне лечат раны.

Ихоть порой я устаю, Любить не перестану!.. Перед начальством не встаю, Перед стихами встану!

В них вижу Пушкина всегда, Есенина и Блока! А с ними не страшна беда, И жить не одиноко.

И хоть порой я устаю, Любить не перестану!... Перед начальством не встаю, Перед стихами – встану!

Михаил ПАНКРАТОВ

Только май отгорит, рядом — осень... Время, время! Постой, не спеши! Я ведь вредных привычек не бросил, Я ещё зеленею, как озимь, На закате, привыкшем ко лжи.

Что ты красишь меня да румянишь, Для чего вновь надежду даёшь? Скоро жатва; полову помянешь, Соберёшь полновесную рожь.

Соберёшь занедуживших сердцем Отдохнуть на последней меже. Только я, словно я иноверец, Позабылся в дневном кутеже.

Позабыл, из какого я края, Что над ним вызревает гроза... Тёмной страстью ещё полыхая, Всё удачу ловлю в паруса.

Ты прости, моя бедная лира, Что воспел не руду, а отвал – В красоте светозарного мира, Как во ржи золотого отлива, Я глаза васильков воспевал.

Верная примета

Вновь опасная комета — Уцелеем или нет? Сколько кануло их в Лету, Предсказаний и примет!

Сколько раз бледнели лица И желтели, как янтарь! Нам теперь в кошмарах снится Этот странный календарь.

На верхи одна надежда, И не надо ворожить: Там воруют, как и прежде? Значит, долго будем жить!

Правый берег

Вот и пришёл — встречай, округа! — В мой городок, где сквозняки, Как к своему большому другу На правом берегу реки.

Гляди: белёсые уступы Спустились вниз, рука в руке, Высокий берег недоступен, Когда б не лестница к реке.

Ушли в сентябрь сухие травы, А мне пророчила река, Что наша вера, тоже справа, Как правый берег, высока.

Ковром зелёным жмётся озимь К твоим, Россия, тополям, Опять тобою правит осень По косогорам и полям.

Опять болеешь настроеньем, Опять задумчиво тиха... Ты ждёшь уже не воскресенья, А избавленья от греха.

Но я спокоен. Я-то знаю: Всё одолею и смогу! Не зря с тобой, моя родная, Живём на правом берегу.

наш золотой фонд

Мастер из Дубны

не понимаю, что такое вдохновение, – убеждённо го-ворит художник Александр Пасько, - я знаю, что у меня есть либо задание, которое я должен выполнить, либо идея, которую я вынашиваю. Вынашиваю долго: размышляю, прикидываю, пытаюсь рассмотреть со всех сторон. Я знаю, что первая мысль – самая банальная, поэтому останавливаться на ней нельзя. Когда всё это вертится в голове месяц, два, полгода, то в результате что-то вызревает, и ты садишься и делаешь работу очень быстро. Внешне это выглядит, как будто на тебя снизошло вдохновение. На самом деле – это творческий итог, сложившаяся готовая вещь, которой пришло время вырваться наружу. Заносчиво покажется, но когда Пушкин оказался запертым изза холерного карантина в Болдине, он продуктивно писал, думаю, не потому, что нашло вдохновение, а потому, что у него были тысячи набросков, придумок, планов, а здесь появилось время их реализовать»..

Ждать вдохновения, в его привычном понимании, Александру Пасько не приходится – загружен под завязку. Он – директор детской школы искусств «Вдохновение» в Дубне, под крышей которого три отделения: художественное, музыкальное и хореографическое. К тому же он директор муниципального выставочного зала, член совета директоров детских художественных школ Московской области. Руководит Дубненским отделением Союза художников Подмосковья, которое создал по собственной инициативе в 2010 году. Кроме того, в городе — опять-таки с его лёгкой руки семь лет действует творческое объединение художников Дубны.

Он понял, что живописцы города нуждаются в сплочении (не все, разумеется, но немалая часть). Сейчас костяк «дубненской кучки» составляют полтора десятка мастеров. Дважды в год объединение проводит выставки. Многие из «костяка» влились в ряды Союза художников Подмосковья и теперь участвуют в областных выставках. Вот-вот реализуется новый проект «Художники наукоградов», предполагающий совместные выставки и обмен ими. Автор и главный двигатель проекта - Александр Пасько. Он также курирует организацию и проведение областных художественных выставок, работает методистом научнометодического центра Министерства культуры Московской области. В апреле нынешнего года победил в областном конкурсе «Лучший руководитель муниципальной организации культуры — 2012» в номинации «Лучший руководитель учреждения дополнительного образования детей».

Личная его работа также идёт успешно. В мае прошла выставка в Министерстве культуры Московской области, в сентябре – в городе Нова Дубница (Словакия) – побратиме Дубны. Следующую запланировано провести в Братиславе. В декабре в офисе Московского областного отделения Союза художников России будут экспонироваться работы Александра Пасько и ещё двух дубненских мастеров - Юрия Мешенкова и Алексея Качана. А всего на счету Александра Пасько полусотня выставок. С 2006 года он член Союза художников России.

Родился Александр Пасько в Мурманске в 1970 году, отучился в художественной школе, куда, чтобы поступить, требовалось сдать три экзамена, при этом два – на «пятёрки», конкурс был очень большой. На художественно-графическом факультете педагогического института во Владимире получил специальность преподавателя ИЗО и черчения и ушёл, как говорится, в свободное плавание, принялся сотрудничать с издательствами, иллюстрировать книги, в основном миниатюрные.

В 1993 году он поселился в Дубне и очень быстро привлёк внимание художественной общественности. Большой успех имела первая его выставка, где мастер представил книжные иллюстрации к русским народным сказкам и произведениям Н.В. Гоголя. Его дар оценили и издатели, начиная от издательства «Яуза» и заканчивая издательским отделом Русской православной церкви. В общей сложности Александр Пасько оформил и проиллюстрировал 46 книг. Миниатюрную книгу «Руслан и Людмила» с его иллюстрациями приобрела Президентская библиотека. Сейчас книжной графикой художник занимается меньше: утолил, по его выражению, голод. В последние

годы основные направления его творчества связаны с детской тематикой («детей нужно веселить и радовать») и с православием. Недавняя работа, которая для него очень важна, - серия картин «Символы евангелистов». Не обходит он стороной и пейзажи. «Основная задача художника — попытаться передать красоту и совершенство окружающего мира, показать, как Бог всё прекрасно устроил, обратить внимание человека на то, что он до этого не замечал», — считает Александр Пасько.

Складывается впечатление, что этому мастеру всё по силам. Как он сам говорит: «Тридцать лет рисую и все тридцать лет учусь». Сейчас он всё больше пишет акрилом и темперой, продолжает работать в графической технике цветного карандаша. А ещё ему интересна акварель. «У меня есть желание показать, что если художник – профессионал, он должен уметь делать всё. Все эти реплики «у меня не складывается», «я не могу придумать» — всего лишь отговорки. Я не понимаю, что значит «образ не родился». Надо нарисовать, предположим, Фемиду, берёшь и рисуешь Фемиду. И портрет сделаешь, и кафе распишешь, и на большом холсте нарисуешь, если ты — художник-профессионал». Впрочем, пару раз мастер предложения отклонял, потому что они противоречили его нравственным устоям. Отказался, к примеру, проиллюстрировать книгу, в которой высмеивались древние славяне..

Когда же он всё успевает? «Мне иногда кажется, что я проживаю одновременно несколько жизней: директорствую, курирую работу художников Дубны, занимаюсь собственным творчеством. Но именно это придаёт мне смелость при принятии решений, именно это развязывает мне руки». Вести такую насыщенную жизнь без надёжного тыла невозможно. Жена Юлия – не только этот самый надёжный тыл, но и главный критик художника Александра Пасько. У него до сих пор лежат работы, которые она забраковала, руки не доходят их поправить. А правит мастер до той поры, пока жена не произнесёт долгожданную фразу: «Ты молодец!» Есть основание доверять ей, ведь она тоже художник, училась вместе с ним. Ещё в художке преподаватель советовала ребятам жениться только на человеке своего круга. Тому совету Александр очень благодарен. Юлия преподаёт на художественном отделении школы искусств «Вдохновение», которую возглавляет её муж. Сама она не выставляется, но тот, кто видел работы её учеников, наверняка отметил их мастерство — явно рукой ребёнка водит очень талантливый художник-педагог. Художественный дар родителей передался детям. Сын Арсений изучает дизайн и графику в Московском государственном университете культуры и искусства. Дочь Тася только что поступила в художественную школу, рисует увлечённо и, на взгляд отца, неплохо. Да и может ли быть иначе, если растёшь в семье художников и с двух лет знаешь, что такое темпера?

«Я вывел для себя критерий, — говорит Александр Пасько, – если так называемое художественное произведение удовлетворяет критиков как профессионалов и при этом нравится широкой публике, то оно – произведение искусства. Если одна из этих составляющих выпадает, то какое же это произведение искусства?» Этому кредо Александр Пасько и следует, хотя признаёт, что оно, возможно, подходит не каждому художнику, но для него это главный ориентир.

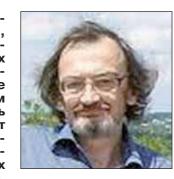
Светлана КОЗЛОВА,

ДУБНА

ПОРТФЕЛЬ «ЛГ» **ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

Переводческая «кухня» остаётся за пределами текста. который попадает к читателю очищенным от творческих мук, длительных поисков соответствий на другом языке и в иной поэтике. Мы имеем редчайшую возможность «подглядеть», как работают переволчики. Алексей МАКУ-ШИНСКИЙ, Георгий ЯРОПОЛЬ-СКИЙ размышляют о подходах к переводам Филипа Ларкина.

которого в 2003 г. Общество поэтической книги назвало самым любимым читателями из послевоенных поэтов Великобритании, а газета The Times в 2008 году – лучшим британским писателем послевоенной эпохи.

гауэровский «круговорот-смертей-рождений», из которого можно выбраться с помощью аскезы и медитации, чтобы вновь не рождаться, выйти из игры, разорвать покрывало Майи, погрузить-

Я. – Только почему «риф»? «Шельф» у нас давно прижился. Но, думаю, shelf Ларкину понадобился прежде всего для рифмы с yourself. «Шельф» здесь не принципиален. Осталось упущенным название этого стихотворения, This Be для съёмки» вбирает в его видение всё, включая The Verse, которое является цитатой из стихотворения Р.Л. Стивенсона «Реквием», тоже очень известного. Я нашёл множество его переводов, однако ни в одном из них интересующие нас слова начинают принадлежать самой вечности: осоне воспроизведены так, чтобы ими можно было бенность зрения поэта. озаглавить перевод стихотворения Ларкина. Пришлось следать свой:

 М. – Это поэзия экзистенциального опыта, поэзия, в которой знание об утратах, неудачах, о несбыточности надежд, о старости, о бопросто присутствует постоянно, но — доминирует, но пронизывает всё в целом. В этой связи непоследнего «большого» стихотворения, Aubade,

есть аллитерации последней строки, и есть этот выдох после двоеточия в конце четвёртой, то того, чему противится душа, есть выдох на самом главном слове в середине пятой — death, смерть — после чего голос вновь Меж тем к звонкам все офисы готовь набирает дыхание, и движется, и словно не хо- и примеряет нехотя обновы чет кончаться – и чтобы всё-таки закончиться, оборваться и выдохнуть на слове die, умру, в конце седьмой строки, перед точкой. Каковая точка тоже не окончательна; на слове arid с его открыется в его стихах, пишет он, Ларкин не в силах го, полновесного, «медного» звучания, как если бы улары колокола разлавались нал этой тёмной спальней. Я пропускаю следующие, срединные три строфы, где последовательно отвергаются все утешения, иллюзии, «веры», «Взлёта» нет, но есть кает». Как не иссякают и её переволы. И хочется кина вель wretched stalks of disappointment, а летей». Это «выбирайся», лишённое определе- парадлельно к «Гарди», почему и возникают в конце, в последней строфе, всё же — свет, всё верить, что вскоре нам уже не прилётся сетовать

- перевод темы в иной ключ и плоскость, типич-«эпифании», откровения света, которым рационалист и скептик в Ларкине как будто не но ларкиновский сдвиг, визионерный выход из той ужасающей данности, внутри которой двидоверяет, которых поэтому не так уж и много. но без которых его стихи не были бы самими гался весь долгий текст: «Понемногу свет усиливается, и очертания комнаты проступают. Оно **Я.** – Меня только смущает слово «параллель- стоит – простое, как платяной шкаф, – то, что но» — в нём присутствует момент раздвоения, мы знаем, всегда знали, знаем, что не можем избежать, но не можем и принять. Одно из двух долждвоения нет: воздушная, световая «площадка но будет исчезнуть. Между тем телефоны таятся (как зверьки), готовясь зазвонить, в ещё запертых и самую эту площадку, одновременно. Самые кабинетах, и весь равнодушный, запутанный, наобыденные жизненные эпизоды, показанные ёмный мир начинает подниматься. Небо белое, жёстко, сухо, без каких-либо прикрас, вдруг как глина, без солнца. Работа должна быть сделана. Почтальоны ходят, как врачи, от подъезда к подъезду».

Я. – Думаю, утешение будет полнее, если вер нуться и к опушенным трём срединным строфам Переволчик не может ограничиться какой-то частью, ему необхолим как можно более широкий контекст: даже переволя одно отдельное стихотворение того или иного автора, он стремится ози подтекстом, часто имеющим место при поэтическом переводе, в текст лучше вводить те образы, которые для данного автора наиболее органичны. В общем, по-русски это может прозвучать так:

УТРЕННЯЯ СЕРЕНАДА

Тружусь весь день, чтоб лишь забыться сном Во мрак вперяюсь вновь уже в четыре. Свет, знаю, созревает за окном, пока же вижу то, что вечно в мире: смерть, что подобралась на сутки ныне и мыслей не оставила в помине, кроме одной: когда и где — я сам? Вопрос напрасен, но, как вспышка, слово небытие пронзает снова. хлеща в потёмках плетью по глазам.

Сознанье слепнет. Лело не в вине – любви не дал, добра не сделал, шало пастратил дни впустую. — но и не в обиде, что отпушено так мало: бывает, жизнь томит и в середине: нет, дело в окончательной пустыне исчезновенья: устремляясь к ней. ни здесь, ни где-то не очнёмся боле, подобное не в нашей воле нет факта достоверней и страшней.

Кунштюков, чтоб тот страх оставил кровь не существует. Не поможет веры парчовый, молью траченный покров ни формула, что любят лицемеры: нет страха перед чем-то, что вне чувства То и страшит, что всё пребудет пусто, не трогая ни базовых пяти, ни мыслям не давая пиши. наркоз такой, что впредь не отойти.

Не отпускает холод даже в зной: попывы кпоя плёнкой ледяной. Пусть не случится многого иного. тому, кто понял это без спиртного Отвага хороша для ровни. Восстал ли, взвыл ты – смерти наплевать

«Содержание» может быть каким угодно, но Свет спальню проявляет не спеша. Всё просто, словно шкаф. Всегда мы знали: мир, что запутан, дважды сдан внаём. Нет солнца, небо белое, как глина. Опять зовёт работ рутина. А почтальоны, как врачи, — из дома в дом.

> М. – Ваш перевод «Серенады» мне очень нравится — лучший перевод этого стихотворения на русский. Я. – Значит, поэзия таки переводится, но не

переволится в елинственном смысле — «не иссяне просто «разочарование». Эти wretched stal- ний, заставляет вспомнить буддистско-шепен- в его стихах моменты «видения», прозрения, же — небо, пускай и «белое, как глина», и главное на то, что Ларкин в России почти неизвестен.

Не футболом единым Русская литература в современной Бразилии

Бруно Баррету Гомиде, историк и переводчик, доктор философии, профессор русской литературы в Университете Сан-Паулу (Бразилия), редактор и составитель «Новой антологии русского рассказа».

бенно значительной, когла они поставили под вопрос закосневшие натуралистичес-

кие перспективы, привнесли молернист-

скую струю и положили начало лискуссиям

о месте интеллигенции в иерархии россий-

ской и международной литературных сис-

тем. В ходе восприятия русской литерату-

ры в Бразилии можно выделить несколько

этапов подъёма интереса (в начале 1930-х

годов, в период «Нового Государства» и на

рубеже 60-70-х годов), причём в этом от-

ношении особенно характерны процессы,

происходящие в настоящее время. Обсуж-

дение русской темы в Бразилии впервые

не мотивировано политическим факто-

ром. Кроме того, отсутствуют столь попу-

лярные ранее и укоренившиеся клише с

Интерес к обсуждению творчества рус-

ских писателей значительно растёт как в

университетах, так и за их пределами (здесь

следует выделить создание группы изуче-

ния русской литературы при Бразильской

ассоциации сравнительного литературо-

ведения). Отделение русской культуры и

литературы, основанное в начале шести-

десятых годов в Университете Сан-Паулу и

единственное в Латинской Америке пред-

лагающее программу обучения в магист-

ратуре и аспирантуре, в настоящее время

пользуется большой популярностью у сту-

дентов филологического факультета упо-

мянутого университета, являясь одним из

полюсов сопряжения данного культурно-

го феномена. Русской литературе посвя-

шаются специальные выпуски журналов.

газетные публикации, телепрограммы, а

в бразильских книжных магазинах даже

имеются особые отделы, отведённые для

новых изданий произведений русских ав-

торов. Объединяет же все эти переводы то,

что они сделаны напрямую с языка ориги-

нала и сопровождаются тщательным кри-

тическим разбором и качественным гра-

фическим дизайном, что резко отличает

их от подавляющего большинства пре-

дыдущих изданий, зачастую страдавших

плохим оформлением и представлявших

собой опосредованный перевод (в основ-

аспектов этого явления - новая волна пе-

реводов русских и советских писателей. В

этом отношении можно выделить два рас-

положенных в Сан-Паулу издательства:

«34» и «КозакНаифи», хотя публикация

качественных переводов не является ис-

ключительно их прерогативой. За отправ-

ную точку может быть взят вышелший в

2001 году роман «Преступление и наказа-

ние» (издательство «34») в переводе Пауло

последовали новые переводы таких вели-

ких романов, как «Идиот» (2002), «Бесы»

также других повестей и рассказов Досто-

евского и Толстого, причём здесь следует

особо выделить появление «Анны Каре-

ниной», «Воскресения» и «Войны и ми-

ра» в переводе Рубенса Фигейредо (выход

последнего из упомянутых романов стал

одним из основных культурных событий

2011 гола). Перевелено также значитель-

ное количество произвелений Пушкина.

Несомненно, олин из самых важных

ном с французского языка).

«загадочности» и «русской душе».

Бразилии русские писатели чита- Тургенева, Бабеля, Чехова, Лескова, Маются, обсуждаются и переводятся с яковского, Мандельштама, Гоголя, Горьконца XIX века. Их роль стала осо- кого, Цветаевой, Ахматовой, Сологуба Лобычина. Тынянова. Куприна и др. Все эти книги хорошо продаются и получили положительные отклики критиков. В лополнение к новым появляются и переработанные издания вышедших ранее переводов. Среди них особое место занимают работы Бориса Шнайдермана, основоположника отделения русской культуры и литературы Университета Сан-Паулу и главного популяризатора и исследователя русского вопроса в Бразилии с конца 50-х годов. Например, если ограничиться лишь Достоевским, следует отметить его переводы «Записок из подполья», «Зимних заметок о летних впечатлениях», «Игрока» и «Неточки Незвановой»

Как можно заметить, на книжном рынке основное внимание уделено литературной прозе XIX века и послереволюционного периода, хотя появляются и переволы некоторых более современных писателей и поэтов. Тем не менее, несмотря на наблюдающееся оживление вокруг художественной литературы, имеют место и серьёзные пробелы. связанные с отсутствием переволов на португальский язык фундаментальных критических и теоретических текстов по русской истории, литературе и культуре. Если исследователи-специалисты ещё могут получить доступ к работам по этим темам, то массовый читатель и студенты ограничены весьма скромным набором текстов.

Несмотря на эту оговорку, будущее в области изучения российской художественной литературы и эссеистики в Бразилии представляется весьма перспективным. Как нам кажется, запланированные на ближайшее время крупные издательские проекты свидетельствуют о положительной динамике описанного выше сценария. Об интенсивности процесса рецепции русской литературы в Бразилии говорит и состоявшийся в конце 2011 года выход «Новой антологии русского рассказа (1792—1998)». которая к настоящему моменту уже была лважлы переиздана. Антология представляет малоизвестные тексты классиков (как. например. «Коляска» Гоголя), а также ранее не публиковавшихся в Бразилии писателей XIX и XX веков (Карамзина, Одоевского, Катаева, Платонова, Шаламова, Петрушевской, Сорокина). Выход в свет другой антологии, посвящённой истории русской мысли XIX века, приурочен ко второму полугодию 2012 года. В неё вошли 22 эссе Чаадаева, Хомякова, Белинского, Анненкова, Веселовского, Соловь ёва, Фёдорова и многих других авторов, Безерры, ставший бестселлером. За ним причём все они публикуются впервые. В то же время ожидается издание таких фундаментальных и беспрецедентных ра-(2004) и «Братья Карамазовы» (2009), а бот, как перевод «Обломова» (издательство «КозакНаифи») и нескольких томов рассказов Лескова (издательство «34») Всё это говорит о том, что бразильский читатель уже имеет возможность насладиться богатым литературным опытом России во всём его многообразии

> Бруно ГОМИДЕ Перевод с португальского Екатерины ВОЛКОВОЙ

Небо белое, как глина ______Диалог о Филипе Ларкине *(фрагменты)*_____ М. – Поэт Филип Ларкин (1922—1985) в Рос- ks я перевёл бы как «жалкие кочерыжки» или Под небом распахнутым, в гроздых звёзд, сии пока почти неизвестен, и при разговоре о «огрызки». А название перевёл бы как «Сле-

чие перевода приносится в жертву близости к что получилось: оригиналу. «Поэзия» при такой процедуре, разумеется, исчезает. Сам же я открыл его для себя, читая двуязычную, с параллельным немецким, тоже прозаическим переводом, антологию английской поэзии XX века.

Я. — Да, при стихотворном переводе неиз- Всё время что-то близится; не лень бежны потери. Но «подстрочный перевод ни- мнить: через день, когла не может быть верен». — заметил Пушкин. А вот в стихах, несмотря ни на что, возможны *следя с утёса, как в заливе флот* – уливительные компенсации... Впрочем, могут сосуществовать оба подхода.

 $\dot{\mathbf{M}}_{\bullet}$ — Ларкин в упомянутой антологии открылся мне на стихотворении Next, Please («Следующий, пожалуйста»), относительно Но жалкие огрызки всякий раз раннем, 1951 года, одном из самых пленитель- порушенных надежд в руках у нас: ных и самых безнадёжных его стихов: «Мы все хоть видим флаг, блеск меди, шкот любой стремимся к будущему, все надеемся на лучшее, вот и приучаем себя к ожиданию; дурная привычка. И что-то, в самом деле, всегда фигуры позолоченную грудь, приближается, каждый день мы говорим себе: после, когда-нибудь... и смотрим с берега, как всё ближе подходит крошечная, ясная, сверкающая армада обещаний. Как медленно они движутся! Как много времени теряют, отказы- мы ждём: пристанет, выгрузит нам тьмы ваясь поторопиться! И всегда они оставляют благ жизненных, что заслужили мы нас с нашим разочарованием, потому что, хотя ничто не залерживает их и мы так ясно ви- Но всё не так: дим их склонённые снасти, сверкающую медь, и каждый канат в отдельности, и флаг, и на *один к нам прёт — чьи паруса черны*, носу корабля фигуру с золотыми грудями, ни за чьей кормою чайки не слышны, один корабль не пристаёт, на якорь не стано- в кильватере которого всегда вится: ещё не успев следаться настоящим, он лишь гладкая вода. уже превращается в прошлое. Ло самого конца мы все верим, что каждый подойдёт, и призаслужили мы нашим долгим и преданным кого уж беспросветного уныния и безнадёжно-

выводом — выпадом — последней, короткой

корабль ишет нас, неведомый, с чёрными па-

и не бьётся».

нём неизбежно возникает проблема перевода. дующий!». Потери, конечно, неизбежны: так. У Ларкина каждый звук взвешен, каждое слово присутствующие в оригинале tits («сиськи») продумано, а я вынужден переводить его жал- пришлось перевести просто как «грудь», а чтокой прозой. Постараюсь, чтобы эта проза жал- бы это компенсировать, я ввёл грубоватую леккой и оставалась, иными словами – благозву- сику в других местах («прёт», например). Вот

СЛЕДУЮЩИЙ!

Ждать жизни лучшей, будущей, иной становится привычкою дурной.

отчётливый, искрящийся – плывёт.. Как медлят обешаний корабли! Быстрее бы могли!

корабль, не бросив якорь, длит свой путь, едва сегодня ставши, во вчера

долготерпеньем преданных собак.

Читая свой перевод максимально отстранёнстанет, и выгрузит на берег все блага, которые ным взглялом, я всё-таки не опгущаю в нём таожиданием. Но мы ошибаемся. Только один сти. Как, впрочем, и в оригинале.

М.: Очарование стихов Ларкина не разрушают русами, с громадным, без птиц, безмолвием ни безнадёжность, ни прозаизмы. Всё это остаётза кормою. В его кильватере вода не пенится ся на смысловом уровне и компенсируется чем-то иным (звуком, ритмом, тайной дистанцией между Жалкая проза, я знаю. А интонация у этих автором и текстом). Иногла он, не так уж часто. стихов поразительная, с их безналёжным употреблял грубую лексику – в знаменитом стихотворении, к примеру: «Они задалбливают тестроки после трёх длинных в каждой строфе. бя, твои мама и папа. Они, может, и не хотят это-Одно из самых прелестных и безнадёжных го, но они это делают... Они передают тебе свои стихотворений Ларкина. В действительности собственные недостатки и добавляют ещё неконе одно, но многие из самых пленительных торые, специально для тебя придуманные. Но и его стихов оказываются и самыми безнадёж- их, в свою очередь, задалбливали придурки в стаными. Противостоит ли что-нибуль их безна- ромодных шляпах и пальто, которые (придурки) дёжности? Их же пленительность и противо- «половину времени» (перевожу буквально) были стоит. «Сумрак» развеивается «элегантностью слащаво-строгими, а половину хватали друг друга за глотку». А вот великолепная концовка: «По-Я. – Если это и проза, то проза всё-таки не коления передают несчастье друг другу. Оно уг-«жалкая». Только, по-моему, принцип близо- лубляется, как прибрежный риф. Выбирайся (из сти к оригиналу не вполне соблюдён: у Лар- всего этого) как можно скорее, и сам не заводи в Ларкине не умер, но продолжает жить как бы

могилу мою да хранит утёс. Я к бессрочному сну готов. Стих на надгробье прошу такой: Здесь он желанный обрёл покой: с моря вернулся моряк домой, отник пришёл с холмов.

Соответственно перевод из Ларкина звучит

СТИХ НА НАДГРОБЬЕ

Задалбливают мать с отиом: тебе суют они. «любя». свои огрехи, все, гуртом, плюс кучку сверх — лишь для тебя.

Но их долбали, в свой черёд, глупиы, что, затхлостью дыша. за мёд свой выдавали гнёт, друг дружку муча и душа.

Свою ничтожность человек в потомстве множит через край. Скорей решайся на побег и сам детишек не строгай.

М. – Что ж, должен признать, что ваш перевод ларкиновского маленького шедевра очень мне нравится. Удачно найдены рифмы - «отцом» - «гуртом», «черёд» - «гнёт» (с внутренней рифмой «мёд», и это «за мёд свой выдавали гнёт» — само по себе очень интересное решение для soppy-stern). Так что поздравляю.

Я. – Забавно, но одна из первых заметок, которую я где-то прочёл о Ларкине по-русски, называлась «Пьяница, расист, женоненавистник» — в лухе «обличительства». Автор заметки. признавая, что стихотворение This Be The Verse входит в канон стихотворений, которые знает «срелний англичанин», заявляет, что «таковым оно стало в первую очередь не из-за его эстетических достоинств, а из-за одного из самых ранзапретного слова из четырёх букв, причём в начальной строке, что потрафило вкусам обывателя». Может, решили таким образом привлечь внимание нашей публики к «скандальному» поэту? Или здесь нечто иное? Неужели Ларкина. которого у нас толком ещё не знают, решили заранее потянуть за фалды – да и в слякоть? Это значит - только слякоть и видеть, а на свет, на устремлённость поэта к свободе не обращать икакого внимания, не замечать их.

М. – Шеймус Хини в короткой и блистательной статье о Ларкине прослеживает его тым и полным «а» всё начинается вновь, и в посветовую символику; как только свет появляпротивостоять живущему в нём романтическому поэту, готовому, вопреки скепсису, ответить на призыв этого света. То есть «Йейтс»

Памятник Ф. Ларкину в Халле творение это, последний большой текст перед наступившим в конце жизни молчанием, есть самый бескомпромиссный взгляд в бездну. Ничего ни прочих чувств, без коих все мы ниши. не противопоставлено ему в этих стихах; никакого «взлёта». Только сами стихи — сильнее, решительнее, отчаяннее, а потому и «утешительнее» которых мы немного найдём на свете: «Я работаю целый день и напиваюсь к вечеру. Проснувшись скользит по кромке зренья бокового, в четыре в беззвучной тьме, я смотрю (буквально – пялю глаза или тарапіусь). Со временем края занавесок посветлеют. До тех пор я вижу то, что но смерть, она отменно держит слово: на самом деле всегда здесь: неутомимую смерть. приблизившуюся на целый лень. Она лелает все и без людей вокруг, несдобровать: мысли невозможными, кроме одной: как, и где, жуть будет жечь углями из жаровни. и когда я сам умру? Бесплодное вопрошание: а них в «серьёзной» поэзии употребления прежде всё же ужас умирания и смерти вспыхивает вновь. схватывая и повергая в трепет».

следних строках строфы достигает такого тяжёло-

ДЛКА ПОД ГИПНОЗОМ С "RhyбаДС"

ГИПНОТИЗЁР. Закройте глаза... Сейчас под гипнозом я вызову у вас стойкое, на долгие годы отвращение к водке... Ваши веки тяжелеют...

АЛКАШ. Тяжелеют... Г. Вам хочется спать...

А. Мне хочется спать... Г. Вам снится, будто вы сидите за столом, буквально на расстоянии вытянутой руки стоит полный до краёв стакан холодной, ледяной водки, но вы абсолютно равнодушны...

А. Я равнодушен... Г. Вы даже не смотрите

в сторону стакана... А. Даже не смотрю... Г. Вы не тянетесь к не-

А. Не тянусь...

Г. Отлично! А. Чего мне тянуться, у

меня тут прямо под рукой такой же стакан... Г. Откуда? Я вам про вто-

рой ничего не говорил... А. Ну что же я в собст-

венный сон стакан не про-Г. И напрасно несли.

Потому что вам и на него не хочется смотреть...

А. Не хочется. Не смот-

Г. Отлично! А. Чего смотреть? Я его на ощупь беру, не гля-

Г. А напрасно не смотрите! Потому что в стакан влетела огромная отвратительная муха. Она будит в вас всякие ассоциации... А. Будит.

Г. Что вы вспоминаете? Выгребные ямы, помой-

А. Нет, «Хэд энд Шол-Г. Причём тут муха и «Хэд энд Шолдерс»?

А. Два в одном! Водка и закуска в одном флаконе... Вот я беру стакан с водочкой, открываю рот...

Г. А рот не открывается! Страшная судорога свела челюсти!

А. А я беру трубочку для коктейлей и в нос.. Г. У вас грипп! Нос за-

ложен! А. Тогда в ухо... Трубочку в стакан, подношу

Г. А рука трясётся, вы не можете попасть!

А. А мы берём тогда трубочку большего лиаметра. от водопровода, подно-

Г. Ваша рука вдруг наливается свинцом, она становится тяжёлая-тяжёлая и не может удержать стакан. Он выскакивает и летит вниз..

А. Но его подхватывает левая рука...

Г. Не подхватывает, она такая же тяжёлая...

А. Не, не такая же, я с неё часы снял... И она подхватывает стакан.

Г. Но вам становится жарко, очень жарко, и стакан выскальзывает из липкой руки, летит на пол и разбивается! Вся водка разливается по полу...

А. И мы её слизываем с пола, слизываем...

Г. А пол грязный, кругом инфекция, микробы... А. Да! Хорошо, что вод-

ка всё дезинфицирует... Г. Слизываем и не зна-

ем, что это «левая» водка. А. Нет. не знаем. И это наше счастье, что не знаем, это не портит нам кайфа.

Г. Мы не знаем, что она сделана на метиловом спирте, от которого в девяносто девяти случаях из ста люди слепнут.

А. И вот он, этот единственный счастливый случай. Человек лижет – ему хоть бы что!

Г. И в этот момент в язык попадает заноза, начинается нагноение, человек лежит - таблетки, микстуры - ничего не помогает, и вот уже к нему подходит старуха с косой...

А. Подходит и уходит... Г. Не-ет. Старуха с косой, если уж подойдёт – не

А. Да нет. Она сколько раз приходила, глянет — и сразу назад... Г. Кто?

А. Старуха с косой — Роза Соломоновна, наша врачиха участковая. Старая, а всё как девочка, с косой ходит. Такая невнимательная! Посмотрит секунду – и дальше бежать...

Г. Да, Роза Соломоновна очень невнимательная, она путает пирамидон с цианистым калием, секунда – и вы на небесах...

А. Да, я на небесах, я лётчик... У нас тут запасы спирта против обледенения плоскостей.

Г. И вы весь выпиваете, и обледенелый самолёт разбивается к чёртовой матери! Ба-бам! И вот уже приближается он...

А. Кто? Г. Догадайтесь с двух раз с рогами, хвостом и копытами, с огромной сковородкой...

А. Серёга-мясник. Он всегда из гастронома на холодец хвосты с копытами таскает.

Г. А рога-то у него откуда.

А. Это вы доктор у его жены спросите...

Г. Так, всё, медицина бессильна. На счёт «раз» просыпаетесь, на счёт «два» - открываете глаза... Раз...

А. Подождите, тут же где-то во сне второй стакан был...

Г. Не трогайте его! Это мне! С вашим братом на трезвую голову просто невозможно...

Ефим СМОЛИН

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

уши. Он ими соответственно смотрел

и слушал. И ещё, конечно же, в голове

у него имелся нос с двумя ноздрями.

Он через эти ноздри дышал. И вот как-

то идёт умный дурачок туда, куда его

ноги ведут, и глядит на то, на что глаза

его глядят. И видит – сидит на ветке

– A ты кто? – спрашивает у неё ду-

- Чирик-чирик, - отвечает ему

- Чирик-чирик? - повторил в недо-

– Чирик-чирик, – подтвердила

«Что же это такое за «чирик-чирик?»

– А ты кто? – спрашивает дурачок

– Мяу-мяу, – отвечает ему котёнок.

– Мяу-мяу? – снова в недоумении

– Мяу-мяу, – подтверждает котё-

Дурачок хотел было опять встать в

тупик от этого «мяу-мяу», но тут его с

– Хватит, братцы, ворчать!

Хоть чуть-чуть помолчать.

встал в тупик дурачок, а потом по-

шёл ногами дальше и увидел глазами

птичка-невеличка.

птичка-невеличка.

умении дурачок.

птичка-невеличка.

повторяет дурачок.

балкона позвала мама:

Про ворчунов

Ворчун и брюзга.

Представляете,

Какая тоска?

Им твердили:

А они в ответ:

Мы родим ешё

Не ворчать,

- Не видим причин

А потому и ворчим.

Летей и внучат –

Пусть они вместе с нами

Их просили

Жили-были

котёнка.

у котёнка.

Подражание журналам для мальшей одной нашей мамы был сынок. - Дурач-о-о-о-ок, иди скорее Умненький-преумненький, но дурачок. Как это так? А вот так – А я что – уже есть хочу? – отклик-– запросто. Ум у него был, но он им нулся дурачок. не пользовался. Иначе говоря - го-– Да, дурачок, ты уже хочешь есть. ловой не думал. Головой он ел. Пото-Прибежал дурачок домой – поел, а му что в голове у него располагалась заодно и попил. А теперь что надо сказать? дырка под названием «рот». А ещё в голове у него располагались глаза и

спрашивает у него мама. – Чирик-чирик, – отвечает ей ду-- Не «чирик-чирик», а - «спаси-

бо», - поучает дурачка мама. - Мяу-мяу, - отвечает ей на это ду-

– Ну и дурачок же ты у меня, – ласково говорит мама - Ну иди, поспи, – А я что – уже спать хочу? – спра-

шивает дурачок. – Да, дурачок, ты уже хочешь спать.

отвечает ему мама и стелит дурачку

Лёг дурачок – и захрапел, как мужичок. Собственно говоря, он уже и был мужичок. Ему в прошлую пятницу исполнилось аж двадцать пять лет. А вы думали ему сколько – четыре годика?.. А наша мама смотрит умилённо на своего спящего двадцатипятилетнего дурачка и думает с любовью и нежностью: «Ах, дурачок ты мой, дурачок». Потому что нашим мамам всё равно, сколько их дурачкам лет; для их маминого счастья главное, чтобы их дурачки ели хорошо да спали хорошо. Вот такие они - наши дурачковые мамы.

Валерий РОНЬШИН, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Про маньяка

Ходил по городу маньяк, Пугал собак. Й мы купили мышьяка́ Для маньяка́.

Нет, мы купили для маньяка Мышья́ка.

Ах, нет... Короче говоря, Мы угостить пытались зря Маньяка.

Всё дело в том, что тот маньяк Любил коньяк, а не мышьяк, Собака.

Лорина ДЫМОВА

ВЕРНИСАЖ «КЛУБА ДС»

вышли..

Табакерка без насморка

Владимир КОЛЕЧИЦКИЙ

ню

АНСЫ

исследования, трудность подготовки книги к изданию обратно пропорциональна количеству содержащихся в ней произведений. Одно дело, когда в книге публикуется, скажем, роман. И совсем иное, если она содержит сот-

ни произведений. как, например, в новом сборнике Владимира Колечицкого «Нюансы. Стриптиз беспризорных мыслей» (М.: Зебра Е, 2012. —384 с. — 1000 экз.).

Постоянный автор 16-й полосы «ЛГ» Владимир Колечицкий - афо-

рист, каждый афоризм является законченным произведением. Если сотни сентенций напечатать в подбор, одну за другой, книга могла получиться монотонной, из тех, которые можно читать в час по чайной ложке. Автор и оформитель Александр Щукин постарались избежать подобной опасности. Они распветили сборник большим количеством удачных находок – тут эпиграфы, пародийная автобиография, разнообразные шрифты, ответы на вопросы читателей, полезные советы молодым афористам, отрывки

рак показали специальные из записных книжек, каламбуры («Бефстрогановское училище»), минипосвящения писателям («Кнут Гамсун очень любил пряники»), старые песни с новыми исполнителями («Главное, ребята, сердцем не стареть. Кощей»), пародийные заметки

из нашей стенгазеты «Рога и копыта» (где впервые и были опубликованы), названия фотоснимков, якобы изъятых цензурой («Вл. Колечицкий и маршал Конев на коне у постели больного Горького»). Главное же в «Нюансах» - это афоризмы. Благо есть возможность малую

толику из них процитировать. Но прежде хочется сказать вот о чём. На одном из выступлений Колечицкого спросили, почему он читает свои остроумные произведения с непроницаемым выражением лица. «Это закон жанра, – ответил Владимир. – Табакерка не имеет права чихать». Не только на сцене, он и в жизни довольно скромен – живёт в деревне, не мельтешит по редакциям, не терроризирует просьбами о публикациях, звонит раз в год по обещанию. Однако его тихий голос всё равно хорошо слышен. А теперь – цитаты.

Для них и катафалки с мигалками.

Глупость не знает границ. У неё

Мудрость и маразм приходят одновременно.

Эпитафия: «Оттикали его песочные часы».

Длинные ноги

Пригрел на своей

шенгенская виза.

и протянуть при-

груди множество орденов и медалей.

Рейтинги те-

лепередач станут выше, если хиханьки заменить на хаханьки.

Награда нашла героя и говорит: с

вас 25 процентов. Пусть народ болтает что угодно,

лишь бы безмолвст-

Повесился, поняв, что эта жизнь нелегитимна.

Когда вернулись

к нашим баранам,

запахло шашлыка-

Народ перестал читать. Поэтому сейчас так много издаётся книг.

Плох тот конеи. который не мечтает стать хеппи-

Осенний романс

Лист опускался на голову медленно. Падала шаль с ослепительных плеч. Месяц назад я была просто

Месяц спустя я — торнадо и смерч.

В зеркало гляну ли, гляну ли

Вспомню о страсти поглубже Бермуд: Как вы меня двое суток утюжили, Гладили как меня пару минут. Ваши слова и скупые, и редкие, Вашего сердца с моим перестук. Руки нахальные, грубые, крепкие –

Как жить без ваших нестриженых рук?

в лужу я —

Выйду на лестницу,

выйду без повода. Выйду с надеждой на встречу

Может, стоите за мусоропрово́дом? Может, сидите

в роскошном «порше»?

Лист приземлился на голову ласково. Надвое треснул лист шифера враз. Как хорошо, что на стройке я

с каскою. Кстати, о чём я вам пела романс?

Юрий ЧЕРЕЗОВ

ный автор — художник Владимир Солдатов, отправившись в поездку по Испании, забыл взять фотоаппарат. Для кого-то это, возможно, и трагедия. Но не для художника, который всё, что видит, может нарисовать. Не стал исключением в этом отношении и В. Солдатов. Правда, поскольку Владимир карикатурист, его изобразительный отчёт об Испании получился весьма специфическим. Тем не менее руководству Московского института Сервантеса он настолько понравился, что сейчас там открылась выставка, которая продлится до конца декабря.

Напоминаем, что чувство юмора авторов далеко не всегда совпадает с чувством юмора редакции

VIII AHTUKBAPHAЯ КНИЖНАЯ ЯРМАРКА

карка интеллектуальной литературы ября — 2 декебря 2012

нтральный Дом Художника, Москва Компания ЗКСПО-ПАРК ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ 11904В, Москва, Крынский вал, 10, офис 165 Твл./Двкс: (495) 657 9922 nfo@expoperk.ru

Федерального Агентства по Печати

1.12027411

С 28 ноября по 2 декабря на стенде «Литературной газеты» (3-й этаж, зал № 18) можно оформить подписку на 2013 год по льготной цене.

питографии карты,

Книги, присланные в редакцию

Володарский Э.Я. Василий Сталин, сын вождя: Роман. – М.: ПРОЗАиК, 2012.

Рыхлов А.В. Лебелиная песня моя: Сборник стихов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и K», 2011.

Шевнова Г. В краю маяков и храмов: Роман. – СПб.: Амфора. ТИД Амфоpa, 2012. Давыдов Д. В. «Я не поэт,

нения в стихах и прозе. – М.: Книжный клуб 36.6, 2012. Козлов П.Ф. Роман для **Абрамовича.** — СПб.: Але-

я - партизан, казак...»: Сочи-

тейя, 2012. Смолянский Б.Л., Лифляндский В.Г. Священная кухня: Религия и питание. - СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2012.

Трактат о Волшебной стране Исмаэля Мериндоля, дополненный другими известными трудами, посвящёнными эльфологии, феям и чудесному миру сказок / Сост. и ред. Эдуард Бразе / Перевод с французского А.А. Адамышевой. – М.: Книжный клуб 36.6, 2012. Денисова Э. Шарик уле-

Кресс В.А. Запрещённый **приём.** — г. Белая Калитва: ООО «Калитва-Печать»,

тел... – Ульяновск: УлГТУ,

Алимбаев, Абдухакор Абдураимович. Восхождение духовности: Сборник стихов. – Ташкент: MER-IYUS, 2012.

драмы, и любовь: лирика. -М.: ОАО «Щербинская типография», 2011. Виктор Власов. Дом надежды: Книга рассказов и

Рачков Б.В. И жизнь, и

повестей. – Омск: Вариант-Омск, 2012. Нонна Голикова. «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...»: Пьесы. – М.: 2012.

Борис Пастухов. Друзей

моих прекрасные черты. М.: Молодая гвардия, 2012. Вячеслав Козляков. Герои смуты. — М.: Молодая гвардия, 2012. («Жизнь замечательных людей»).

Александр Дегтярёв. Великая смута и вызволение Москвы. – М.: Парад,

Режиссёр Борис Равен**ских.** — М.: 2012. Анатомия созидания. История издательства «Молодая гвардия» в письмах и документах. – М.: Молодая

Израиль Мазус. Проспек-

ты: Роман. – M.: MAKCпресс, 2012. Евгений Сидоров. Записки из-под полы. – М.: Художественная литература,

гвардия, 2012.

